

Научный журнал
Московской духовной академи

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 3 (13)
2023

Сергиев Посад
2023

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 3 (13)
2023

Sergiev Posad
2023

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. — № 3 (13). — 184 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный про-
фессор Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

- 13 **Список сокращений**
- ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ
- 15 **Иеродиакон Николай (Начкебия)**
Общественно-политические взгляды
епископа Имеретинского Гавриила (Кокидзе)
- 33 **Священник Петр Сергеевич Резухин**
Обсуждение в епархиальной печати вопросов обустройства
церковной жизни в начале XX в.
- 46 **Священник Вячеслав Вячеславович Масин**
Положения по организации монашеской жизни, принятые
Всероссийским съездом представителей монастырей и монашества 1917 г.
- 54 **Игумен Агафангел (Гагуа)**
К вопросу о начальной биографии
архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова)
- 71 **Священник Евгений Николаевич Шишкин**
Православная Церковь на Ставрополье в гонениях 1918 г.
- 85 **Епископ Феофан (Данченков)**
Формирование законодательства, регулирующего процесс закрытия храма,
и его применение на местах (по материалам Марийского края)
- 104 **Михаил Васильевич Афанасьев**
Учение обновленческого митрополита А. И. Введенского
об общественном идеале
- 117 **Диакон Кирилл Александрович Курников**
Пастырское служение протоиерея Константина Ружицкого в Славянске
(1916–1945)
- 131 **Священник Александр Сергеевич Лебедев**
Беседы Председателя Совета по делам РПЦ с представителями епископата:
анализ содержания (1947 год)

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

- 145 **Иеромонах Антоний (Малинский)**
Два дела Термигоевского НКВД (к истории церковно-государственных взаимоотношений на востоке Кубани в 1937–1938 гг.).
- 164 **Священник Иоанн Эдуардович Кечкин,**
Священник Илья Николаевич Письменюк
Православная Церковь в Америке и Всемирный совет церквей
(по документам ВСЦ)

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 175 **Михаил Евгеньевич Денисов**
«Крест – хранитель всея вселенныя...» О чудотворном Распятии в Знаменской церкви в Переяславской слободе

CONTENTS

- 13 **List of Abbreviations**
- SECTION I. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 15 **Hierodeacon Nicholas (Nachkebia)**
Socio-political views of Gabriel (Kikodze), bishop of Imereti
- 33 **Priest Peter Sr. Rezukhin**
Discussion in the diocesan press of the issues of arrangement of church life
in the early XX century
- 46 **Priest Viacheslav V. Masin**
Regulations on the organization of monastic life taken by the All-Russian Congress
of representatives of monasteries and monasticism in 1917
- 54 **Hegumen Agafangel (Gagua)**
To the question of the initial biography of Archbishop Alexander (Tolstopiatov)
of Molotov and Solikamsk
- 71 **Priest Evgeny N. Shishkin**
The Orthodox Church in the Stavropol Territory during the persecutions of 1918
- 85 **Bishop Theophan (Danchenkov)**
Formation of legislation regulating the process of closing the temple,
and its application on the ground (based on the materials of the Mari Region)
- 104 **Mikhail V. Afanas'ev**
The Teaching of the Renovation Metropolitan A. I. Vvedensky on the Social Ideal
- 117 **Deacon Kirill A. Kurnikov**
Pastoral ministry of protopriest Konstantin Ruzhytsky in Sloviansk (1916–1945)
- 131 **Priest Alexander S. Lebedev**
Conversations of the Chairman of the Council for ROC Affairs with representatives
of the episcopate: content analysis (1947)
- SECTION II. DOMESTIC AND WORLD HISTORY
- 145 **Hieromonk Anthony (Malinsky)**
Two cases of the Termigoyevsky NKVD (on the history of church-state relations
in the east of Kuban in 1937–1938)

- 164 **Priest John E. Kechkin, Priest Ilya N. Pismenyuk**
The Orthodox Church in America and the World Council of Churches
(according to the documents of the WCC)

SECTION III. CHURCH HISTORY SOURCES

- 175 **Mikhail E. Denisov**
«The Cross is the guardian of the Universe...» About the Miraculous Cross
in the Church of the Theotokos of the Sign in Pereyaslavskaya Sloboda

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ

ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

АМДА Архив Московской духовной академии
ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при СНК РСФСР
ВСЮР Вооружённые силы Юга России
ВСЦ Всемирный Совет Церквей
ГА РМЭ Государственный Архив Республики Марий Эл
ГАРФ Государственный архив Российской Федерации
ГАСК Государственный архив Ставропольского края
ГАТО Государственный архив Тульской области
ГПУ Государственное политическое управление
ИЦ МВД по Республике Коми Информационный центр Министерства внутренних дел по Республике Коми
МАО Марийская Автономная Область
МИД Министерство иностранных дел
НКВД Народный комиссариат внутренних дел
НКЮ Народный комиссариат юстиции
ОГПУ Объединённое государственное политическое управление
УССР Украинская Советская Социалистическая Республика
ПГАНИ Пермский государственный архив новейшей истории
РГАВМФ Российский государственный архив Военно-Морского флота
РГИА Российский государственный исторический архив
РПГКЦСА Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке
РСФСР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СДРПЦ Совет по делам Русской Православной Церкви
СНК Совет народных комиссаров СССР
СССР Союз Советских Социалистических Республик
США Соединенные Штаты Америки

ТСЛ	Троице-Сергиева лавра
УАПЦ	Украинская Автокефальная Православная Церковь
УНКВД	Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПЦ	Украинская Православная Церковь
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности
ЦГА Москвы	Центральный государственный архив г. Москвы
ЦГАНО	Центральный государственный архив Нижегородской области
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б)	Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК ВСЦ	Центральный комитет Всемирного Совета Церквей
AVUT Brně	Archivu Vysokého učení technického v Brně

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
МДА	Московская духовная академия

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЕПИСКОПА ИМЕРЕТИНСКОГО ГАВРИИЛА (КИКОДЗЕ)

иеродиакон Николай (Начкебия)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
yasonn@mail.ru

Для цитирования: *Николай (Начкебия), иерод.* Общественно-политические взгляды епископа Имеретинского Гавриила (Кикодзе) // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 15–32. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.001

Аннотация

УДК 2-725

В статье рассматриваются общественно-политические взгляды еп. Гавриила (Кикодзе), известного грузинского архиерея XIX века, ныне прославленного в Грузинской Православной Церкви в лике святых. Цель работы: определить богословские идеи, легшие в основу общественно-политических взглядов святителя Гавриила (Кикодзе). Задачи: изучить труды святителя Гавриила и определить, как он понимает взаимодействие Церкви, государства и отдельных граждан в контексте его времени. Деятельность святителя была направлена на искоренение на Кавказе таких исторически сложившихся пороков, как социальная рознь, вражда, зависть, месть и ненависть, которые, по его мнению, являются главными причинами социально-общественных бед в Грузии, а также и в обществе в целом. По мнению святителя Гавриила, дело православного христианина — примирять враждующих и усмирять бунтовщиков, противных воле православного государя. Пример святителя актуален и в наше время.

Ключевые слова: Грузинская Православная Церковь, еп. Гавриил (Кикодзе), Православие на Кавказе, XIX век, общественно-политические взгляды.

Socio-political views of Gabriel (Kikodze), bishop of Imereti

Hierodeacon Nicholas (Nachkebia)

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

yasonn@mail.ru

For citation: Nachkebia, Nicholas, hierodeacon. "Socio-political views of Gabriel (Kikodze), bishop of Imereti". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 15–32 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.001

Abstract. The article deals with the socio-political views of bishop Gabriel (Kikodze), a well-known Georgian bishop of the XIX century. Nowadays he is glorified as a saint in Georgian Orthodox Church. Purpose of the work: To identify the theological ideas that formed the basis of the socio-political views of St Gabriel (Kikodze). Objectives: To study the writings of St Gabriel and determine how he understands the interaction between the Church, the state and individual citizens in the context of his time. The activity of the bishop Gabriel was aimed at eradicating such historical vices in the Caucasus as social discord, enmity, jealousy, revenge and hatred. These social vices, in his view, were the chief causes disasters in political life of Georgia, as well as in Georgian society as a whole. According to St Gabriel, the task of an Orthodox Christian is to reconcile dissenters and tame rebels, who oppose the will of the Orthodox sovereign. Example of St Gabriel stays relevant in our time as well.

Keywords: Georgian Orthodox Church, saint Gabriel (Kikodze), Orthodoxy in the Caucasus, 19th century, social and political views.

В числе новопрославленных святых Грузинской Православной Церкви находится имя святителя Гавриила (Кикодзе). Владыка Гавриил (Кикодзе), в миру Кикодзе Герасим Максимович (1825–1896 гг.), родился 15 ноября 1825 года в селе Бахви Озургетского уезда Кутаисской губернии в семье священника. В 1839 г. он окончил Тбилисское духовное училище, затем учился в Тбилисской (до 1842 г.), Псковской (с 1842 г.), Санкт-Петербургской (1844–1845 гг.) духовных семинариях, в 1845–1849 гг. — в Санкт-Петербургской духовной академии. После учёбы святитель Гавриил был назначен на должности инспектора Тбилисской духовной семинарии (до 1858 г.), помощника ректора семинарии и преподавателя физики и математики¹.

В 1850 году святитель Гавриил был удостоен степени магистра богословия за сочинение на тему: «Рассуждения о том, что религиозное, нравственное и гражданское состояние народов, современных явлений Мессии доказывают необходимость Его пришествия на землю»².

Святитель Гавриил писал труды в различных областях науки, богословия и гомилетики. В Российской империи высокую оценку имела его работа «Основание опытной психологии»³ (впервые издана в Санкт-Петербурге в 1858 г.), над которой он начал трудиться ещё в годы учёбы в семинарии.

После смерти жены и детей святитель Гавриил принял монашеский постриг в Давидо-Гареджийском монастыре (6 октября 1856 г.), где он вскоре был назначен архимандритом и настоятелем.

В 1858 г. святитель Гавриил был хиротонисан во епископа Горийского, затем в 1860 г. он был назначен на Имеретинскую кафедру (которую возглавлял вплоть до своей кончины в 1896 г.). В 1869–1886 гг. владыка Гавриил дополнительно управлял и Абхазской епархией.

Во время своего архипастырского служения, в целях духовного просвещения и образования своего народа, святитель Гавриил инициировал и на свои личные средства открыл более ста приходских школ и библиотек, в 1890 г. он основал в г. Кутаис женское епархиальное училище, в 1894 г. — Кутаисскую духовную семинарию, построил и отремонтировал десятки церквей и монастырей, среди которых Гелатский, Моцаметский, Джручский и др. За большие заслуги в сфере просвещения святитель Гавриил в 1879 году был избран почётным членом Общества по распространению грамотности среди грузин⁴.

1 *Надарая Н. К.* Жизнь и литературная деятельность Гавриила Кикодзе. Тбилиси, 1984. С. 10.

2 Цит. по: *Асатиани К.* Гавриил (Кикодзе), еп. Имеретинский // ПЭ. Т. 10. С. 221.

3 *Гавриил (Кикодзе), архим.* Основания опытной психологии. СПб., 1858.

4 *Асатиани К.* Гавриил (Кикодзе), еп. Имеретинский // ПЭ. Т. 10. С. 221.

Благодаря миссионерской деятельности святителя Гавриила, более 18 тыс. абхазов приняли Православие, были воцерковлены множество осетин и других горских народов.

В годы своей богословско-пастырской деятельности, святитель Гавриил (Кикодзе) прославился и как великий проповедник (прозванный некоторыми современниками как грузинский «Златоуст»). Его проповеди широко распространялись не только в Грузии, но и были переведены на русский, болгарский, английский, французский и др. языки. Святитель Гавриил являлся непосредственным продолжателем великих традиций грузинской (и вообще общехристианской гомилетики). В своих проповедях он осуждал всякое зло и старался освободить человека из его плена, помочь людям освободиться от различных грехов и пороков, стяжать противоположные им добродетели. Так как его слушатели в основном были мало воцерковлены или долгое время не имели наставников (абхазы, осетины и др. горские народы), святитель Гавриил использовал для проповеди простые, максимально понятные для них литературные формы, образы и примеры.

Интерес представляют общественно-политические взгляды святителя. В «Слове о покорении Кавказа»⁵, произнесённом еп. Гавриилом (Кикодзе) в Тифлисском Сионском соборе в 1860 году, автор касался актуальных для того времени важных тем государственной политики, идеологии. Считая себя (и Грузию вообще) частью русского мира, владыка Гавриил высоко возносил деятельность царя Александра II по покорению кавказских народов, видя в этом Промысел Божий. Так, автор писал: «Главная задача наша в отношении многочисленных кавказских племён, которые Провидение подчинило нашей власти, состоит в том, чтобы мало-по-малу отвлечь их от воинственных наклонностей и смягчить их нравы образованием нравственным и религиозным, так чтобы они впоследствии примкнули к великому семейству русского народа и сделались бы полезными его членами»⁶.

Для достижения этих целей, полагал владыка Гавриил, нужно, «чтобы те лица, которые будут ближайшими их начальниками, были люди достойные, вполне проникнутые важностью своих обязанностей», «беспристрастны, справедливы и бескорыстны и, особенно, безукоризненной жизни»⁷. Этим, по мнению автора, «они на деле будут

5 Еп Гавриил. Слово на день рождения Государя Императора и по случаю покорения Кавказа // Православное обозрение. М., 1860. Т. 2. С. 469–473.

6 Там же. С. 471.

7 Там же. С. 471.

доказывать в глазах покорённых племён превосходство нашей образованности и нашей веры и тем самым заставят их невольно полюбить ту и другую»⁸. В противном случае, полагал автор, «если они будут корыстолюбивы, несправедливы, то возбудят в них отвращение от самой образованности»⁹.

Темы продвижения Российского влияния на Кавказе и просвещения горцев святитель Гавриил касался неоднократно. Так, находясь на важной миссии «от Общества восстановления христианства на Кавказе обозреть абхазские и самурзаканские приходы»¹⁰, святитель Гавриил, совместно с управляющим сухумкальским военным отделом генералом Гейманом, организовали военный парад и торжественный молебен по случаю рождения сына у Наследника престола Великого князя Александра Александровича — будущего императора Николая Александровича. Пред началом молебна еп. Гавриил «обратился к довольно многочисленному собранию предстоящих, большей частью лиц служащих военного звания, с краткою речью, в коей, объявивши о радостном для царского Дома и для всей России событии, просил их оказать сочувствие и посильное содействие делу распространения и утверждения между горцами Православия, которое должно довершить покорение Кавказа и окончательно закрепить за нами горцев, без чего Кавказ нельзя еще считать совершенно завоёванным и усвоенным»¹¹.

Владыка Гавриил высоко оценил и поддерживал отмену крепостного права царём Александром II в 1861 г. Ещё до объявления манифеста об отмене крепостного права еп. Гавриил говорил о важности этой политики для общества. Известно, что в Кутаисском кафедральном соборе святитель Гавриил произнёс вдохновлённую речь на эту тему, где, приветствуя предпринятые царём шаги по освобождению крестьян, он яркими красками и убедительными словами представил суть крепостничества и объявил его противным христианству. Простой народ приветствовал речь своего епископа, однако многие дворяне с негодованием и ропотом ушли из храма. После службы к церкви пришло множество недовольных дворян. Некоторые угрожали епископу, а один из дворян с шашкой в руке хотел даже убить его. Угрозы поступали в адрес владыки и позже, а также и к его приближённым, и по разным

8 Там же. С. 471.

9 Там же. С. 471.

10 Обзорение абхазских и самурзаканских приходов: из журнала Православное Обзорение 1868 года / Гавриил, епископ Имеретии. М., 2004. С. 1.

11 Там же. С. 2–3.

несправедливым обвинениям. В 1885 году был убит секретарь еп. Гавриила — известный грузинский деятель, публицист Евстафий Мчедлидзе (Бослевели). Однако, несмотря на такую поддержку политики Российского правительства, святитель Гавриил по некоторым вопросам не поддержал её.

Например, отрицательно отнёсся владыка Гавриил к увольнению грузинских преподавателей в 70-х гг. XIX в. после доноса (отчёта на имя Святейшего Синода) ревизора С. В. Керского¹². В письме на имя экзарха архиеп. Евсевия (Ильинского) еп. Гавриил указывал, что увольнение грузинских педагогов, отстаивающих национальные интересы, наносит вред взаимоотношениям грузинского и русского народов Российского государства¹³.

Вскоре, в 1880–1890 гг. в связи с подъёмом революционного движения в Российской империи, национальная политика российского правительства была ужесточена. Решением попечителя Кавказского учебного округа К. Яновского в 1881 г. грузинский язык был запрещён даже на подготовительных отделениях духовных училищ, в 1885 г. — во всех учебных заведениях, даже как вспомогательное средство для объяснения русских слов. На фоне этого Яновский издал разрешение обучения русскому языку в школах Мегрелии посредством мегрельского языка, мотивируя это тем, что мегрелы не грузины. По его указанию педагог из Зугдиди Тада Ашордия на основе русского алфавита разработал мегрельскую азбуку, а также осуществил неудачный перевод на мегрельский язык «Отче наш» и других молитв. Против политики Яновского выступил святитель Гавриил (Кикодзе), указывая на то, что насильственное насаждение русского языка вызывает у народа враждебное отношение к государству¹⁴. Многие студенты Тифлисской духовной семинарии, не согласные с деятельностью К. П. Яновского, вступали в народнические, а затем и в марксистские революционные организации.

Что касается социально-общественных отношений, еп. Гавриил учил людей послушанию и социальной терпимости. Он, как лицо

12 Согласно одному из уволенных преподавателей — Я. Гогешавили, их обвинили «в крайней грузинофилии», потому что, в противоположность царской политики русификации, грузинские преподаватели (и студенты) требовали открытия кафедры грузинского языка, общались со студентами по-грузински, принимали у них экзамены по-грузински и т. п. См.: იაკობ გოგებაშვილი, ოხუჯლებანი, ტ. 2, 1962. გვ. 132. [Гогешавили Якоб. Сочинения. Тбилиси, 1962. Т. 2. С. 132].

13 Джвари вазиса. 1906. № 7. С. 14.

14 Бубулашвили Э. Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви. Духовное образование во 2-й пол. XIX в. // ПЭ. Т. 13. С. 321–351.

духовное, порицал все классовые протесты и сопротивления, требовал, чтобы люди послушно примирились с бременем, положенным нам от Бога, и через это послушание обрели Царство небесное.

Например, в одной из своих речей, проповедуя послушание и верное служение домашним работникам и крепостным, епископ уверял их, что служение господину — это то же самое, что служение Богу. «Коли он служит своему господину верой и правдой, коли он любит своего господина, старается для него, великодушно переносит всякое слово и испытание от него, служит ему перед Богом и до самозабвения, — именно он отрётся от себя, взял свой крест и приблизился к Господу; коли же он неверен и неверующий, коли он, как мы, к сожалению, видели многократно, только и ждёт, чтобы господин что-то упустил и думает только о себе, то его службу Бог не зачтёт добром, да еще и накажет его»¹⁵.

Подобный призыв к социальному послушанию ещё более глубок в других выступлениях еп. Гавриила. Он недвусмысленно проповедовал, что «домашний слуга должен совершенно отсекаать свою волю и желание, и делать только то, что приказывает ему его господин; в противном случае он вскоре опротивеет господину своему»¹⁶.

Но подобные мнения, высказанные в проповедях Кикодзе, не следует понимать так, будто он оправдывал господствовавшую в обществе его времени социальную несправедливость и боролся за её укрепление. Конечно, нет. В его словах и наставлениях много места отведено строгой критике безнравственности и несправедливых поступков помещиков.

Вообще, он проповедник демократических идей, который всячески старался установить гармоничные отношения между сословиями через благожелательность и просвещение. Еп. Гавриил считал, что «ни одно сословие, то есть положение человека в мире, не является для человека оскорбительным или унижительным, <...> Бог смотрит на внутреннее достоинство человека, а не на его внешнее состояние, <...> и человек всякого сословия может сохранять своё человеческое достоинство»¹⁷.

В этом смысле он являлся своеобразным продолжателем демократических идей нашей прогрессивной интеллигенции первой половины

15 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გავრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 1, ქუთაისი 1913, გვ. 96. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 1. Кутаиси, 1913. С. 96].

16 Там же. С. 98.

17 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გავრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 1, ქუთაისი 1913, გვ. 352. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 1. Кутаиси, 1913. С. 315].

XIX в. Хотя, его вполне естественное, как религиозного деятеля, выражение общественных взглядов не приобрело остроты и широких масштабов, характерных для деятельности грузинских «шестидесятников».

Однако, как учил сам еп. Гавриил, преодолевать распри и разногласия между слугами и господами, бедными и богатыми, подданными и правителями возможно лишь путём исполнения всеми заповедей Господа. Свт. Гавриил пытался наладить гармоничные отношения между сословиями путём взаимопонимания и любви.

Для характеристики социально-общественных взглядов еп. Гавриила очень интересна одна речь, основанная на притче Господа о богаче и бедняке Лазаре: Богач проводил жизнь в блаженстве и веселье, а нищий Лазарь был вечно голоден, жаждал, и тело его было изъязвлено. Но после смерти именно он воскрес и стал блаженным, а богатый пал в ад. Комментируя притчу, святитель Гавриил говорит, что пример жизни Лазаря является утешением для всех бедных и несчастных людей, которые, подобно Лазарю, обретут вечное блаженство. «С другой стороны, — продолжает проповедник, — каждого богатого и утешенного на этом свете Господь этой притчей предупреждает, чтобы они не применяли свое богатство во зло, как это свойственно богачам. Душа не должна погибнуть ради простой плотской роскоши»¹⁸.

Из этого обсуждения ясно выявляется позиция автора. С одной стороны, святитель Гавриил призывал бедных и неимущих послушно нести бремя жизни, выносить все мирские притеснения в надежде на обретение вечного царства. Именно эта целеустремлённость и должна обуславливать их терпение и послушание. А с другой стороны, еп. Гавриил постоянно напоминал богатым, что богатство не должно делать человека легкомысленным, он не должен предаваться плотской роскоши, тем самым губя душу.

Владыка Гавриил считал естественным явлением в этом мире, в «этой жизни», существование двух качеств — богатый и бедный. Это обычное дело, свойственное жизни «сынов Адама». Вот почему он не борется с таким разделением общества, не проповедует классовое и социальное равенство. Главное для него — позаботиться о том, чтобы между этими двумя «качествами» общества царил доброжелательное и гармоничное отношение. А этого можно добиться только в том случае, если, с одной стороны, бедняк и крепостной верен своему господину, а с другой стороны, богатый господин не лишён милосердия к своим подданным. Богач, радующийся

жизни, никогда не должен забывать, что «в то время, когда он вдоволь надеется и утопает в роскоши, многие умирают от голода и жажды»¹⁹.

Еп. Гавриил считает счастливой страну, где каждый житель, «стар и млад, трудолюбив (...), а ту страну бедной и несчастной, где большинство людей, разинув рот, наблюдает за правительством, и всякая надежда на счастье и успех зависит от чинов, зарплат, наград, а труд и работу считают чем-то оскорбительным и непристойным»²⁰.

В проповедях святителя Гавриила (Кикодзе) редко проявлялась критика властей. И хотя многое ему не нравилось в тогдашнем строе правления, но, как человек благочестивый, он считал своим долгом не бороться с негодным управленческим режимом, а восставать против всякой несправедливости через христианскую проповедь и образование, и таким образом заботиться о том, чтобы прорасти семена добра. Он энергично поддерживал каждое начинание, которое, по его мнению, могло принести обществу благие результаты.

В деле пресечения беспорядка и несправедливости, царящих в стране, наряду с верой и просвещением, еп. Гавриил большую роль отводит верности правителю. Вообще, в его проповедях часто проявляется вера в т. н. Хорошего правителя, как отца и покровителя, заботящегося о судьбе народа. Вот почему он считал кошунством любое противостояние и конфронтацию с царём, и проповедовал послушание и верность пастве.

Этим вопросам он уделял особое внимание на встречах с учениками. Например, в 1874 г. во время встречи с учащимися в Кутаисском духовном училище, архиерей в своей речи назвал людей, предавших правительство и правителя, предателями веры Божией. Он сокрушался, что в последнее время в стране прибавилось таких злых и хитрых людей. Они затуманивают разум людей, особенно молодёжи, и наводят на дурные мысли. Еп. Гавриил осуждал их и призывал учеников быть верными правителю. «Сама наша Божья вера учит нас верности и послушанию государю»²¹, — подчёркивал в своей речи архиерей и еще раз напомнил семинаристам, что их главной задачей во время пребывания в учебном заведении должна быть исключительно учёба.

Вообще, владыка Гавриил всегда проявлял особую осторожность по отношению к любому политическому радикализму; как священнослужитель,

19 Там же. С. 354.

20 Там же. С. 185–186.

21 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელის თქმულები 1860–1870 წლებში, ტ 2, ქუთაისი 1913, გვ. 330. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 2. Кутаиси, 1913. С. 330].

он яростно выступал против всякого насилия и только поддерживал просветительский путь решения конфликтов посредством проявлением христианской любви.

Поэтому резко отрицательная позиция, которую он проявлял по отношению к политическому движению, возникшему во времена его священнослужения, не является неожиданностью. Он называет последователей этого движения лжепророками, которые «приходят, переодетые в овец. Они будут внушать, что желают тебе успеха, добра и счастья. Они мило разговаривают с тобой, но внутри они хищные волки. Они хотят похитить самое дорогое для человека: украсть и отнять у тебя Бога и веру и предать их дьяволу в ад»²². Еп. Гавриил считал их программу борьбы и преобразования страны губительной: «Меры и средства, которые они объявляют, приведут к гибели страны»²³, — решительно заявлял он. Не случайным является то обстоятельство, что архиерей чаще беседовал на эти темы с учащейся молодёжью, потому что, прежде всего, видел в ней эту опасность. Это годы, когда многие представители старого поколения считали новое поколение чересчур непослушным, неверным религии и дерзким.

Время и история убедительно доказали, что опасения и осторожность еп. Гавриила были небезосновательны. Он правильно угадал негативную тенденцию, которая день ото дня в этом движении становилась всё сильнее и мощнее. Постепенно в ряды этого движения влилось множество авантюристов и разбойников. Масштабы авантюризма и космополитизма вскоре выросли до такой степени, что для многих лидеров этого движения ничто в стране как в её прошлом, так и в настоящем, не осталось священным и неосквернённым.

Это была та сила, которая варварски разрушила определяющие основы национальной самобытности в Грузии и пролила на грузинской земле кровь Ильи Чавчавадзе. «Даже Бог не может насильно спасти человека, — говорил еп. Гавриил, — а эта партия хочет насильно осчастливить всю страну. Даже если их мысль и цель — осчастливить страну, разве можно осчастливить страну смертью, отравлением, разбоем? Упомянутая зверская партия намерена убивать, отравлять, сжигать ослушавшихся, и они убеждают — мы собираемся осчастливить страну!»²⁴

22 Там же. С. 359.

23 Там же. С. 359.

24 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელის თქმულები 1860–1870 წლებში, ტ 2, ქუთაისი 1913, გვ. 359. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесенные в 1860–1870-х годах. Т. 2. Кутаиси, 1913. С. 220].

Слова еп. Гавриила оказались пророческими в плане описания политического движения, которое вскоре явилось в стране и действительно перевернуло всё с ног на голову.

Следующим фактором, на который автор обращал особое внимание при проявлении доброты к ближнему, являлось бескорыстное проявление милосердия. Он порицал действия тех людей, которые кричат на весь свет о «богато и щедро» проявленном милосердии, трубят об этом во все трубы и объявляют в газетах. Еп Гавриил был убеждён, что благотворительность теряет свой христианский характер и становится больше похожей на торговлю, потому что делается из корысти и честолюбия.

Вообще, честолюбие он считал одним из наиболее широко распространённых опасных грехов. По мнению владыки Гавриила, этот недуг настолько заразителен для общества его времени, что «никто не думает и не стремится проявить себя благодетелью, умом и пользой для страны»²⁵. Люди, одержимые честолюбием, стараются получить от правительства как можно больше чинов и медалей и ничего для этого не жалеют.

В проповедях еп. Гавриила остро проявляется вечная печаль человечества из-за так называемого *неполного сосуда*, философские рассуждения о тщетности мирского существования. Он старался сделать суть вечных философских истин яснее и доступнее для паствы на примерах из Библии и обобщении жизненного опыта. Еп. Гавриил, как было сказано, не был оторванным от жизни священнослужителем и хорошо знал духовный мир человека. Он прекрасно знал, что вряд ли можно найти в мире такого человека, «который не ропщет, не плачется, не жалуется на свою судьбу»²⁶. В подтверждение этому он приводит в качестве примера одного царя, который, прогуливаясь по улице, увидел обедающих рабочих, у которых не было ничего, кроме хлеба и воды, но они были так веселы, что царь им позавидовал, заплакал и сказал, что никогда еще не обедал так весело.

Не существует человека, полностью удовлетворённого судьбой и достигшего всех целей, в подтверждение этому оратор упоминает Соломона Мудрого и Александра Македонского. Македонский, создатель огромной империи, мечтал завоевать всю землю, а Соломон, казалось бы, получивший всякое счастье, какое только может желать человеческое сердце, всё же грустил и роптал: *Суета сует, всё суета и томленья духа* (Еккл. 1, 2; 1, 14). В этом философском рассуждении о вечной неудовлетворённости и роптании человека отразилась печаль познания

25 Там же. С. 236.

26 Там же. С. 193.

тщетности жизни, сопровождающая человеческий род с самого начала истории человечества.

Поиску пути спасения от мирской суеты еп. Гавриил как священнослужитель, подобрал религиозное объяснение и считает путём освобождения от суеты жизни преданность божественным заповедям. Человек, вечно мечтающий о мирском счастье, по его мнению, «легко потеряет блаженство вечной жизни. Его вера уменьшится, от этого уменьшится надежда, он не сможет хорошо молиться, перестанет любить Бога, и охватит это каждого ближнего»²⁷.

Он считал, что Евангелие, вера во Христа исцеляют от этой болезни. В условиях земной жизни человек должен преодолевать грусть от тщетности жизни верой и добрыми делами. Только так возможно построить своё счастье и благополучие, через собственный труд и учёбу. Значение этого наставления тем более возрастает, что, по мнению еп. Гавриила, плотская природа грузина «и склонна, и желает проводить время лениво и праздно»²⁸. Он сокрушается, что многие из нас забыли одну общеизвестную истину: труд — основа человеческого счастья и благополучия.

Как видим, владыка был глубоко знаком с человеческой природой и без всяких прикрас выявлял присущие ему достоинства и пороки. Он хорошо знал, что «любовь к чести и правительству глубоко укоренилась»²⁹ в душе каждого плотского человека. «Почти каждый человек от рождения до смерти служит этой страсти»³⁰, потому что это «естественная черта человека»³¹. Поэтому, по мнению Гавриила, полное её искоренение из человеческого сознания невозможно. Да и христианская вера не требует её полного «отделения» от природы человека, Христос «однако дал ей другое направление, показал нам поиск чести и власти с другой стороны»³². Это направление, на языке Евангелия, звучит так: *кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою* (Мк. 10, 43).

Святитель Гавриил часто проповедовал единство и нераздельность духовных и мирских сословий. Прежде всего он считал это единство и доверие между священниками и народом необходимым условием

27 Там же. С. 194.

28 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ. 2, ქუთაისი 1913, გვ. 359. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 2. Кутаиси, 1913. С. 159].

29 Там же. С. 109.

30 Там же. С. 109.

31 Там же. С. 109.

32 Там же. С. 106.

духовного успеха и просвещения нашего общества. К сожалению, он видел, что в обществе это единство не царило. В этом он обвинял не только народные сословия, но и духовенство, среди которого, по его словам, было немало «заслуживающих отвержения и изобличения»³³. Это обстоятельство он считал большим позором и бедой для страны³⁴.

В идеальном, совершенном и гармоничном обществе, которое представлял себе святитель Гавриил, народ и духовенство должны жить неразделимыми интересами. Осуждая зависть, жадность и вымогательство некоторых священнослужителей, затесавшихся в церковные чины, он убеждал общество в том, что истинное духовное лицо — это бескорыстный слуга страны. Епископ объяснял прихожанам, что пожертвования, получаемые Церковью, идут на множество хороших и полезных для страны дел. На эти деньги были организованы учебные заведения, «где выросло и отучилось более двадцати тысяч человек. Почти половина из них были сиротами»³⁵. Так продолжается описание добрых дел, сделанных на деньги, полученные Церковью. В конце проповедник заключает: «Теперь, братья, задумайтесь и представьте, сколько доброго и одобрительного несёт в себе такой обычай, то есть, зажигание свечей, сколько добрых и полезных дел следует за ним!»³⁶

В общественно-политических взглядах святителя Гавриила мы можем усмотреть и тему важности и значимости христианской религии по отношению к нехристианским религиям и различным нехристианским предрассудкам, которые были сильно распространены в кавказском регионе. В результате этого направления «возникла так называемая полемическая литература, целью которой было отстранение от нехристианских религий, в основном, язычества, иудаизма, мусульманства»³⁷.

Согласно святителю Гавриилу, именно правильное христианское мировоззрение делает человека настоящим и надёжным членом общества и государства в целом. Здесь, прежде всего, следует коснуться его отношения к некоторым языческим суевериям, сохранившимся в народе с древнейших времен, и полемике с людьми, разум которых затуманен суетой, утратившими христианскую веру в Бога, ограничивающимися лишь удовлетворением повседневных бытовых стремлений,

33 Там же. С. 387.

34 Там же. С. 388.

35 Там же. С. 148.

36 Там же. С. 150.

37 კ. კეკელიძე, ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია, ტ. 1, 1980 წ., გვ. 474. [К. Кекелидзе. История древней грузинской литературы. Т. 1. 1980. С. 473].

и отвернувшимися от Бога. Для них наглухо закрыт путь к спасению души и совершенно недоступна суть той истины, которая нас вдохновляет, что «Святая Церковь готовит и воспитывает нас не только для этой жизни, но больше для будущего и вечного»³⁸.

Поэтому владыка Гавриил считал своей главной обязанностью разоблачение духовного убожества людей, которые отвергли нашу веру и были обречены на падение в тёмную бездну суетности жизни. Спасение их душ, их обращение и возвращение к Богу — вот главная цель еп. Гавриила. Более того, он считал, что это должно быть первостепенной обязанностью каждого истинного христианина. Своей жизнью он должен подать пример и наглядно показать, «какая хорошая и полезная вещь Православие людям со сломленной верой, — чтобы всякий, кто непокорен Церкви, — мог чётко ощутить благодать святой жизни»³⁹.

Для прославления христианской веры и выделения её преимуществ в сравнении с другими религиями святитель Гавриил иногда обращался к историческим параллелям. С этой точки зрения он особенно подчёркивает величайшую роль христианства в плане национального спасения грузинского народа⁴⁰.

Благодаря апологетическим и миссионерским проповедническим трудам святителя Гавриила многие люди обратились в христианство. Симон Схиртладзе, говоря о миссионерских заслугах Гавриила, отмечал, что в их результате «19 тысяч абхазов обратились из ислама в христианство, [и святитель Гавриил] таким образом заставил их передумать брать ориентацию на Османскую империю»⁴¹.

Святитель Гавриил (Кикодзе) подходил к характеристике благодати христианской веры с двух основных точек зрения: с одной стороны, он признавал христианскую веру лучшим средством для духовного спасения и возвышения человека, а с другой стороны, подчёркивал величайшую роль христианства в национальном спасении Грузии. «Если бы наши праотцы не соблюдали православной веры во время многих бед и испытаний, не было бы теперь на свете более ни названия нашего, ни языка», — напоминает он пастве об особой национальной заслуге

38 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 1, ქუთაისი 1913, გვ. 86. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 1. Кутаиси, 1913. С. 86].

39 Там же. С. 88.

40 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 2, ქუთაისი 1913, გვ. 72–73. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 2. Кутаиси, 1913. С. 72–73].

41 სიმონ სხირტლადე, თბილისი 1995 წ., გვ. 106. [Симон Схиртладзе. Тбилиси, 1995. С. 106].

христианства и добавляет, — «даже если бы у нас не было бы других поводов, уже по одной только этой причине мы должны любить нашу веру»⁴².

Всё это нужно было подчеркнуть потому, что еп. Гавриил видел неверность части общества по отношению к религии. Это обстоятельство имело две основные причины. Одной из них было чрезмерное увлечение людей мирской суетой, завистью друг к другу, равнодушием к ближнему, порабощение земными грехами и тому подобное. И второе: становилось больше людей, не верующих ни в Бога, ни в Церковь, обьявивших себя хозяевами страны и её спасителями.

В центре внимания еп. Гавриила, естественно, укрепление христианской веры и стремление к нравственному облагораживанию человека. Но архиерей не обходил стороной и обсуждение национальных проблем. Часть проповедей он связал с анализом острых вопросов прошлого и настоящего грузинского народа и чётко изложил свою национальную точку зрения. В данном случае предметом внимания еп. Гавриила являлись в основном те пороки, которые утвердились в национальном бытии в силу разных причин. Оратор с печалью говорил о том, что «между нами нет христианского единства, любви и преданности... все жители этой страны были бы в сто раз счастливее физически и лучше духовно, если бы у них была взаимная любовь, если бы не было разделения и вражды между ближними»⁴³.

В своих проповедях еп. Гавриил неоднократно обращает внимание на этот признак, обуславливающий национальную беду — взаимную вражду и ненадёжность, которые исторически распыляли и ослабляли Грузию. Он тревожится, потому что этот недуг ослабляет и Грузию его времени, забирая его энергию. «В давние времена жители этой маленькой страны, движимые завистью, — говорит оратор, — делились на многие части, боролись друг с другом, и уничтожали друг друга... Была одна большая склока, раздор, государственная измена, склонность к врагам, и всё это от зависти друг к другу. Теперь, в наше время, милостью Божией и милостью правительства, между нами не может быть той явной войны и вражды, ведь зависть нашла себе другую дорогу»⁴⁴.

Эта точка зрения часто появлялась в проповедях еп. Гавриила. Архиерей, мечтавший о христианской любви и нравственном совершенствовании людей, не мог не быть особенно опечален тем, что на его родине

42 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 1, ქუთაისი 1913, გვ. 366. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 1. Кутаиси, 1913. С. 366].

43 Там же. С. 375.

44 Там же. С. 473.

как исторически, так и в настоящее время небывало выросла социальная рознь, вражда, зависть, месть и ненависть. «Любви и привязанности нет больше не только между соседями: даже родственники и близкие, по большей части, находятся в раздоре: брат враждует с братом, отец и дети уже не выносят друг друга; матери часто проклинают собственных детей, дети перестают слушаться родителей. Страшно и ужасно представить всё это. Столько жалоб, споров и вражды, существующих в этой маленькой стране, не встретить больше нигде в мире»⁴⁵.

Еп. Гавриил особенно часто касался величайшей исторической национальной заслуги христианства во время встреч с учащейся молодёжью. Таким образом он хотел пробудить и патриотический интерес к религии. С этой точки зрения очень интересна его речь, произнесённая в кафедральной церкви г. Кутаис в 1876 г. на встрече со студентами духовных и «материальных» школ. На примерах из истории епископ внушал студентам, что христианство превратилось в плоть и кровь для грузинского народа. Именно христианская вера защищала грузин от бесчисленных врагов, которые на протяжении веков терзали, истребляли и уничтожали нашу Родину⁴⁶.

Еп. Гавриил обращал внимание учащихся и на величайшую просветительскую роль христианства в истории грузинского народа. «Ободрённые верой своей они не только защитили свою страну и церкви от чужих и врагов, но и зародили литературу, перевели Священное Писание, написанное святыми отцами, организовали Литургию, молитвы и книгописание на своем языке»⁴⁷.

В статье были определены общественно-политические взгляды святителя Гавриила, находящиеся во взаимосвязи с его христианским богословием.

Святитель Гавриил касался актуальных для того времени важных тем государственной политики, идеологии, общества. Считая свою родную Грузию частью большого русского мира, свт. Гавриил высоко возносил деятельность православного царя Александра II по покорению кавказских народов, распространяя и укрепляя их в христианской вере. Святитель Гавриил считал, что именно христианская вера и жизнь по ней может объединить разные кавказские народы в одно общество.

45 Там же. С. 473.

46 Там же. С. 380.

47 ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 2, ქუთაისი 1913, გვ. 356. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 2. Кутаиси, 1913. С. 356].

Также святитель Гавриил всячески поддерживал политику царя об отмене крепостного права, в своих проповедях говоря о правильности и справедливости этого решения, считая, что крепостничество противоречит христианскому учению. В результате его проповеди с угрозами против святителя Гавриила выступили многие дворяне.

Призывая всех бунтарей и радикально настроенных людей к послушанию Российскому правительству, как установленной от Бога законной власти, вместе с тем святитель Гавриил отстаивал и некоторые национальные грузинские права, например, делая попытки вернуть грузинский язык в их школы и семинарии (где преподавание царскими указами было замещено полностью русским языком). Обращаясь в письме на имя экзарха и других вышестоящих лиц, святитель Гавриил указывал, что исключение из образования грузинского языка, увольнение грузинских педагогов, отстаивающих национальные интересы, наносит вред самой идее многонациональности Российского государства.

Говоря о причинах общественных проблем и путях их решений, святитель Гавриил считал, что преодолевать распри и разногласия между слугами и господами, бедными и богатыми, подданными и правителями и всеми сословиями следует только исполнением обоими сторонами конфликтов заповедей Христовых, путём взаимопонимания, любви и бескорыстного проявления милосердия.

Беседуя с различными сословиями и разношёрстным обществом Грузии, святитель Гавриил особенно подчёркивал величайшую роль христианства в плане национального спасения грузинского народа и страны от различных иноверных вражеских интервентов, в развитии духовности, культуры и просвещения Грузии.

Святитель Гавриил акцентировал внимание на христианской любви и нравственном совершенствовании людей, пытаясь искоренить на своей родине такие исторически сложившиеся пороки, как социальная рознь, вражда, зависть, месть и ненависть, которые, по его мнению, являлись главными причинами социально-общественных бед в Грузии, а также и в Российской империи (и в обществе в целом).

Таким образом, святителя Гавриила можно считать великим продолжателем традиций отцов и учителей Грузинской Церкви и вообще всего Православного мира. Пример общественно-политических взглядов святителя является для нас образцом срединного, «царского» пути, которым может руководствоваться православный христианин.

Источники

Гавриил (Кикодзе), архим. Основания опытной психологии. СПб., 1858. 336 с.

ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 1, ქუთაისი 1913, გვ. 473. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 1. Кутаиси, 1913. С. 473].

ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა თქმულნი 1860–1870 წლებში, ტ 2, ქუთაისი 1913, გვ. 356. [Проповеди епископа Имеретинского Гавриила, произнесённые в 1860–1870-х годах. Т. 2. Кутаиси, 1913. С. 356].

Исследования

Асатиани К. Гавриил (Кикодзе), еп. Имеретинский // ПЭ. Т. 10. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2005. С. 221.

Бубулашвили Э. Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви. Духовное образование во 2-й пол. XIX в. // ПЭ. Т. 13. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. С. 321–351.

Джвари Вазиса. 1906. № 7. С. 14.

Еп. Гавриил. Слово на день рождения Государя Императора и по случаю покорения Кавказа // Православное обозрение. М., 1860. Т. 2. С. 469–473.

Надарая Н. К. Жизнь и литературная деятельность Гавриила Кикодзе. Тбилиси, 1984. 166 с. აკობ გოგებაშვილი, თბუღლებანი, ტ. 2, 1962. გვ. 132. [*Гогебаშვილი Якоб.* Сочинения. Тбилиси, 1962. Т. 2. С. 132].

კ. კვეციანი, ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია, ტ. 1, 1980 წ., გვ. 474. [*К. Кекелидзе.* История древней грузинской литературы. Т. 1. 1980. С. 474].

სიმონ სხირტლაძე, თბილისი 1995 წ., გვ. 106. [Симон Схиртладзе. Тбилиси, 1995. С. 106].

Электронные ресурсы

Обозрение абхазских и самурзаканских приходов [Электронный ресурс]: из журнала Православное Обозрение 1868 года / Гавриил, еп Имеретии. М.: РГБ, 2004. (Из фондов Российской государственной библиотеки).

ОБСУЖДЕНИЕ В ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ ВОПРОСОВ ОБУСТРОЙСТВА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В НАЧАЛЕ XX В.

Священник Петр Сергеевич Резухин

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mitra2003@mail.ru

Для цитирования: Резухин П. С., священник. Обсуждение в епархиальной печати вопросов обустройства церковной жизни в начале XX в. // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 33–45. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.002

Аннотация

УДК 2-737

Статья посвящена анализу процесса демократизации церковной жизни Тульской епархии в начале XX века. Автор рассматривает проведение епархиальных съездов духовенства и связанные с ними дискуссии среди церковно- и священнослужителей.

Ключевые слова: Тульская епархия, социальная активность, дискуссии, епархиальные съезды, духовенство, епархиальные ведомости.

Discussion in the diocesan press of the issues of arrangement of church life in the early XX century

Priest Peter Sr. Rezukhin

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
mitra2003@mail.ru

For citation: Rezukhin, Peter Sr., priest. "Discussion in the diocesan press of the issues of arrangement of church life in the early XX century". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 33–45 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.002

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of democratization of the church life of the Tula diocese at the beginning of the XX century. The author examines the conduct of diocesan congresses of the clergy and related discussions among church and clergy.

Keywords: Tula diocese, social activity, discussions, diocesan congresses, clergy, diocesan gazette.

Одним из проявлений общественной активности приходского духовенства в начале XX в. стало участие в дискуссиях по разным вопросам, связанным с обновлением церковной жизни. В этот период возможностей для публичного высказывания у священно- и церковнослужителей было немного. Среди легальных способов выражения позиции клириков по общецерковным и местным проблемам следует выделить дискуссии в епархиальных ведомостях. Оживлённая полемика вокруг вопросов материального обеспечения, организации различных форм социальной помощи нуждающимся лицам духовного звания стала возможной по нескольким причинам.

Во-первых, с 1867 г. в полной мере начинают действовать епархиальные съезды духовенства, протоколы которых печатались в церковной периодике.

Во-вторых, подготовка к созыву съездов, выливавшаяся в продолжительные информационные кампании по наиболее значимым вопросам епархиальной жизни, также становилась основой для дискуссий, свидетельствовавших о возрождении соборного начала, демократизации церковной жизни.

В-третьих, разрешение пастырям высказываться открыто, часто довольно критично, относительно существовавшей системы жизнеобеспечения духовенства, главным образом, сельского, рассматривалось церковными властями как мера, способная предотвратить утрату ведущей конфессией первенствующей духовной силы в русском обществе. Это было актуально в условиях падения авторитета Церкви среди образованной его части, роста влияния «толстовства», распространения революционных идей.

Иначе говоря, разрешение дискуссии на страницах епархиальных ведомостей не было проявлением слабости «синодальной системы», а скорее демонстрировало её стремление приспособиться к переживаемому моменту с наименьшими потерями. На страницах официального церковного издания клирикам было дозволено высказывать своё отношение к действительности, обсуждать направления возможных преобразований в жизни духовного сословия. Существующий источник — полемические статьи, публиковавшиеся в «Тульских епархиальных ведомостях», дополненные архивными материалами, позволяют установить направления и особенности дискуссий, разворачивавшихся на страницах этого издания в период 1900–1917 гг.

В рамках настоящей статьи обратим внимание на две значительные дискуссии: обсуждение проектов по организации похоронной

кассы и полемику относительно улучшения образования псаломщиков посредством открытия школы в Белёве.

Начало дискуссии по вопросу организации похоронной кассы для духовенства Тульской епархии было положено статьей «О совершенной необходимости учреждения взаимно-вспомогательной похоронной кассы духовенства Тульской епархии», в которой содержался проект протоиерея Михаила Федоровича Бурцева, пользовавшегося заслуженным уважением среди клира епархии¹. Также в этом номере были напечатаны и предложения священника Георгия Хитрова². В этих материалах положение штатного и сиротствующего духовенства рисовалось в самых мрачных тонах: безденежье, отсутствие средств в старости, никакой поддержки со стороны духовной корпорации.

В пояснительной записке протоиерея Михаила Федоровича Бурцева отмечается, что большая часть клира на протяжении жизни не может решить важный жилищный вопрос, он обращает внимание на инициативу «многих епархий», в которых «...духовенство давно уже пришло к мысли учредить во всех епархиях так называемые похоронные кассы, выдающие пособия на погребение участников её и на первоначальное обозрение вдов и сирот после смерти их мужей или отцов, предоставляя им самим устроить своё житьё-бытьё по выходе из готового церковного помещения». Данная мера рассматривалась протоиереем Михаилом Бурцевым, как временная до тех пор, пока все священно- и церковнослужители Тульской епархии не будут обеспечены казённым жалованием³.

Проект протоиерея Михаила Бурцева включал в себя несколько разделов. В «общих положениях» указывалось, что «...в составлении сей кассы обязательно участвуют все священно- церковнослужители Тульской епархии, состоящие в штате, без всякого исключения, а равно и все нештатные диаконы и сверхштатные псаломщики»⁴. Раздел «Денежные средства» подробно регламентировал ежегодное поступление финансов в кассу: протоиерей уплачивал 15 руб., священник — 12 руб., диакон — 9 руб., псаломщик — 6 руб. Также в проекте подробно прописывалось

1 Бурцев М. *прот.* О совершенной необходимости учреждения взаимно-вспомогательной похоронной кассы духовенства Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 5. Приложения. С. 1–20.

2 Хитров Г. *свящ.* Общество взаимной помощи штатного духовенства Тульской епархии на случай смерти кого-либо из членов причта // Тульские епархиальные ведомости. № 5. 1901. Приложения. С. 20–41.

3 Бурцев М. *прот.* О совершенной необходимости учреждения взаимно-вспомогательной похоронной кассы духовенства Тульской епархии. С. 7.

4 Там же. С. 12.

поступление и движение сумм кассы, выдача вознаграждения за взносы, управление кассой и отчётность.

Проект священника Георгия Хитрова предусматривал организацию в Тульской епархии «Общества взаимной помощи штатного духовенства Тульской епархии на случай смерти кого-либо из членов причта епархии», которое должно было осуществлять финансовую помощь семьям умерших священно-церковнослужителей в размере: священника — 500 руб., диакона — 300 руб., псаломщика — 200 руб. С этой целью предусматривались также обязательные ежегодные взносы с разных категорий клира: священники должны были сдать 11 руб. 40 коп., диаконы — 6 руб. 82 коп., псаломщики — 4 руб. 45 коп.⁵ Проект предусматривал и выдачу пособий на похороны заштатного духовенства (40 руб. на погребение священника, 30 руб. — диакона, 20 руб. — псаломщика). Отдельно характеризовались и способы пополнения кассы. Первый способ предусматривал внесение средств по каждому случаю смерти, а второй — означал внесение годичного взноса и рассматривался автором, как более удобный для работы Общества. Членство в Обществе являлось обязательным для всего духовенства епархии.

Ответы на первые проекты появились в этом же номере епархиального органа. Священник из села Мохового Василий Рекордатов подверг сомнению многие положения проекта протоиерея Михаила Бурцева, говоря, что всем известно о бедности духовенства, но его положение не столь печально, как показано протоиереем Михаилом Бурцевым⁶. Он также высказал недоумение в отношении введения обязательных взносов в пользу проектируемых заведений: «Конечно, думать и стремиться к обеспечению себя в будущем можно, но не следует отягчать нелегкого положения сельского духовенства и в настоящем. Оба составителя проектов единогласно свидетельствуют о затруднительном материальном положении духовенства, жаждут для него казённого жалования и в то же время проектируют обязательные взносы»⁷.

Отвечая на критику священника Василия Рекордатова, протоиерей Михаил Бурцев, писал, что «...отец Василий Рекордатов не вникнул хорошо в сущность дела, слишком мало знает действительное положение наших заштатных, вдовствующих и сиротствующих бедняков, и потому

5 *Хитров Г. священник.* Общество взаимной помощи штатного духовенства Тульской епархии на случай смерти кого-либо из членов причта. С. 28.

6 *Рекордатов В. В., священник.* Заметка по поводу проекта похоронной кассы в нашей епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. С. 214–217.

7 Там же. С. 217.

судит очень поверхностно о столь важном предмете, как устройство похоронной кассы и призрение тех семейных бедняков, которые будут лишены своего собственного крова под старость или в сиротстве»⁸.

В дискуссию включился и священник В. Ивановский из Епифани⁹, поддержавший в целом проект священника Георгия Хитрова. Он, выступая сторонником идеи непосредственного участия всего духовенства в разработке проектов похоронной кассы, обратил внимание на необходимость не перекладывать на епархиальный съезд работу по решению принципиального вопроса «нужна ли похоронная касса или нет?», а осуществить подготовительную работу публично до созыва епархиального съезда на страницах епархиального органа, «чтобы каждый не оставался в недоумении по общему делу, и чтобы не оставалось ни одного вопроса из этого дела, который бы приходилось решать экспромтом на съезде. Съезд же имеет возможность принимать ту или другую сторону решения вопросов уже из опубликованных работ»¹⁰. Недостатком предложенных проектов священник В. Ивановский считал акцентирование внимания только на проблемах вдов и упущение из вида интересов бедствующего служащего духовенства¹¹. По словам священника В. Ивановского, взносы в похоронную кассу в размере 12 и 19 руб. для пастырей, живущих в церковных домах, в том числе и «для причтов средней руки» были совсем немаленькими. Его предложение заключалось в том, чтобы сделать взнос одинаково доступным по размеру для всего духовенства: для священника — 6 руб., для диакона — 4 руб. 50 коп., псаломщика — 3 руб.¹² Отвергая положение о похоронах клирика на «сиротские деньги», священник В. Ивановский предложил включить в обсуждаемые проекты о похоронных кассах положение, что «Церковь, за расходы по похоронам члена причта, не берет с сиротствующей семьи его возмещения, оставаясь признательной покойнику за службу, посвящённую им этой церкви»¹³.

Другой проект похоронной кассы под названием «Епархиальная касса единовременных пособий осиротевшим семействам духовенства

8 *Бурцев М. Ф. прот.* Ответ на «Заметку» о. В. Рекордатова по вопросу о похоронной кассе в Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Официальная часть. С. 217.

9 *Ивановский В., свящ.* По поводу двух проектов похоронной кассы // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Официальная часть. С. 221–232.

10 *Ивановский В. свящ.* По поводу двух проектов похоронной кассы... С. 223.

11 Там же. С. 224.

12 Там же. С. 227.

13 Там же. С. 230.

Тульской Епархии» был предложен протоиереем Василием Любомудровым из Тулы¹⁴. Характеризуя предложенный протоиереем Михаилом Бурцевым и священником Георгием Хитровым размер взносов в похоронную кассу, как «необременительный» для духовенства, он предлагал скорректировать процедуру их взимания, отказавшись от единовременного взноса в январе, а разложив на весь год: наименьшая первая часть уплачивается в январе, а другая — в октябре, как наиболее доходном месяце, когда «...в это время и у причта и у прихожан хлеб убран и часть его может быть продана на нужду. В этом месяце крестьяне уже не бедствуют и по возможности поделятся с причтом из своих достатков. В это время бывают свадьбы и храмовые праздники»¹⁵. В то же время протоиерей Василий Любомудров полагал, что пособие должно выдаваться единовременно в нескольких случаях: на похороны, на помощь к содержанию по выходе за штат её участника или его семейства; в виде призрения участников кассы и их семей в богадельнях и приютах.

Характеризуя проект протоиерея Василия Любомудрова, священник Георгий Хитров обратил внимание на дефицитность подобной кассы, которая при выплате, например, пособий дьяконам будет просто разорена. По мнению пастыря, похоронная касса могла выполнять свою благотворительную миссию только в том случае, если священно- и церковнослужители будут вносить в нее ежегодно от 12 р. 6 коп. до 6 руб.¹⁶

Отреагировал на публикации в епархиальных ведомостях и белёвский протоиерей Михаил Бурцев, раскритиковавший проекты протоиерея Василия Любомудрова и священника В. Ивановского. В частности, о. Бурцев неодобрительно отнёсся к идее протоиерея Василия Любомудрова делать взносы в кассу в январе и октябре, а также его расчётам относительно размеров взносов¹⁷.

Более резкой была реакция протоиерея Михаила Бурцева на публикацию епифанского священника В. Ивановского, упрекавшего пастыря из Белёва в стремлении обделить заштатное духовенство, вдов

14 Любомудров В. *прот.* К вопросу об учреждении похоронной кассы // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Официальная часть. С. 232–240.

15 Любомудров В. *прот.* К вопросу об учреждении похоронной кассы... С. 235–236.

16 Хитров Г., *свящ.* По поводу проекта похоронной кассы о. протоиерея Василия Михайловича Любомудрова // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 386.

17 Бурцев М. Ф., *прот.* Ответ на статью о. прот. В. М. Любомудрова «к вопросу о об учреждении похоронной кассы» // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 382–386.

и сирот¹⁸. Относительно проекта священника В. Ивановского протоиерей Михаил Бурцев полагал, что духовенство в деле помощи друг другу должно рассчитывать исключительно на свои силы, а не на помощь государства, общества, меценатов. Он неодобрительно отозвался и о самом клире, который подсчитывает свою выгоду при внесении средств в кассу, упомянув про печальный опыт эмеритальных касс, когда делавший взнос пастырь требовал к выплате после увольнения за штат выплату суммы, значительно превышавшую его взнос¹⁹.

В полемику включились и служащие Тульской духовной консистории. Столоначальник С. Шалаев выразил недоумение, почему в проектах протоиерея Михаила Бурцева и священника Георгия Хитрова, допустивших участие в похоронной кассе преподавателей семинарии, епархиальных и духовных училищ, не упомянуты в качестве участников кассы чиновники консистории «...учреждения также близко, если еще не ближе стоящего к интересам духовенства, чем семинария, училища и школы»²⁰.

Таким образом, равнодушные представители духовного сословия выступили с необходимостью обновления епархиальной жизни посредством объединения духовенства в так называемую «похоронную кассу». Проекты, поданные «снизу» приходским духовенством, наряду с предложениями по организации духовенства в общество взаимопомощи, затрагивали проблему бедности лиц духовного звания, содержали критику сложившейся ситуации в приходах. Создание «похоронной кассы», не затрагивая основ церковной организации, демонстрировало готовность «белого» клира к единению на основе общесословных интересов.

Начавшаяся полемика была приурочена к намечающемуся XXII съезду (состоялся в июне 1902 г.). Предполагалось, что собравшиеся пастыри во главе с преосвященным Питиримом (Окновым) обязательно будут рассматривать организацию похоронной кассы. Включение столь сложной темы в повестку съездов представлялось крайне актуальным, потому что, по официальным данным, образование каких-либо форм материальной помощи заштатному духовенству в епархиях

18 *Бурцев М. Ф., прот.* Ответ на статью о. В. Ивановского «по поводу двух проектов похоронной кассы» // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 387–410.

19 *Бурцев М. Ф., прот.* Ответ на статью о. В. Ивановского «по поводу двух проектов похоронной кассы». С. 408.

20 *Шалаев С.* Еще к вопросу об учреждении похоронной кассы // Тульские епархиальные ведомости. № 1901. 19. Официальная часть. С. 241.

шло с большим трудом и к 1903 г. только в пяти епархиях существовали, в частности, эмеритальные кассы и общества взаимной помощи²¹. Таким образом, Тульская епархия не являлась в этом отношении передовой, но при этом местное духовенство, обладая высоким образовательным уровнем и корпоративной ответственностью, готово было включиться в обсуждение проблемы. Изначально в полемике приняли участие протоиерей Михаил Бурцев, священник Георгий Хитров, протоиерей Василий Любомудров, священник В. Ивановский, священник Василий Рекордатов. Полемисты относились к разным категориям приходского духовенства, но в целом они выражали интересы сельского духовенства.

В дальнейшем к дискуссии присоединились и другие участники. Так, автор, подписавшийся как «протоиерей И. И.» полагал, что взносы на похоронную кассу «...довольно внушительны, а потому и затруднительны для духовенства, обременённого уже не малыми платежами»²². Пастырь называет более симпатичным проект священника Георгия Хитрова, строящийся на статистических данных, и высказывается за уплату единовременного пособия для осиротевших семей протоиерея или священника по 500 р. единовременно, диакона — 300 руб. и псаломщика по 200 руб.²³

Священник Алексей Глаголев, отмечал, что «...касса как таковая, учреждается для нас живущих в настоящее время, а потому и при учреждении её нужно руководствоваться условиями текущей жизни»²⁴. При этом он поддерживал идею, что в кассе должно принимать участие всё духовенство епархии, а также преподаватели духовных учебных заведений, что сделает деятельность кассы наиболее эффективной. При этом клирик не делал различий между священником, дьяконом, псаломщиком. В качестве размера взноса священник Алексей Глаголев предлагал установить сумму в 200 и 400 руб.

Иерей Константин Соколов, выражая позицию небогатого приходского духовенства, предлагал обратить внимание будущего съезда на обучение в духовных учреждениях всех сирот за счет клира. Однако

21 Всеподданнейший отчёт за 1903 г. СПб., 1909. С. 128–129.

22 *И. И., прот.* По поводу предположения о взаимно-вспомогательной похоронной кассе духовенства Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 20. Официальная часть. С. 261–285.

23 *И. И. прот.* Указ. соч. С. 282.

24 *Глаголев Алексей, свящ.* К вопросу о похоронной кассе // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 370.

новые взносы он считает непосильными для служащего духовенства, потому что за счет клириков построены три духовные училища, для открытия которых были сделаны необходимые займы²⁵.

Накануне съезда рождались и альтернативные предложения по материальному обеспечению членов семей духовных лиц в случае кончины клирика. Так, 8 февраля 1902 г. священники третьего благочиннического Ефремовского округа, не придя к единому мнению по организации похоронной кассы, выработали решение, согласно которому все деньги собирались разово в случае смерти представителя корпорации: «...не предreshая вопроса, будет ли открыта касса в Епархии или нет, мы в данное время собранием своим постановили: в случае смерти штатных или заштатных священников, диаконов и псаломщиков нашего округа, по сообщении о том местному благочинному распределить служение сорокоуста безмездно о покойном по церквям округа; по степени недостаточности осиротевшего семейства обеспечить оное денежным пособием чрез приглашение от благочинного каждого члена причта округа»²⁶.

Обозначенная дискуссия показала, что духовенство понимало значимость проблемы и выдвигало разнообразные проекты устройства похоронных касс. Накал полемики был крайне высок, что свидетельствовало о небезразличии приходского священства к организации социального обеспечения беднейших членов своей корпорации. В тоже время приведённые материалы говорят о существующих противоречиях между разными группами клира, в основном сельского и городского.

Полемика вокруг похоронных касс, имевшая крайне злободневный характер, не получила развития на ожидаемом XXII епархиальном съезде, который сосредоточился на традиционном обсуждении материально-хозяйственных вопросов.

Не менее интересна была дискуссия, посвящённая необходимости повышения образовательного уровня псаломщиков. В начале XX в. Тульская епархия переживала нехватку кадров псаломщиков: в 1901–1903 гг. было не занято тридцать три вакансии²⁷. Но и качество имеющихся кадров не отвечало требованиям церковного служения.

Идея открытия в Тульской епархии на базе Белёвского Спасо-Преображенского монастыря школы псаломщиков для молодых людей

25 Соколов К., *свящ.* По поводу предположения о похоронной кассе // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 412.

26 Предложение Ефремовского духовенства об организации епархиальной похоронной кассы (1902) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 331. Л. 2.

27 Вакантные места // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 4. Офиц. часть. С. 65–67.

из семей духовенства, не имеющих соответствующего образования, получила развитие в проекте комиссии благочинных во главе с протоиереем Николаем Моригеровским (1898 г.). Несогласие с самой мыслью включения инословной молодёжи в духовную корпорацию выразил священник села Казанского Богородицкого уезда Павел Покровский в записке съезду благочинных в феврале 1902 г. Клирик, не замечая веяний модернизационной эпохи, выступил с сугубо традиционалистских позиций, полагая, что слабая образованность и инословность псаломщиков, стремящихся получить священнический сан, смогут разрушить изнутри духовное сословие. По мнению о. Павла Покровского укреплению духовенства могло бы послужить запрещение молодым людям не духовного звания обучаться в семинариях и становиться учителями народных школ, а также вступать в брак с девушками из священнических семей²⁸. Подобная крайне консервативная позиция хранителей старины и традиций разделялась не всеми представителями провинциального духовенства.

В ответной записке белёвского протоиерея Михаила Бурцева доказывалась ошибочность игнорирования процессов, имевших место в обществе, когда кадрового потенциала духовного сословия не хватало для замещения всех вакантных должностей по ведомству православного исповедания и поэтому рекрутирование причётников из других социальных групп выглядело необходимой мерой исполнения Церковью своей миссии. Он отмечал, что «...традиции всегда и везде имеют очень важное значение, как и в служении св. Церкви, а они устанавливаются временами, и усвоить их каждому возможно лишь в течение более или менее продолжительного времени»²⁹, но при этом обращал внимание, что духовное сословие — это не каста жрецов и оно должно обновляться за счет инословной молодёжи.

Резюмируем, что практическим результатом дискуссии стало открытие 14 сентября 1902 г. Белёвской псаломщической школы, которая сумела сделать несколько выпусков и была закрыта в 1906 г.³⁰

Таким образом, свидетельством обновления церковной жизни в Тульской епархии явилось проведение епархиальных съездов духовенства, подготовка к которым вызвала оживлённые дискуссии среди церковно- и священнослужителей, стремящихся изменить положение

28 Дело о выстреле в окно Успенской церкви г. Новосила (1902–1903). // ГАТО Ф. 3. Оп. 8. Д. 328. Л. 58н.

29 Там же. ЛЛ. 58р–58с.

30 О ликвидации Белёвской псаломщической школы (1903–1916) // ГАТО. Ф. 3 Оп. 10. Д. 3138.

лиц духовного звания. Вопросы, обсуждаемые на страницах «Тульских епархиальных ведомостей», способствовали сохранению духовногословия в новых реалиях, а дискуссии, как форма социальной активности церковно- и священнослужителей, приводили к повышению культуры диалога Церкви и русского общества.

Библиография

- О ликвидации Белёвской псаломщической школы (1903–1916) // ГАТО (Государственный архив Тульской области) Фонд 3. (Тульская духовная консистория) Оп. 10 д. 3138.
- Дело о выстреле в окно Успенской церкви г. Новосия (1902–1903). // ГАТО Ф. 3. Оп. 8. Д. 328. Л. 58н.
- Предложение Ефремовского духовенства об организации епархиальной похоронной кассы (1902) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 331. Л. 2.
- Бурцев М. Ф., прот.* О совершенной необходимости учреждения взаимно-вспомогательной похоронной кассы духовенства Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 5. Приложения. С. 1–20.
- Бурцев М. Ф., прот.* Ответ на «Заметку» о. В. Рекордатова по вопросу о похоронной кассе в Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Официальная часть. С. 217–220.
- Бурцев М. Ф., прот.* Ответ на статью о. В. Ивановского «по поводу двух проектов похоронной кассы» // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 387–410.
- Бурцев М. Ф., прот.* Ответ на статью о. прот. В. М. Любомудрова «к вопросу об учреждении похоронной кассы» // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Офиц. Часть. С. 382–386.
- Вакантные места // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 4. Официальная часть. С. 65–67.
- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора за 1903 г. СПб., 1909.
- Глаголев Алексей, свящ.* К вопросу о похоронной кассе // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Офиц. Часть. С. 369–372.
- И. И., прот.* По поводу предположения о взаимно-вспомогательной похоронной кассе духовенства Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. № 20, 1901. Офиц. Часть. С. 261–285.
- Ивановский В., свящ.* По поводу двух проектов похоронной кассы // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Официальная часть. С. 221–232.
- Любомудров В., прот.* К вопросу об учреждении похоронной кассы // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Официальная часть. С. 232–240.
- Рекордатов В., свящ.* Заметка по поводу проекта похоронной кассы в нашей епархии // Тульские епархиальные ведомости. № 19, 1901. С. 214–217.

- Соколов К., священник.* По поводу предположения о похоронной кассе // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 410–414.
- Хитров Г., священник.* Общество взаимной помощи штатного духовенства Тульской епархии на случай смерти кого-либо из членов причта // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 5. Приложения. С. 20–41.
- Хитров Г., священник.* По поводу проекта похоронной кассы о протоиерея Василия Михайловича Любомудрова // Тульские епархиальные ведомости. 1901. № 24. Официальная часть. С. 373–386.
- Шалаев С.* Ещё к вопросу об учреждении похоронной кассы // Тульские епархиальные ведомости. № 19, 1901. Официальная часть. С. 240–242.

ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ПРИНЯТЫЕ ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВА 1917 Г.

Священник Вячеслав Вячеславович Масин

магистр теологии
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В., свящ.* Положения по организации монашеской жизни, принятые Всероссийским съездом представителей монастырей и монашества 1917 г. // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 46–53. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.003

Аннотация

УДК 2-733

В начале XX века перед Церковью в Российской империи возникло множество сложных вызовов. Одним из проблематичных вопросов стала реализация монашеского идеала в совершенно новых реалиях церковно-государственных преобразований и волнений. Начиная с 1909 г., появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Перед лицом созыва Поместного Собора 1917–1918 гг. важной вехой стал съезд представителей монастырей, состоявшийся в Троице-Сергиевой Лавре в 1917 г. Принятые на этом форуме монастырских насельников решения несли отпечаток предшествующих дискуссий и наработок, но вместе с тем имели в себе и новые тенденции. Именно благодаря этому выработанные положения стали фундаментом для продуктивной работы Поместного Собора.

Ключевые слова: Монастыри и монашество, русское монашество, реформа монастырей и монашества, Троице-Сергиева Лавра, «Новое служение», архиепископ Никон (Рождественский).

Regulations on the organization of monastic life taken by the All-Russian Congress of representatives of monasteries and monasticism in 1917

Priest Viacheslav V. Masin

MA in Theology

Assistant of the Department of Church History

of Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

masinsm@bk.ru

For citation: Masin, Viacheslav V., priest. "Regulations on the organization of monastic life taken by the All-Russian Congress of representatives of monasteries and monasticism in 1917". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 46–53 (in Russian). DOI:10.31802/CH.2023.13.3.003

Abstract. At the beginning of the 20th century, the Church in the Russian Empire faced many complex challenges. One of the problematic issues was the realization of the monastic ideal in the completely new realities of church-state changes and worries. Since 1909 a positive trend has appeared in the general church discussion of monastic issues. In the face of the convening of the Local Council of 1917–1918, a significant event was the congress of representatives of monasteries, which was held in The Trinity Lavra of St. Sergius in 1917. The decisions taken at this forum of monastic inhabitants bore the imprint of previous discussions and developments, but at the same time they also had new trends. Thanks to this, the developed provisions became the foundation for the productive work of the Local Council.

Keywords: Monasteries and monasticism, Russian monasticism, reform of monasteries and monasticism, The Trinity Lavra of St. Sergius, New Service, Archbishop Nikon (Rozhdestvensky).

В начале XX века перед Церковью в Российской империи возникло множество сложных вызовов. Одним из проблемных вопросов стала реализация монашеского идеала в совершенно новых реалиях церковно-государственных преобразований и волнений. Во Всеподданнейшем отчёте Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. всего числилось 953 монастыря¹. Согласно этому отчету, монашествующих обоего пола было 29128 человек². В то же время в 1913–1914 годах среди сотрудников духовных академий было 19 монахов, в духовных семинариях — 39, а в духовных училищах — 22³. То есть, из монашествующих в преподавательской деятельности было задействовано всего 80 человек⁴. Естественно, что при значительном количественном превосходстве монастырских насельников вопрос о положении и роли монашества в России касался прежде всего монастырской братии. Именно поэтому насельники чувствовали необходимость в широком обсуждении проблемных моментов иноческого быта на самом высоком уровне. Особенно это стало актуальным на фоне очень активной общественной дискуссии о служении монастырей миру.

Первой серьёзной подвижкой в разработке новых положений для созидания более благоприятного устройства монашеской жизни стал Всероссийский съезд монашествующих, который состоялся в 1909 г. Однако в силу разных причин решения данного съезда не получили должной реализации. Прошло восемь лет, и в Лавре святого Сергия вновь состоялся Всероссийский съезд представителей монастырей, но уже в новых условиях, который проходил с 16 по 23 июля⁵, сразу после окончания собрания учёных иноков в Московской духовной академии. Председателем этого съезда стал епископ Федор (Поздеевский)⁶. В результате работы было составлено 189 параграфов⁷, которые охватывали различные проблемные стороны жизни обитателей. Наиболее важными темами, по которым были выработаны итоговые резолюции, стали:

- 1 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Приложения. Ведомости за 1914 г. Пг., 1916. С. 5.
- 2 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода... С. 5.
- 3 Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века. М., 2002. С. 170.
- 4 Там же.
- 5 Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М.: 1917. С. 1.
- 6 Там же. С. 42.
- 7 Там же. С. 1–42.

о монастырском управлении⁸, о внешнем и внутреннем строе монастырской жизни⁹, о монастырском хозяйстве¹⁰, о просветительской и благотворительной деятельности монашества¹¹. Так как данные темы актуальны и в наше время, многие исследователи уделяют пристальное внимание итоговым решениям данного съезда¹².

1. «Монашеская автономия»

В отличие от предшествующего съезда учёных иноков, монастырские насельники первым же положением резолюции отвергли идею создания особого союза обитателей¹³. Вместо этого собравшиеся выступили с альтернативным предложением, суть которого состояла в необходимости делегирования всех вопросов, касающихся монастырей и монашества, отдельному автономному управлению с епископом во главе, которое так же должно было бы послужить делу объединения иноков¹⁴. На каждом уровне — от местного до всероссийского — предлагалось создать специальные органы для решения монастырских вопросов¹⁵. Было решено организовать: епархиальный монашеский совет¹⁶, епархиальный монашеский собор¹⁷, окружной монашеский собор¹⁸, всероссийский монашеский собор¹⁹, всероссийский монашеский совет при Святейшем Синоде²⁰.

8 Там же. С. 2–8.

9 Там же. С. 8–20.

10 Там же. С. 25–30.

11 Там же. С. 30–31.

12 Тематику данного съезда разбирали такие исследователи как: *Запальский Г. М.* Июль 1917 года: русское монашество на пути к Собору // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 7. С. 50–54; *Смулов А. М.* Всероссийские монашеские съезды 1917 г.: миссионерское значение // Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac). 2020. том 9. № 6. С. 798–819.

13 Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 1.

14 Там же. С. 2.

15 Там же. С. 2–8.

16 Там же. С. 2–4.

17 Там же. С. 4–5.

18 Там же. С. 6.

19 Там же. С. 6–7.

20 Там же. С. 7–9.

2. Выбор настоятеля

Были разработаны положения, касающиеся как внешнего²¹, так и внутреннего²² строя монастырской жизни. Примечательными здесь являются решения о необходимости избрания братией настоятеля²³ и всех должностных лиц в монастыре с последующим утверждением со стороны вышестоящего церковного руководства²⁴. В частности, избранные братией настоятели должны были быть утверждены в этой должности Святейшим Синодом²⁵. Решения Монастырского совета также предлагалось принимать посредством голосования²⁶.

Нужно заметить, что желание выборности монастырского начальства декларировали не только всероссийские, но и локальные иноческие съезды. К примеру, на Московском монашеском съезде²⁷ наряду с положениями, нацеленными на улучшение монастырской жизни на аскетических началах, провозглашались требования по созданию монастырских кооперативов и самостоятельного избрания братией должностных лиц в монастырях²⁸. Отчасти данные требования можно считать проявлением тенденций революционного периода.

3. Связь со съездом монашествующих 1909 г.

В некоторых пунктах резолюции Всероссийского Съезда представителей монастырей и монашества 1917 г. просматривается прямое преемство от решений Первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. Ярче всего это можно увидеть в тезисах о старчестве. В некоторых даже дана прямая ссылка на решения 1909 г. К примеру, говоря о старчестве, цитировали основные выдержки из розданного тогда собравшимся текста доклада владыки Никона (Рождественского) «Нужды современного монашества», где автор утверждал: «Старчество есть самый жизненный нерв истинного монашества; без него невозможно

21 Там же. С. 8–13.

22 Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 13–20.

23 Там же. С. 10.

24 Там же. С. 11.

25 Там же. С. 10.

26 Там же. С. 13.

27 Проходил с 15 до 19 мая 1917 г. в Москве.

28 Московский монашеский съезд // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 52. С. 3.

постоянное воспитание духа путём совершенного отсечения своего мышления; при самом идеальном настоятеле нужен, по немощи нашего времени, старец в каждой обители»²⁹. Вновь, как и в 1909 г., собравшиеся монашествующие заявили о необходимости подготовки к старчеству³⁰ и признали желательность наличия у старца священного сана³¹. Более того, повторили решение о необходимости отправлять способных к старчеству монахов в монастыри, где оно процветает³².

Кроме этого постановления, было много других пунктов, которые повторяли итоговые положения монашеского съезда 1909 г. К примеру, обителям было рекомендовано отказаться от партесного пения как театрального в пользу обиходного и старинных местных монастырских напевов³³. Общежительное устройство обителей было признано наиболее соответствующим целям и задачам иноческой жизни³⁴. В связи с этим было рекомендовано штатным и своекоштным монастырям перейти на общежитие, а это в свою очередь также дублирует решения Первого всероссийского съезда монашествующих³⁵. Впоследствии это решение было принято и соборным отделом о монастырях и монашествующих³⁶, а позже утверждено на пленарных заседаниях Поместного Собора 1917–1918 гг.³⁷

4. Служение монашествующих миру

Всероссийский Съезд представителей монастырей и монашества 1917 г. не оставил без внимания и наиболее обсуждаемый в публицистике спор — о служении монашествующих миру. Был утверждён ряд параграфов, которые можно считать ответами на сформулированные

- 29 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 18.; *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 83.
- 30 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 19.
- 31 Там же.
- 32 Там же.
- 33 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 16–17; *Серафим (Кузнецов), иером.* Указ. соч. С. 175.
- 34 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 24–25.
- 35 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 24–25; *Серафим (Кузнецов), иером.* Указ. соч. С. 180.
- 36 Протокол № 14 // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. М., 2016. С. 100.
- 37 Протокол 138 // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Том X. Деяния 137–151. М., 2000. С. 36.

в дискуссии вопросы, а именно: «159. Просветительная деятельность монастырей по отношению к богомольцам и окружающему населению выражается прежде всего в истовом, уставном совершении богослужения, духовничестве и старчестве, где последнее возможно, в произношении проповедей во время богослужения, молебнов и крестных ходов, в устройстве внебогослужебных бесед для народа и в бесплатной раздаче брошюр и листов религиозно-нравственного характера, а также в устройстве школ, где это окажется возможным»³⁸. 170. Приёмные покои и аптеки при монастырях, где таковые имеются, должны по возможности служить и для удовлетворения нужд богомольцев и местного населения»³⁹. 172. Монастыри должны приходить на помощь населению во время нужды вообще и во время народных бедствий в особенности»⁴⁰.

Из выше приведенного видно, что собравшиеся попытались дать ответ, который бы учитывал нужды самих монастырей, но при этом не оставил в стороне «призыв» к ним со стороны общественности. Здесь просматривается, может, и не прямое, но влияние мыслей Высокопреосвященнейшего Антония (Храповицкого) с его пониманием «благотворительного чина». То есть в постановлениях нет отрицания монастырской филантропии⁴¹, но акцент ставится именно на сути иноческого жития. Поэтому в каждом из принятых пунктов, которые затрагивают тему организации «больниц и школ» при обителях, нет чётких формулировок, принуждающих к обязательному их исполнению.

5. Рецепция решений съезда Поместным Собором 1917–1918 гг.

Необходимо также сказать, что особую важность данному Съезду придаёт то обстоятельство, что его итоговые постановления рассматривались Соборным отделом о монастырях и монашестве последовательно (пункт за пунктом) с параллельным рассмотрением постановлений Предсоборного Совета и его Отдела о монастырях и монашествующих⁴². Предложение о выделении всех вопросов, касающихся монастырей и монашества,

38 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 31–32.

39 Там же. С. 33.

40 Там же.

41 *Антоний (Храповицкий), еп.* О желательной деятельности монастырей // Полное собрание сочинений. Т. 2. Казань, 1900. С. 406.

42 Протокол № 3. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. М., 2016. С. 59.

в отдельное автономное управление стало наиболее дискуссионным в работе монашеского соборного Отдела и общих заседаниях Поместного Собора 1917–1918 г. Все вышеприведённое позволяет утверждать об особой важности рассматриваемого тут съезда для последующих соборных решений в области монастырской организации и дисциплины.

Подводя итоги, можно утверждать, что съезд, пытаясь дать ответы на дискуссионные вопросы своего времени, более всего старался учитывать нужды самих монастырей и монашества. Проанализировав решения данного съезда, можно прийти к закономерному выводу, что его итоговые постановления имели под собой задачу дать базис для практических преобразований с целью поднять уровень духовной жизни как можно ближе к идеалу иноческого. Более того, становится очевидным, что данный съезд, восприняв проблематику от аналогичного более раннего съезда, внёс свой оригинальный вклад в тематику обсуждений Поместного Собора 1917–1918 гг., что свидетельствует об особой его роли в деле реформы русского монашества.

Библиография

- Антоний (Храповицкий), еп. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Казань, 1900.
- Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. СПб.; Пг.: Синодальная типография, 1916.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Том X. Деяния 137–151. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2000.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016.
- Запальский Г. М. Июль 1917 года: русское монашество на пути к Собору // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 7. С. 50–54.
- Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века. М.: Вербум, 2002.
- Московский монашеский съезд // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 52. С. 3.
- Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М.: Типография Холмского Православного Свято-Богородицкого братства, 1917.
- Серафим (Кузнецов), иером. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 1999.
- Смулов А. М. Всероссийские монашеские съезды 1917 г.: миссионерское значение // Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac). 2020. Том 9. № 6. С. 798–819.

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ АРХИЕПИСКОПА МОЛОТОВСКОГО И СОЛИКАМСКОГО АЛЕКСАНДРА (ТОЛСТОПЯТОВА)

Игумен Агафангел (Гагуа)

доктор медицинских наук, профессор
соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, строение 1
gagua0409@gmail.com

Для цитирования: *Агафангел (Гагуа), игум.* К вопросу о начальной биографии архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 54–70. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.004

Аннотация

УДК 2-725

Цель исследования. В статье на основании впервые вводимых в научный оборот материалов Центрального государственного архива г. Москвы, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, других источников и литературы исследуется влияние семьи на становление личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова). Методология. Использование системного подхода позволило рассмотреть это влияние в общей системе истории дореволюционного и советского периода; принцип историзма дал возможность рассматривать этот процесс в становлении и развитии. Результаты исследования. Проведённое исследование показывает, что семья оказала существенное влияние на формирование личности архиепископа Александра. Добившийся всего упорным трудом, продолжавшимся практически до самой смерти, его отец — профессор Михаил Александрович Толстопятов, несомненно, являлся примером как для самого владыки, так и для его братьев Владимира Михайловича и Вадима Михайловича. Все трое в известной мере шли путём своего отца — стали профессорами. Архиепископ

Александр навсегда сохранил живой интерес к науке и привитую с детства религиозность. В своих апологетических трудах он стремился объяснять и защищать религиозные истины с научных позиций, имея перед собой пример отца, считавшего, что настоящая наука не противоречит религии. Значительным оказалось влияние на становление иерарха его матери Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой. Именно в большой и дружной семье будущий архипастырь сформировался как цельный, разносторонний и талантливый человек, способный преодолеть множество испытаний, встречавшихся на его жизненном пути. В самых сложных жизненных условиях архиепископ Александр продолжалписание апологетических трудов, свидетельствуя об истинности православной веры, которая не противоречит подлинной науке.

Ключевые слова: архиепископ Александр (Толстопятов), Московский Императорский университет, профессор М. А. Толстопятов, Е. Д. Толстопятова, А. М. Толстопятов, В. М. Толстопятов.

To the question of the initial biography of Archbishop Alexander (Tolstopyatov) of Molotov and Solikamsk

Hegumen Agafangel (Gagua)

doctor of medical sciences, professor

writer of PhD in Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, building 1

gagua0409@gmail.com

For citation: Gagua, Agafangel, hegumen. "New information about the formation of the personality of Archbishop Alexander (Tolstopyatov) of Molotov and Solikamsk". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 54–70 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.004

Abstract. The purpose of the study. Based on the materials of the Central State Archive of Moscow, the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the Russian State Archive of the Navy, and other sources and literature introduced into scientific circulation for the first time, the article examines the influence of the family on the formation of the personality of Archbishop Alexander (Tolstopyatov) of Molotov and Solikamsk.

Methodology. The use of a systematic approach allowed us to consider this influence in the general system of the history of the pre-revolutionary and Soviet period; the principle of historicism made it possible to consider this process in its formation and development.

The results of the study. The conducted research shows that the family had a significant impact on the formation of the personality of Archbishop Alexander. Having achieved everything through hard work, which lasted almost until his death, his father, Professor Mikhail Alexandrovich Tolstopyatov, was undoubtedly an example, both for Vladyka himself and for his brothers Vladimir Mikhailovich and Vadim Mikhailovich. All three of them followed their father's path to a certain extent – they became professors. Archbishop Alexander has always retained a keen interest in science and the religiosity instilled from childhood. In his apologetic writings, he sought to explain and defend religious truths from a scientific standpoint, having before him the example of his father, who believed that real science does not contradict religion. The influence of his

mother Elizaveta Dmitrievna Tolstopyatova on the formation of the hierarch turned out to be significant. It was in a large and friendly family that the future archpastor was formed as a whole, versatile and talented person who was able to overcome many challenges encountered on his life path. In the most difficult conditions of life, Archbishop Alexander continued to write apologetic works, testifying to the truth of the Orthodox faith, which does not contradict genuine science.

Keywords: Archbishop Alexander (Tolstopyatov), Moscow Imperial University, Professor M. A. Tolstopyatov, E. D. Tolstopyatova, A. M. Tolstopyatov, V. M. Tolstopyatov.

Архиепископ Молотовский и Соликамский Александр (Толстопятов, 1878–1945) — один из тех иерархов Русской Православной Церкви XX столетия, осмысление жизненного пути, служения и наследия которых имеет большое значение для общего понимания процессов церковной истории советского периода. Родившийся в семье профессора Московского императорского университета, будущий иерарх не сразу встал на стезю церковного служения. До этого была учёба в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, военная служба, плен во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., учёба в Михайловской артиллерийской академии, преподавание светских наук в разных учебных заведениях. Богословское образование им было получено не в духовных семинарии и академии, а в действовавшем в 1920–1923 гг. в Петрограде богословском институте, там же он начал готовить диссертацию, что тоже наложило свой отпечаток на его мироощущение.

На путь священнослужения будущий архипастырь встал уже в годы гонений на Церковь. Его исповеднический путь начался почти сразу после священнической хиротонии. За свою верность избранному пути иеромонах, позднее архимандрит, затем епископ Александр был в тюрьмах и лагерях, в том числе в Соловецком лагере особого назначения, в Вишерских лагерях в Усолье, в Беломорбалтлаге, Ухтинлаге; неоднократно мерой наказания для него избирали ссылку. И в Перми — городе, где архиепископ Александр завершил свое архипастырское служение — он впервые появился именно в качестве административно-ссыльного. Его архиерейское служение в качестве управляющего епархией не было продолжительным: 1933–1936 гг. — епископ Алма-Атинский, 1943–1945 — епископ (затем архиепископ) Молотовский¹ и Соликамский. С момента поступления в богословский институт и до самой своей кончины, очень много сил отдавал апологетическим трудам, не оставляя их и будучи в ссылках, и в других неблагоприятных внешних условиях.

Большое влияние на становление личности иерарха оказала его семья. В настоящем исследовании, на основании изучения архивных материалов и имеющейся литературы, проводится анализ этого влияния. При этом материалы Центрального государственного архива г. Москвы, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, относящиеся к архиепископу Александру (Толстопятову) и его родным, в данной статье вводятся в научный оборот впервые.

1 Так в 1940–1957 гг. назывался город Пермь.

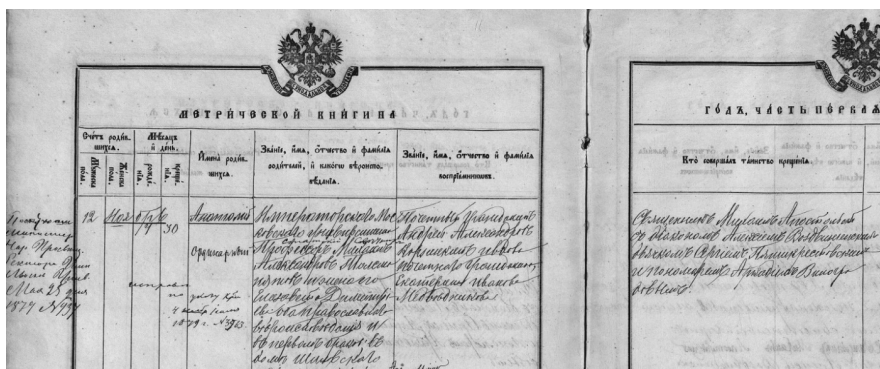

Рисунок 1. Метрическая запись о рождении Анатолия Толстопятова // ЦГАМ. Ф. 203. ОП. 768. Д. 29. Л. 10 об. — 11

Архиепископ Александр (в миру Толстопятов Анатолий Михайлович) родился 14 ноября (по старому стилю) 1878 года в Москве. Его родители — ординарный профессор Михаил Александрович Толстопятов и его супруга Елизавета Дмитриевна. Из данных метрической книги видно, что крестили будущего иерарха больше, чем через две недели после его рождения — 30 ноября (ст. ст.) в церкви Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке. Крёстными были почётный гражданин Андрей Александрович Корзинкин и вдова почётного гражданина Екатерина Ивановна Медведникова. Крещение совершил священник Михаил Апостольский².

Однако, в Билете, выданном ректором Московского Императорского университета вдове ординарного профессора М. А. Толстопятова Е. Д. Толстопятовой для проживания с детьми во всех городах Российской империи, дата рождения её сына Анатолия указана неразборчиво; можно прочесть её как 4 ноября. Вероятно, отсюда в дальнейшем пошли ошибки в указании его даты рождения. Эта ошибка значителна и в документе канцелярии попечителя Московского учебного округа от 20 июля 1890 года «О назначении семейству Толстопятова пенсии»: дата рождения Анатолия в нем указана 4 ноября³.

Видимо, основываясь на этом документе, и сам А. М. Толстопятов, даже спустя многие годы, в прошении о зачислении в Петроградский богословский институт в 1919 году, указывал дату своего рождения именно 4 ноября⁴.

2 Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 203. ОП. 768. Д. 29. Л. 10 (об.) — 11.

3 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 25 об.

4 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА). Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 58.

Можно отметить, что ранее во всех исследованиях датой рождения иерарха значилось 22 октября (4 ноября) 1878 года⁵. Вероятно, эта ошибка связана с предположением исследователей, что указывая датой своего рождения 4 ноября, архиепископ Александр указывал её по новому стилю. Обращение к метрической записи о его рождении позволило узнать точную дату.

Огромное влияние на формирование личности Анатолия Михайловича — будущего архиепископа Александра (Толстопятова) — оказала его семья. В личном деле иерарха, заведённом в Совете по делам Русской православной церкви, сохранилась его автобиография, написанная им в последний год его жизни и проливающая свет на некоторые важные факты его жизни.

О влиянии отца владыка Александр, казалось бы, ничего не написал. Но сам первый абзац автобиографии: «...родился в 1878 г. в семье доктора минералогии и геогнозии, Профессора Московского университета Михаила Александровича Толстопятова, за свои учёные труды получившего потомственное дворянство»⁶, говорит о многом. Обычно автобиографии начинаются с даты и места рождения, а уже потом фиксируют информацию о родителях. Здесь же опущена точная дата, не указано даже место рождения, а об отце приведена информация, которая в советское время не могла быть поводом для афиширования: его потомственное дворянство (соответственно, дворянин и сам автор текста). Это свидетельствует о том, что отец иерарха профессор Императорского Московского университета, потомственный дворянин Михаил Александрович Толстопятов, всего в жизни добившийся своим трудом, был примером для его сына-архиерея. Именно отцом будущему иерарху были привиты «дворянская честь» и любовь к науке и преподаванию.

О своей преподавательской деятельности, по завершении службы на флоте в звании капитана второго ранга, архиепископ Александр писал так: «Эта деятельность меня сильно заинтересовала. Я преподавал высшую математику, механику, физику. <...> написал свой учёный труд по механике «Исследование бокового изгиба тонких пластинок», издал курс физики для Морского корпуса, напечатал «Курс такелажных работ», который был принят как руководство в Морском корпусе и мореходных училищах, представил Морскому ведомству свои два

5 См. например: *Дамаскин (Орловский), игум.* Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович; 4.11.1878, Москва — 26.09.1945, Молотов; совр. Пермь), архиеп. Молотовский и Соликамский // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 503 и др.

6 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

изобретения: «минный предохранитель» и «компенсационный аппарат для спуска шпонок». <...> Затем меня избрали профессором в Ленинградский институт пожарных инженеров и поручили чтение лекций по пожарным котлам и машинам, и по теоретической механике»⁷. Особого внимания заслуживает тот факт, что Анатолий Михайлович, уже «...будучи священником, продолжал читать физику будущим морякам Советского флота»⁸. Это свидетельствует о высоком профессиональном признании его преподавательского мастерства.

Обратимся к биографии отца иерарха. Михаил Александрович Толстопятов родился 5 сентября (по старому стилю) 1836 года в г. Васильсурске Нижегородской губернии⁹. Он происходил из «обер-офицерских детей», какого-либо имения у него или его супруги Елизаветы Дмитриевны не было. Единственным источником существования семьи, по всей видимости, была его работа в Императорском Московском университете.

По окончании полного курса этого университета по отделу естественных наук физико-математического факультета 12 июня (по старому стилю) 1859 года М. А. Толстопятов был утверждён в степени кандидата. 17 августа (ст. ст.) того же года был допущен к должности преподавателя естественной истории при Московской практической академии коммерческих наук¹⁰. 5 октября (ст. ст.) того же года был оставлен при Московском университете для усовершенствования в науках с производством ему по 400 рублей в год из суммы сбора за слушание профессорских лекций. 9 ноября (ст. ст.) 1860 года М. А. Толстопятов был утверждён в должности преподавателя естественной истории при Московской практической академии коммерческих наук. 26 августа 1861 года Министром народного просвещения был утверждён исполняющим должность адъюнкта Московского университета¹¹.

24 марта (ст. ст.) 1863 года «с Высочайшего соизволения» был командирован за границу с учёной целью, на полгода. Командировкой не воспользовался. Но уже через год ему была предоставлена повторная возможность такой командировки. На этот раз М. А. Толстопятов

7 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

8 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 4.

9 Толстопятов Михаил Александрович <http://persons.russianuniversityhistory.tsu.ru/content/толстопятов-михаил-александрович> (дата обращения 8.07.2023).

10 Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 2 об. – 3.

11 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 3 об. – 4.

её использовал, вернулся в срок. 5 декабря (ст. ст.) 1864 года, согласно прошению, был уволен с должности преподавателя естественной истории при Московской практической академии коммерческих наук.

После публичной защиты написанной им диссертации «О причинах метаморфизма углекислой извести» был утвержден Советом Московского университета в степени магистра минералогии и геогнозии 30 мая (ст. ст.) 1867 года¹². 11 июля (ст. ст.) 1867 года управляющим Московским учебным округом М. А. Толстопяттов был утверждён в звании доцента по кафедре минералогии.

13 декабря (ст. ст.) 1869 года по результатам защиты диссертации «Общие задачи учения о кристаллогенезисе» Советом Московского университета М. А. Толстопяттов был утверждён в степени доктора минералогии и геогнозии. 14 марта (ст. ст.) 1870 года приказом по Министерству народного просвещения утверждён экстраординарным профессором со дня избрания в эту должность¹³.

Указом Правительствующего Сената «утверждён в чине коллежского советника со старшинством¹⁴ с 13 декабря 1869 года». Приказом по Министерству народного просвещения от 3 июня (ст. ст.) 1872 года утверждён ординарным профессором по занимаемой им кафедре минералогии со дня избрания его в эту должность университетским советом. С 1 апреля по 1 октября (ст. ст.) 1873 года «Высочайшим приказом по Министерству народного просвещения» был командирован за границу с учёной целью. Возвратился в срок¹⁵.

21 декабря (ст. ст.) 1872 года «всемиловейше пожалован» орденом св. Анны II степени. Указом Правительствующего Сената утверждён в чин статского советника со старшинством с 11 марта 1872 года. 1 января (ст. ст.) 1879 года «за отлично-усердную службу всемиловейше пожалован» орденом св. Владимира III степени. С 1 мая по 1 сентября (ст. ст.) 1880 года был в научной командировке за границей. Возвратился в срок¹⁶.

Высочайшим приказом по Министерству народного просвещения от 29 декабря (ст. ст.) 1882 г. М. А. Толстопяттов за отличие был произведён

12 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 4 об. – 5 об.

13 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 5 об. – 6.

14 Старшинство в чине офицеров (и военных чиновников) определялось, по общему правилу, днём Высочайшего приказа о производстве или тем днём, который указан в самом приказе, а при производстве в чин за военный подвиг – днём совершения подвига.

15 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 6 об. – 7.

16 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 7 об. – 8.

в чин действительного статского советника. С 1 июня по 1 сентября (ст. ст.) находился в научной командировке на Урале¹⁷.

«Михаил Александрович был ярким представителем старой московской профессуры, глубоко религиозным и интеллигентным человеком. Будучи учёным-минералогом с мировой известностью, он одновременно являлся знатоком истории, литературы и в особенности музыки»¹⁸.

4 октября (ст. ст.) 1889 года заслуженный ординарный профессор Московского университета М. А. Толстопятов обратился к ректору с прошением о назначении ему установленной пенсии в связи с выслугой 30 лет по учебной части¹⁹. 25 ноября (ст. ст.) 1889 года попечитель Московского учебного округа написал ректору, что «...г. товарищ²⁰ Министра народного просвещения... уведомил..., что <...> он назначил вы бывшему из числа штатных профессоров за выслугой 30-летнего срока заслуженному профессору... Михаилу Толстопятову... в пенсию полный оклад содержания, присвоенного должности профессора по штату Императорских Российских университетов по три тысячи рублей в год»²¹.

Кроме того, 5 ноября (ст. ст.) 1889 года Министр народного просвещения написал, что согласен на оставление М. А. Толстопятова на службе с вознаграждением ему за чтение лекций 1200 рублей в год с отнесением расхода на общие остатки от содержания личного состава университета²². Т. е. всего в год он получал 4200 рублей²³.

Но ординарный профессор Императорского Московского университета действительный статский советник Михаил Александрович Толстопятов почти не успел этим воспользоваться. 11 апреля (по старому стилю) 1890 года он умер. Причина смерти, указанная в метрике — «от крупозного воспаления легких». Перед смертью его исповедал и причастил приходской протоиерей Михаил Апостольский. Отпевание состоялось в Татьянинском храме Московского университета, его совершили протопресвитер Московского Большого Успенского собора Николай Сергиевский с причтом приходской церкви Рождества

17 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 8 об. — 9.

18 *Марченко А., прот.* Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры. Нижний Новгород, 2015. С. 7–8.

19 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 2.

20 Заместитель.

21 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 6 — 6 об.

22 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 9.

23 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 12.

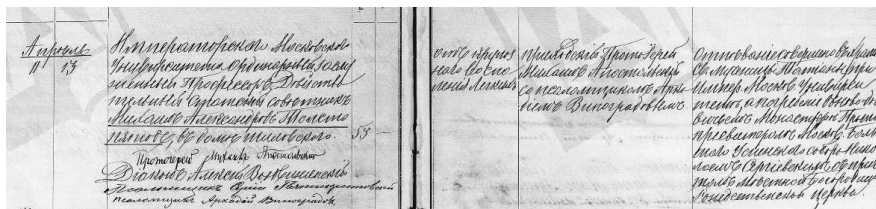

Рисунок 2. Метрическая запись о смерти профессора

М. А. Толстопятова // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768.

Д. 159. Л. 968 об. — 969

Богородицы, к приходу которой относились профессор и его семья. Похоронили М. А. Толстопятова на кладбище Новодевичьего монастыря²⁴.

Про мать архиепископа Александра, Елизавету Дмитриевну Толстопятову, в автобиографии иерарха упоминается также коротко, как и об отце. Однако из этого упоминания видно, каким авторитетом она у него пользовалась и как заботилась о его личностном становлении: «...матушка моя не соглашалась отдать меня в Морской корпус и требовала, чтобы я сначала окончил гимназию, а потом уже сознательно выбрал себе тот или иной жизненный путь»²⁵. Елизавета Дмитриевна желала, чтобы сын сначала получил классическое образование, открывающее широкую дорогу в жизни. Вероятно, она также видела и глубокую религиозность сына, знала о его мечтах поступить в духовную академию и не слишком желала для него военной карьеры.

В документах по оформлению пенсии в 1890 году в связи со смертью супруга, указан возраст Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой — 48 лет²⁶, т. е. она родилась ориентировочно в 1842 году. В этих же документах есть краткая характеристика Елизаветы Дмитриевны как женщины весьма благочестивой и достойной — «вдова поведения отличного»²⁷. Размер пенсии, установленной ей и её детям после смерти ординарного профессора М. А. Толстопятова был определен следующим образом: «...вдове половину пенсии из 3000 рублей производившейся покойному мужу, и с разрешения товарища министра народного просвещения и 1500 рублей находящимся при ней пятерым несовершеннолетним детям... — всего 3000 рублей в год»²⁸.

24 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 159. Л. 968 об. — 969.

25 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

26 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 11 об.

27 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 12.

28 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 12.

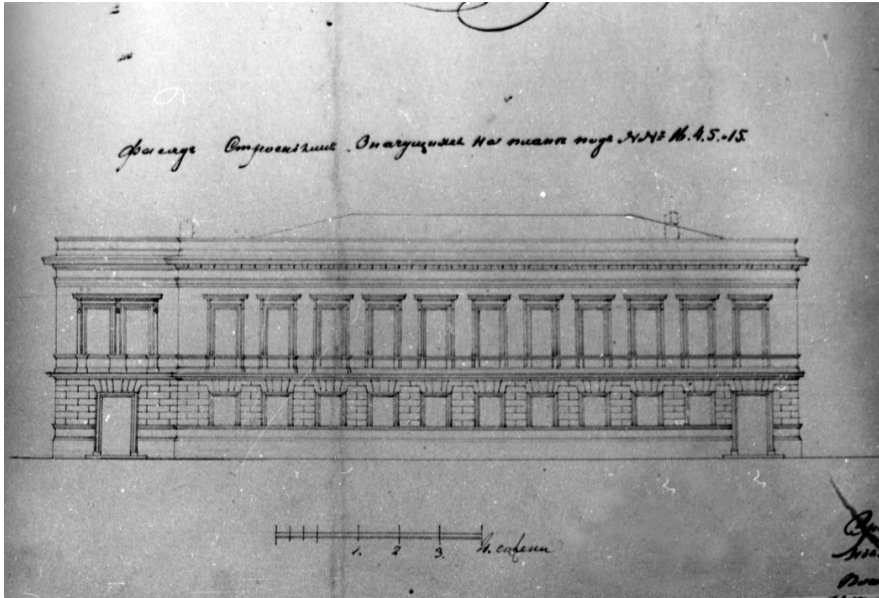

Рисунок 3. 1853 год. Фасад по улице Малой Дмитровке 2-этажного дома во владении губернского секретаря И. С. Шиловского на углу Страстной площади и улицы Малой Дмитровки. Проект замены верхнего деревянного этажа каменным // ЦГАМ. Ф. Т-1. Оп. 1 (Арбатская часть). Ед. хр. 4 (№ 6/6). Д. 4. Л. 1

Кроме родителей в семье будущего иерарха были братья и сёстры. В метрических книгах церкви Рождества Богородицы на Малой Дмитровке Никитского сорока²⁹ есть записи о рождениях и смертях Толстопятовых, по которым можно частично проследить судьбу их семьи.

В метрических записях о рождении детей и смерти профессора А. М. Толстопятова указано место, где проживала его большая семья: «дом Шиловского». Владение губернского секретаря И. С. Шиловского располагалось на углу Страстной площади и улицы Малой Дмитровки³⁰. Квартире профессору оплачивал Императорский Московский университет, на это выделялось 300 рублей в год (кроме того, жалов. 2400 рублей в год, столов. 300 рублей в год, всего 3000 рублей в год в 1889 году, на момент выхода на пенсию)³¹. По всей видимости, квартира была

29 Сорок (иначе староство) – церковно-административная единица в Москве XVI – начала XX века.

30 ЦГАМ. Ф. Т-1. Оп. 1 (Арбатская часть). Ед. хр. 4 (№ 6/6). Д. 4. Л. 1.

31 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 5.

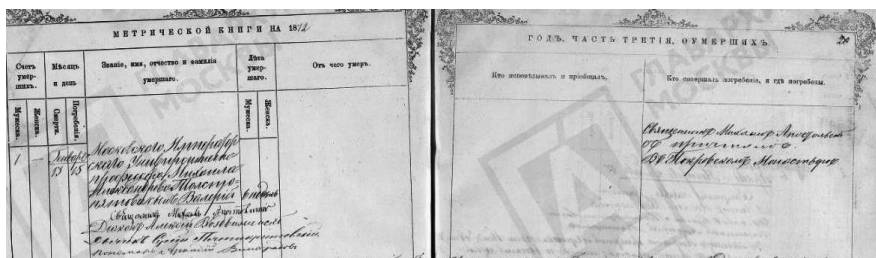

Рисунок 4. Метрическая запись о смерти Валерия Толстопятова // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 764. Д. 60. Л. 201 об. — 202

достаточно просторная, так как в ней было возможно проводить «...вечера камерной музыки. Профессор играл на скрипке, его жена на рояле. Музыка сменялась оживлёнными беседами, в том числе на религиозно-нравственные темы»³².

Из документов видно, что ещё до рождения сына Анатолия его родители уже хоронили своих умерших детей. 13 января (по старому стилю) 1872 года у профессора Московского университета Михаила Александровича Толстопятова умер сын Валерий в возрасте 6 недель (т. е. родился в конце 1871 года). Причина смерти в метрической книге не указана. Погребение состоялось 15 января. Отпевание совершил священник Михаил Апостольский³³. Как писал протоиерей Алексей Марченко, «...семейное счастье Толстопятовых длилось недолго. Смерть похитила у них одного за другим троих детей, наложив на остальных членов семьи тень благочестивой печали»³⁴.

Из старших братьев и сестёр будущего архиерея до взрослых лет дожил только Толстопятов Владимир Михайлович, который родился 21 ноября (по старому стилю) 1873 года³⁵.

Будущий иерарх не был самым младшим ребенком в семье: 20 февраля (по старому стилю) 1882 года у профессора Императорского Московского университета статского советника Михаила Александровича Толстопятова и его жены Елизаветы Дмитриевны родился сын Вадим. 22 февраля его крестили. Крёстными были почетный гражданин Андрей Александрович Корзинкин и жена коллежского регистратора Варвара Александровна Шипова. Крещение совершил священник Михаил Апостольский³⁶.

32 Марченко А., *прот.* Указ. соч. С. 8.

33 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 764. Д. 60. Л. 201 об. — 202.

34 Марченко А., *прот.* Указ. соч. С. 8.

35 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 3.

36 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 771. Д. 54. Л. 311 об. — 312.

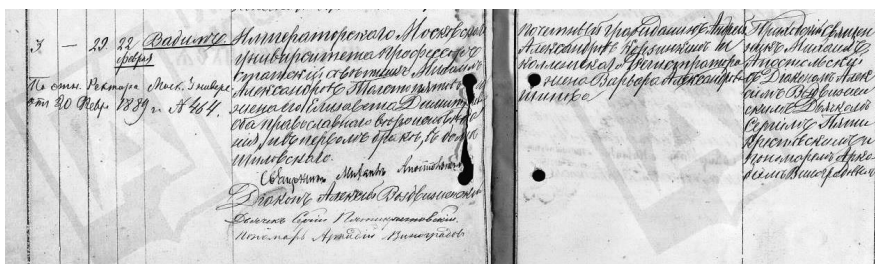

Рисунок 5. Метрическая запись о рождении Вадима Толстопятова // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 771. Д. 54. Л. 311 об. — 312

14 декабря (по старому стилю) 1880 года у профессора Императорского Московского университета статского советника Михаила Александровича Толстопятова и его жены Елизаветы Дмитриевны родилась дочь Евгения. 28 декабря её крестили. Крёстными были того же университета профессор статский советник Матвей Михайлович Троицкий и коллежского регистратора жена Варвара Александровна Шипова. Крещение совершил священник Михаил Апостольский³⁷.

Вдова профессора М. А. Толстопятова Елизавета Дмитриевна, оформляя документы на пенсию после кончины супруга, писала, что у неё пять детей: Владимир, Анатолий, Вадим, Ксения и Евгения³⁸.

11 ноября 1926 года в протоколе допроса в I отделения Нижгбуотдела ОГПУ архимандрит Александр (Толстопятов) свидетельствовал, что у него есть 2 брата и 1 сестра³⁹. Брат Владимир Михайлович работал инженером, брат Вадим Михайлович преподавал в университете в Ленинграде, сестра Евгения Михайловна жила при нём⁴⁰.

Жизненные устремления старшего брата Владимира Михайловича Толстопятова сыграли определённую роль в судьбе архиепископа Александра. В своей автобиографии он писал: «В 1894 году мой старший брат Владимир поступил в Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения, и вся наша семья (отец тогда уже скончался) переехала в Петербург»⁴¹. Этот переезд имел огромное значение для определения

37 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 38. Л. 272 об. — 273.

38 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 7.

39 Центральный государственный архив Нижегородской области (ЦГАНО). Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 6.

40 Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 116.

41 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

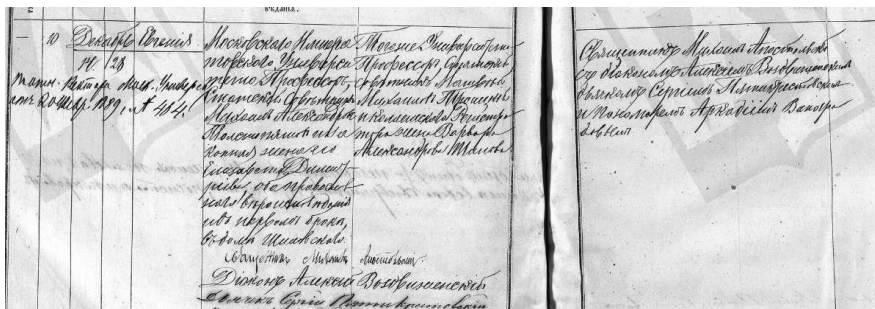

Рисунок 6. Метрическая запись о рождении Евгении Толстопятовой // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 38. Л. 272 об. — 273

жизненного пути владыки. Именно в столичном в то время городе у тогда еще юноши Анатолия Толстопятова появляется «...желание поступить во флот», в то время как в Москве он «...намеревался по окончании гимназии поступить в духовную академию и принять монашеский постриг»⁴². Так брат косвенно поспособствовал тому, чтобы до вступления на путь монашества и священства Анатолий Михайлович Толстопятов состоялся и как морской офицер и преподаватель. О юношеском намерении принять монашеский постриг упоминается тоже как бы мимоходом, однако, это объясняет, почему молодой морской офицер никогда не был женат: намерение оказалось глубже, чем можно было бы подумать после его решения избрать морскую карьеру.

Еще одна сестра будущего иерарха Ксения родилась 24 июня (по старому стилю) 1875 года⁴³, скончалась 2 сентября (по старому стилю) 1892 года⁴⁴. О почившей старшей сестре Ксении будущий иерарх сохранил самые тёплые чувства. Монахине Софии (Розенфельд Антонине Евгеньевне), которая приезжала к нему в ссылку в Пермь из Нижнего Новгорода в то время, архимандрит Александр в 1929 году писал, обращаясь к ней «дорогая Ксения Михайловна»⁴⁵. Возможно, это было

42 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

43 ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 25 об. При этом в метрических книгах церкви Рождества Богородицы на Малой Дмитровке Никитского сорока за 1875 год отсутствуют данные о рождении у профессора М. А. Толстопятова дочери Ксении (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 750. Д. 22. Л. 168–176). В билете, выданном ректором Московского Императорского университета вдове ординарного профессора М. А. Толстопятова Е. Д. Толстопятовой для проживания с детьми во всех городах Российской империи дата рождения её дочери Ксении указана неразборчиво; можно прочитать её как 24 июня (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 8.).

44 Марченко А., *прот.* Указ. соч. С. 167.

45 ПГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 208.

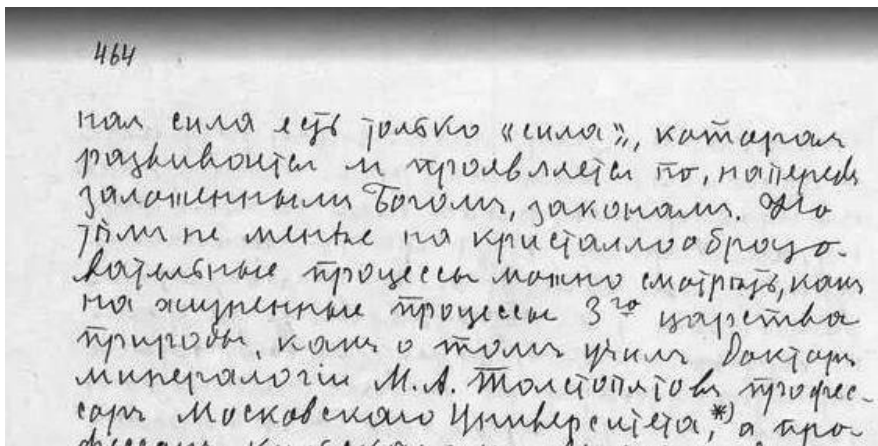

Рисунок 7. Из рукописи: Александр (Толстопятов), архим.

Научное обоснование Библейского сказания о творении
мира. Пермь, 1928 // Личный архив Кориненко М. В.

продиктовано соображениями конспирации, но это в то же время и под-
тверждает предположение о том, что память о старшей сестре жила
в сердце будущего иерарха. Само письмо, содержащее духовные на-
ставления, уже было ранее опубликовано протоиереем Алексием Мар-
ченко в книге «Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Оте-
чества и православной веры»⁴⁶.

О своих двух братьях архиепископ Александр упоминает и в ан-
кете, сохранившейся в его деле в Совете по делам Русской православ-
ной церкви, которая заполнялась им 22 апреля 1945 года, менее чем
за полгода до кончины иерарха. Он писал о них в соответствующей
графе так: «Владимир Михайлович Толстопятов — инженер-профес-
сор Моск. инженерно-строительного института. Вадим Михайлович
Толстопятов — профессор Ленинградского госуниверситета, доктор хи-
мических наук»⁴⁷. О сестре Евгении Михайловне в этой анкете не упо-
минается. Сложно с точностью сказать, с чем это было связано: с тем,
что её уже не было в живых, либо же просто с отсутствием места в со-
ответствующей графе, куда могла бы быть внесена информация о ней.
Из документа видно, что оба брата архиепископа Александра получи-
ли прекрасное образование и сделали научную карьеру в довоенные
годы, избежав политических преследований и репрессий.

46 Марченко А., *прот.* Указ. соч. С. 62, 64.

47 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 6.

Проведённое исследование показывает, что семья оказала существенное влияние на формирование личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова Анатолия Михайловича). Добившийся всего упорным трудом, продолжавшимся практически до самой смерти, его отец — профессор Михаил Александрович Толстопятов, несомненно, являлся примером как для самого владыки, так и для его братьев Владимира Михайловича и Вадима Михайловича. Все трое в известной мере шли путём своего отца — стали профессорами. Архиепископ Александр навсегда сохранил живой интерес к науке и привитую с детства религиозность. В своих апологетических трудах он стремился объяснять и защищать религиозные истины с научных позиций, имея перед собой пример отца, считавшего, что настоящая наука не противоречит религии. О трудах своего отца будущий иерарх упоминал и в своей работе «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира», которую завершал в 1928 году в ссылке в Перми. Не имея в ссылке доступа непосредственно к его работам, он обратился к статье о профессоре М. А. Толстопятове в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона⁴⁸.

Значительным оказалось влияние на становление иерарха его матери Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой. Понимая душевные метания сына между любовью к морю и любовью к Церкви, она старалась удержать его от поспешных решений, чтобы сделанный им выбор был более осмысленным. В результате в своей жизни архиепископ Александр осуществил оба своих стремления, став морским офицером и священником-монахом. Братья и сёстры также много значили в жизни иерарха. Переезд в Санкт-Петербург за старшим братом Владимиром оказал решающее влияние на определение жизненного пути будущего архипастыря. Отношения владыки к его сёстрам и братьям были тёплыми и уважительными. Таким образом, именно в большой и дружной семье будущий архипастырь сформировался как цельный, разносторонний и талантливый человек, способный преодолеть множество испытаний, встречавшихся на его жизненном пути. В самых сложных жизненных условиях архиепископ Александр продолжал написание апологетических трудов, свидетельствуя об истинности православной веры, которая не противоречит подлинной науке.

Данная статья поможет в развитии дальнейших исследований, посвящённых жизненному пути, церковной деятельности, научному и духовному наследию архиепископа Александра (Толстопятова).

48 Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928. С. 464.

Автор благодарит доктора церковной истории, доктора исторических наук, профессора протоиерея Алексея Марченко за его помощь, советы и консультации при проведении данного исследования.

Источники

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2.
Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 418. Оп. 58. Д. 267.
ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 750. Д. 22.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 764. Д. 60.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 38.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 29.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 159.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 771. Д. 54.
ЦГАМ. Ф. Т-1. Оп. 1 (Арбатская часть). Ед. хр. 4 (№ 6/6). Д. 4. Л. 1.
Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34.
Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844.
Центральный государственный архив Нижегородской области (ЦГАНО). Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38.
Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835.

Литература

- Александр (Толстопятов), архим.* Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928.
- Дамаскин (Орловский), игум.* Александр (Толстопятов), архиеп. Молотовский и Соликамский. // ПЭ. Т. 1. 2007. С. 503. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/64288.html> (дата обращения 16.02.2022)
- Марченко А., прот.* Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры. Нижний Новгород, 2015.
- Толстопятов Михаил Александрович // Томский государственный университет. — URL: <http://persons.russianuniversityhistory.tsu.ru/content/толстопятов-михаил-александрович> (дата обращения 8.07.2023).

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ГОНЕНИЯХ 1918 Г.

Священник Евгений Николаевич Шишкин

секретарь ученого совета
Ставропольской духовной семинарии,
355017, Ставрополь, ул. Дзержинского 155,
EvgeniyNSh@yandex.ru

Для цитирования: *Шишкин Е. Н., священник.* Православная Церковь на Ставрополье в гонениях 1918 г. // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 71–84. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.005

Аннотация

УДК 27-773

В XX веке сотни тысяч священников, монахов и мирян Русской Церкви подверглись беспрецедентным в истории России преследованиям за открытое исповедание православной веры. Многие из них, невзирая на угрозу лишений и даже смерти, явили верность Богу и жертвенную любовь к ближнему, подобные святым мученикам первых веков христианства. На Ставрополье отправной точкой безбожных гонений стал 1918 год, совпавший с провозглашением в губернии советской власти и началом на её территории гражданской войны. На материалах Особой комиссии при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по расследованию злодеяний большевиков, Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и Юго-Восточного Русского Церковного Собора 1919 г., а также местной периодики и источников личного происхождения прослеживаются как трагические изменения в положении православного духовенства и церковных общин на юге России, так и позиция Церкви в условиях открытых гонений на религию и ожесточённого гражданского противостояния. Названы имена священнослужителей Ставропольской епархии, пострадавших в 1918 г. за веру Христову. Даты приводятся по юлианскому календарю.

Ключевые слова: революция, гражданская война, гонения, Русская Православная Церковь, Северный Кавказ, Ставропольская епархия, архиепископ Агафодор (Преображенский), Юго-Восточный Русский Церковный Собор.

The Orthodox Church in the Stavropol Territory during the persecutions of 1918

Priest Evgeny N. Shishkin

secretary at the Academic Council
at the Stavropol Theological Seminary,
155 Dzerzhinskiy str., Stavropol, 355017, Russia
EvgeniyNSh@yandex.ru

For citation: Shishkin, Evgeny N., priest. "The Orthodox Church in the Stavropol Territory during the persecutions of 1918". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 71–84 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.005

Abstract. In the twentieth century, hundreds of thousands of priests, monks and laity of the Russian Church were subjected to persecution unprecedented in Russian history for openly professing the Orthodox faith. Many of them, like the holy martyrs of the early centuries of Christianity, demonstrated their faithfulness to God and their sacrificial love for their neighbours under the threat of hardship and even death. In Stavropol, the starting point of godless persecution was 1918, which coincided with the proclamation of Soviet power in the province and the beginning of a civil war on its territory. The materials of the Special Commission under the Commander-in-Chief of the Armed Forces in the South of Russia to investigate the atrocities of the Bolsheviks, the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918 and the South-Eastern Russian Church Council of 1919, as well as local periodicals and sources of personal origin trace both tragic changes in the position of the Orthodox clergy and church communities in the south of Russia, and the position of the Church in conditions of open persecution of religion and fierce civil confrontation. The names of the clergymen of the Stavropol diocese who suffered in 1918 for the faith of Christ are named. Dates are given according to the Julian calendar.

Keywords: revolution, civil war, persecution, Russian Orthodox Church, North Caucasus, Stavropol Diocese, Archbishop Agafodor (Preobrazhensky), South-Eastern Russian Church Council.

В XX веке Русская Церковь пережила гонения, беспрецедентные в истории России. Преследованиям за открытое исповедание православной веры подверглись сотни тысяч священников, монахов и мирян. Многие из них перед лицом испытаний и даже смерти явили верность Богу и жертвенную любовь к ближнему, подобные святым мученикам первых веков христианства, и на рубеже тысячелетий были прославлены как святые новомученики и исповедники. Отправной точкой безбожных гонений как в целом по стране, так и на Ставрополье стали революционные события в России.

Последовавшие затем гражданская война, эмиграция, частичное уничтожение церковных архивов и другие катастрофические события негативно отразились на сохранности источников рассматриваемого периода. Однако комплексный подход с привлечением документов федеральных и региональных архивов (фонды Особой комиссии при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по расследованию злодеяний большевиков, Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., Ставропольского епархиального совета и др.), а также местной периодики (церковной, белогвардейской, большевистской) и источников личного происхождения позволяет восстановить картину начального этапа безбожных гонений на Ставрополье.

Революционные годы стали апогеем духовного кризиса русского общества начала XX века. Переломные грани эпохи Русская Церковь оценивала с нравственных позиций. Не было исключением и Северный Кавказ. Сельские священники Ставропольской епархии в феврале 1918 г. в епархиальных ведомостях как знак «современной жизни» отмечали «эпидемический», «обыденный» характер преступлений в деревнях. Пока они называли это зло «хулиганством», но уже справедливо усматривали в качестве его причины «поход на Христа... поход на Церковь... поход на нашу святую веру»¹. В качестве выхода предлагался нравственный подъём и идейное объединение духовенства, согласованность действий, сотрудничество с интеллигенцией.

В конце июня 1918 г. ставропольские крестьяне, рассказывая о тяготах своей жизни при большевиках, отмечали, что «...стали бытовым явлением случаи бессмысленного надругательства над тем, что крестьянскому сердцу было свято. Шла бессмысленная револьверная и ружейная пальба по иконам»². В ст. Сенгилеевской красноармейцы забрали

1 Современная жизнь и духовенство // Ставропольские епархиальные ведомости. № 4. 1918. С. 83–95.

2 Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 11. С. 110.

из храма Святую Чашу, превратив её в мыльницу для бритья; 3 ложки, антиминос; со святого престола сорвали покрывала, рассыпали Святые Дары, священническое облачение забрали и одели на лошадей. В нижнем ряду иконостаса иконы выбили с мест и разбили; уничтожили святое миро³. Однако народ видел, что Бог поругаем не бывает (Гал. 6, 7). Так, на жителей ставропольского села Бешпагир произвёл сильное впечатление случай, произошедший в 12 верстах от их селения, на хуторе Сотникова: в отсутствие хозяина хутора, когда в доме была только его невестка с детьми, туда «...заявились “напиться воды” четыре дюжих красноармейца. Удовлетворив жажду, незваные гости стали осматривать внутренность избы с целью, очевидно, “социализировать”, что покажется подходящим. Внимание одного из “товарищей” привлек к себе висевший в углу образ Николая Чудотворца. “Пойдешь, товарищ, заодно с нами защищать советскую власть?” — говорит красный, обращаясь к иконе. — “Что же ты молчишь, не хочешь идти против кадет? Не хочешь. А, саботажник...” От слов “товарищ” перешел к действиям... Икона была сорвана с места и брошена на пол. “Товарищ” стал топтать её ногами, изрыгая поток “истинно-товарищеских” ругательств на Бога, Матерь Божию и “саботажничающего” Святителя». Вдруг послышалось какое-то шипение — во время неистовых телодвижений при глумлении над иконой кощунник не в меру потревожил ручную бомбу, лежавшую в его кармане: «“Ох, батюшки, погиб я”, — хватаясь за голову, закричал от неожиданности растерявшийся “товарищ”. Прочие красноармейцы спасались, выскакивая из дома в окно. Невестка Сотникова спаслась бегством через сени. Детворы же давно не было в хате. Раздался оглушительный треск, от которого обрушилась часть дома. От взрыва пострадали: Сотникова (контужена); не участвовавшие в кощунстве над иконой “товарищи” (все сильно изранены и с контузиями). Несчастный же кощунник лежал бездыханным трупом, с оторванными рукою и ногою...»⁴. В смерти, постигшей красноармейца-кощунника, бешпагирцы видели справедливый Суд Божий.

Новый 1918 год Ставропольская губерния встретила установлением советской власти, а 25 января Всероссийский Поместный Собор объявил о начале «открытого гонения» на Церковь в связи с изданием декрета об отделении Церкви от государства⁵. Духовная и физическая

3 Кощунства и святотатства // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.

4 Свистопляска краснокожих // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.

5 Постановление Собора по поводу декрета о свободе совести // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 235–236.

война, развязанная против Церкви, не сразу докатилась на места — многие священнослужители ещё питали надежду, что «чаша сия минует» Церковь. В мартовских публикациях «Епархиальных ведомостей» епархиальный миссионер протоиерей Симеон Никольский подчёркивал «мир и спокойствие» в общественной и церковной жизни города Ставрополя; публикуя письмо СНК Ставропольской губернии, он отмечал «...благоразумную попечительность губернской нашей власти о вполне справедливом отношении к Церкви в лице её клира»⁶.

Однако в тех же номерах церковной газеты отображались тревожные реалии новой революционной действительности: «Ассигновки из государственной казны духовному ведомству прекращены. Епархиальный свечной завод остался в настоящее время почти единственным источником средств на просветительные, религиозные и благотворительные общепархиальные нужды»⁷. Вскоре архиепископу Агафодору (Преображенскому, 1837–1919) придётся особым воззванием просить пастырей и паству о поддержке Свято-Андреевского братства на содержание убежища, в котором призрелись около 100 человек беспомощных стариков и бесприютных детей⁸. Ещё большее беспокойство вызвала публикация уже цитированных документов Поместного Собора, в том числе Воззвания с призывом объединиться для защиты святынь: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание»⁹.

Начинались первые выпады против духовенства. Из газеты «Власть труда» известно, что 17 марта прошёл обыск у архиепископа Агафодора под предлогом поиска оружия. На следующий день отец Симеон Никольский передал комиссару по охране г. Ставрополя запрос архипастыря, на который новая власть ответила, что обыск произведён без ведома СНК неизвестными лицами самочинно. Комиссар поручил провести дознание и привлечь виновных к ответственности перед военно-революционным трибуналом¹⁰. Православная Церковь по-прежнему сохраняла важнейшее значение для жителей городов и сёл Ставрополя. 23 марта в той же газете «Власть труда» сообщалось: «В с. Тугулукском

6 Никольский С., *прот.* Исторические дни в церковной жизни г. Ставрополя на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. № 7. 1918. С. 165.

7 От правления Ставропольского епархиального свечного завода // Ставропольские епархиальные ведомости. № 8. 1918. С. 176.

8 Агафодор, архиеп. Кавказский и Ставропольский. Воззвание к пастырям и пастве Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 217–219.

9 Воззвание Собора // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 236–239.

10 Обыск у архиепископа Агафодора // Власть труда. № 11. 1918. С. 3.

местный гражданин И. И. Г-в за курение табаку в церкви во время совершения священником таинства бракосочетания был приговорён сходом к десяти ударам розгами, но затем, ввиду раскаяния, приговор сходом был отменён»¹¹. 15 апреля на конференции комитетов и правлений профсоюзов установлены нерабочие праздничные дни на ближайший год, из которых только 2 — светские (Годовщина революции (февральской) и Международный праздник пролетариата — Первое мая), а остальные 20 — двенадцатые и иные церковные праздники¹².

Одним из первых документов, фиксировавших мученический путь православного духовенства Юга России, является сообщение члена Всероссийского Церковного Поместного Собора от Ставропольской епархии Якова Дмитриевича Сперанского (впоследствии — члена Юго-Восточного Русского Церковного Собора), представленное предположительно в марте 1918 г. в Комиссию о гонениях на Православную Церковь, где он отмечал: «В Ставропольской епархии (Ставропольской губернии и Кубанской области) имели место и досель совершаются насилия над служителями православной церкви... Большинство станиц Кубанской области и [во]семь Ставропольской губернии оказались настроенными большевистски, но немало и таких станиц, которые отказывались признать власть большевиков. Вследствие этого — по крайней мере, до последнего времени — происходили настоящие сражения между отдельными станицами. Духовенство обычно старается играть умиротворяющую роль, убеждая население прекратить братоубийственную брань, но большевики такую деятельность духовенства перетолковывают в смысле противодействия большевистской власти...». Сперанский описывал, как священника Александра Самоварова из хутора Романовского (в настоящее время г. Кропоткин Краснодарского края) 15 вёрст вели пешком в соседнюю станицу на суд революционного трибунала и во всё время дороги били палками и прикладами. Совершенно обессилев от усталости и побоев, священник упал и просил его убить, но не мучить больше, и только благодаря случайному заступничеству одного из конвоиров спасся от смерти. Особенно в своем сообщении Яков Дмитриевич отметил убийство священника ст. Платнировской Кубанской области. Когда на эту станицу, не признавшую советской власти, стали наступать красные и среди самих станичников «...обнаружилось разделение, грозившее перейти в кровавую бойню, священник Волоцкой, после убеждений оставить раздор, начал

11 Наказание розгами // Власть труда. № 2. 1918. С. 4.

12 Праздничные дни // Власть труда. № 46. 1918. С. 4.

служить в церкви молебен об умиротворении междоусобной брани. В это время в станицу вступили большевики, и кто-то пустил слух, что священник служит молебен о даровании победы кадетам. В об[лачении] свящ[енник] Волоцкой был вытаснен из церкви на площадь и здесь, услышав о готовящихся расстрелах “кадетов”, с крестом в руках на коленях умолял прекратить убийства. Но за это он сам как “сторонник кадетов” был обречён на смерть. Ему закричали, чтобы он бросил крест, но свящ[енник] Волоцкой ответил, что он умрёт с крестом у груди; тогда один из красноармейцев выхватил у него крест из рук и священник был расстрелян в упор»¹³.

Позднее член Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков В. М. Краснов вспоминал, что «...обследование установило исключительно большой процент жертв, павший на православных священнослужителей и лиц духовного звания»¹⁴. Казни приобретали массовый характер. Так, 19 апреля крестьяне-большевики с Горькая балка расстреляли священника Гавриила Соболева, псаломщика и ктитора; тогда же был тяжело ранен красноармейцами и брошен, как убитый, священник того же села Василий Богданов (он стал калеккой, но выжил)¹⁵. В с. Ореховском был расстрелян 60-летний священник Илия Лавров¹⁶.

Летом расправы прокатились еще шире: 17 июня в с. Новогригорьевском расстрелян священник Виктор Дьяковский¹⁷, через три дня в ст. Барсуковской убит красноармейцами 40-летний священник Григорий Златорунский¹⁸. Ещё в марте 1917 г. отец Григорий предсказывал: «Теперь нечего ожидать хорошего, только будет беспрестанно литься кровь, и вместо “свободы” получится кровавое пиршество. [...] составятся

- 13 Сообщение члена Священного Собора 1917–1918 гг. от Ставропольской епархии Я. Д. Сперанского в Комиссию о гонениях на Православную Церковь [март 1918 г.] // ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 275–276 об.
- 14 Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 8. С. 164.
- 15 ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.
- 16 Там же. Л. 88 об.
- 17 Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М., 2004. С. 111.
- 18 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 86 об.

шайки и будет сплошной грабёж»¹⁹. Как добрый пастырь, он старался предотвратить братоубийственную рознь и задолго до Гражданской войны и рассказаживания говорил станичникам: «Если будут отбирать землю — отдавайте, чтобы не было кровопролития»²⁰. Он осознанно шёл к своей Голгофе, и будучи взят в заложники, накануне своей казни сказал супруге: «Не печалься! Моя смерть очень хороша, ибо я погибаю невинный и лучшей смерти мне не надо. Ты сама знаешь, что я всегда стремился пострадать за правду. Может быть, меня убьют где-нибудь за станицей, не дадут хоронить, — и за этим не плачь»²¹. Эти слова тоже оказались пророческими: дочерям священника, собравшим на следующий день его изрубленные останки в куче сухого навоза за станицей, комиссар даже не позволил по-христиански похоронить отца; более того, их вместе с матерью изгнали из дома и полтора месяца продержали под арестом до прихода белых. Современников поразило, как бодро и спокойно отец Григорий отвечал на вопросы своих судей перед казнью²², на его кротком лице «не было и тени страха»²³, а последними словами были: «Умираю за Веру, Царя и Отечество»²⁴. Через неделю в с. Бешпагир был убит 45-летний священник Димитрий Семенов. Накануне казни он накормил пришедших в его дом красноармейцев, а через полчаса был арестован, и ночью зверски замучен на окраине села. Его имущество было полностью разграблено, а матушка, ожидавшая седьмого ребенка, осталась в настолько бедственном положении, что вскоре умерли двое её детей из семи, включая младшего, родившегося уже после убийства отца²⁵.

9 июля был убит священник с. Архиповского Димитрий Голубинский. В том же месяце 27-летний священник с. Соломенского Григорий Дмитриевский, «...выведенный красноармейцами за село на казнь, просил дать ему помолиться перед смертью; опустился на колени и молился вслух, осыпaeмый насмешками по поводу произносимых молитв и требованиями кончать молитву скорее; не дождавшись этого,

19 Ответы священника В. Хохановского на вопросный лист Кубанского епархиального совета. 30 мая 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 26–27.

20 Там же.

21 Там же. Л. 25 об.

22 Там же. Л. 26.

23 В дни революции // Ставропольские ведомости. № 35. 1918. С. 4.

24 Ответы священника В. Хохановского на вопросный лист Кубанского епархиального совета. 30 мая 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 27.

25 Дело об исходатайствовании пенсии вдове убитого священника... // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 105.

красноармейцы бросились на него, коленопреклонённого, с шашками и отрубили ему сначала нос и уши, а потом голову»²⁶. 6 августа в с. Надежда красноармейцами был повешен 80-летний священник Василий Золотовский²⁷, 20 августа в с. Тахта был убит священник Николай Лосинский²⁸, 21 августа в с. Благодатном убит священник Алексей Кедров.

20 сентября 1918 г. Поместный Собор Православной Российской Церкви, обобщая поступившие в Комиссию о гонениях материалы, отмечал: «Кровь леденеет в жилах и сердце наполняется ужасом пред этими картинами дикой кровавой расправы тёмных масс над своими пастырями». В череду упомянутых Собором пастырей-мучеников вошёл и расстрелянный в те сентябрьские дни выпускник Ставропольской духовной семинарии «знаменитый бесстрашный проповедник, настоятель храма Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов», и «неведомый пока по имени, пастырь Ставропольской епархии, расстрелянный в облачении и со крестом в руках». Отцы Собора клеймили «забывших всякую совесть» агентов ВЧК и «потерявших человеческий облик, разнужданных до последней степени представителей власти на местах», которые «...в своей дышащей поистине каким-то сатанинством злобе перешли всякие границы». Пророчески звучали их завершающие слова: «Многим пришлось и придётся еще перенести страдание за веру и Церковь, а может быть, и запечатлеть свою верность Христу мученической смертью»²⁹. Это заседание Собора стало последним.

Однако горькое предсказание Поместного Собора сбывалось на Ставрополье. На Покров Пресвятой Богородицы в с. Преградном был убит священник Георгий Русецкий. На следующий день в соседнем с. Безопасном было казнено до 70 человек, в том числе священник Леонид Соловьев³⁰. Отец Леонид пользовался общим уважением сельчан,

26 ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89 об.

27 Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М., 2004. С. 42.

28 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.

29 Последнее Деяние Священного Собора 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. II:1 (30). 2009. С. 51–60. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 173. Л. 71–186.

30 О выдаче вдове убитого диакона села Безопасного Александре Остриковой части кружечных доходов... // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 63. Л. 8 об.

«50 стариков крестьян от имени населения просили о его освобождении», однако хлопоты оказались безрезультатными. Перед смертью его под звуки гармоники возили по селу, оповещая прохожих, что «по бате некому будет служить панихиды»³¹. Священник читал себе отходную. Ему разрубили голову, а диаконов Виктора Острикова и Александра Флегинского подняли на штыки. Перед этим без предъявления какого бы то ни было обвинения... их вывели на место, где раньше закапывали чумной скот, велели самим копать могилы и, не дождавшись окончания этого, набросились на них с шашками и недорубленных, полуживых закопали в наполовину вырытой яме³². На этом красноармейцы не остановились: они разгромили дом священника, кощунственно выбросив из дарохранильницы Святые Дары³³, а жену диакона поочередно изнасиловали на глазах у детей, «...набивая ей рот, глаза и уши конским навозом...»³⁴.

19–20 октября на Пятигорском госпитальном (холерном) кладбище в числе десятков других заложников был зарублен шашками 62-летний священник Иоанн Рябухин из ст. Эссентукской. Находясь в тюрьме, отец Иоанн исповедовал и причащал других заключённых; ведомый на казнь, он не расставался с Евангелием, а уже перед смертью, «...когда у могилы всех раздели и выставили в ряд... произнёс краткую речь к приводившим в исполнение приговор матросам религиозно-назидательного характера, призывая их опомниться и вернуться на путь мирной жизни...»³⁵. Все имущество его семьи было разграблено, дом реквизирован, жена-вдова и дочь-вдова с малолетними детьми «были брошены на произвол судьбы»³⁶. В том же октябре 1918 г. в Ставрополе «...за то, что имел внуков офицеров, приговорён красноармейцами

31 *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 8. С. 163–164.

32 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89 об.

33 Информация по селу Безопасному члена Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков В. М. Краснова // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 28. Л. 9 – 9 об.

34 *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 8. С. 163–164.

35 Протокол допроса председателем Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков Г. А. Мейнгардтом в качестве свидетеля В. И. Рябухина от 26 февраля 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 12. Л. 95 об.

36 Там же.

к наказанию плетьюми и умер под ударами» 72-летний заштатный старец-священник Павел Калиновский³⁷. 20 ноября в с. Кугульта погиб диакон Василий Рождественский, который 25 лет был также учителем в сельской школе: после ареста его вместе с девятью другими мирными жителями Кугульта вывезли в с. Кевсалу, где подвергали пыткам (раздев догола, обливали кипятком так, что у него вылезла борода), после чего насмерть закололи штыками³⁸.

20 ноября 1918 г. Ставрополь на полтора года перешёл под контроль Добровольческой армии. После пережитых ужасов неудивительно, что епархии Юга России на тот момент видели в белых войсках единственных защитников православного народа от бесчинств безбожников. Однако Церковь не отворачивалась от своих гонителей.

В мае 1919 года Юго-Восточный Русский Церковный Собор принял обращение к красноармейцам, которое не предусматривалось подготовительными материалами и не входило в планы военного командования: «Красноармейцы! Южнорусский церковный Собор... обращается к вам от имени распинаемой вами Православной Церкви со словами увещания»³⁹. В этом деянии отразился пастырский подход отцов Ставропольского Собора к разделённому народу: сам факт подобного обращения подчёркивает, что не только «крестоносные дружины рыцарей» Добровольческой армии были «своими» для Церкви Кавказской, но и в обезбоженных представителях противоположного лагеря она видела свою паству. С болью рвались горькие слова обличения: «Есть среди вас и обманутые, есть и оболщённые, есть и сознательные преступники, но все вы одинаково служите делу грядущего антихриста. Во что вы превратили святую Русь? Вы залили её братской кровью, которая вопиет ко Господу. Вы разорили Государство, вы осквернили, разрушили семью, вы измучили, истерзали, втоптали в грязь лучшее, что было в народе нашем, — его церковную жизнь»⁴⁰. Чётко разделяя в обращении заблудших чад и нераскаянных зачинщиков гонений, Церковь устами Собора изрекает: «Революция — это кровавый поход против Христа.

37 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89 об.

38 Информация по селу Кугульте члена Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков В. М. Краснова // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 28. Л. 16 — 16 об.

39 Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: сб. документов / под ред. Ю. А. Бирюковой. М., 2018. С. 163.

40 Там же. С. 163.

Вот почему вы слепо разрушаете православные храмы, когда синагоги и мечети стоят неприкосновенными. Вот почему Вы оскверняете святые честные мощи. Вы растаптываете, как бесноватые, в алтарях Святые Дары, вы издевались над иконами Спасителя, и Божией Матери, и угодников Божиих... Покайтесь. Сознайте преступления свои, безмерные и тяжкие. Вспомните, что и вы когда-то были верными чадами Церкви Христовой. Смойте слезами раскаяния ту кровь, которая на руках ваших. Отрекитесь от сатаны. Сложите оружие ваше. Земная власть пощадит кающихся. А перед Богом вы должны искупить грехи всею вашей последующей жизнью. И тогда Господь, веруем, простит вас, примет в лоно Своё, как отец принимает блудного, но раскаявшегося сына»⁴¹. В подтверждение своих слов Собор обращался к Главнокомандующему Вооружёнными силами Юга России, а также к атаманам Донского, Кубанского и Терского казачьих войск с ходатайством о помиловании красноармейцев. Деникин в ответ объявил об амнистии военнопленных⁴².

Таким образом, в условиях ожесточённого политического противостояния 1918 года Церковь занимала миротворческую позицию. Несмотря на экстремальные проявления духовного кризиса общества и послереволюционный рост насилия, Церковь сохраняла важнейшее значение для жителей городов и сёл Ставрополя. Кошунства и святотатства, внешние лишения и жестокие убийства собратьев не сломили христианский дух священно- и церковнослужителей Ставрополя: они с молитвой встречали последние минуты своей жизни, проповедовали и совершали таинства уже будучи приговорёнными к смерти, оказывали гостеприимство своим гонителям и палачам, ходатайствовали об их помиловании в минуту временного торжества противоборствующего лагеря. Далеко не все имена пострадавших за веру Христову в 1918 году на Ставрополье удалось установить по доступным сегодня источникам — эта тема ждёт еще дальнейших исследований, в том числе с привлечением зарубежных архивов и частных собраний. Однако на основании уже установленных фактов можно сделать вывод, что в рассматриваемый период на Ставрополье Русская Православная Церковь дала живой отклик в духе Евангельской Истины на сложнейшие вызовы послереволюционной эпохи и Гражданской войны.

41 Там же. С. 163.

42 ГАРФ. Ф. Р.440. Оп. 1. Д. 58. Л. 38–39.

Библиография

- Агафодор, архиеп. Кавказский и Ставропольский.* Воззвание к пастырям и пастве Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 217–219.
- В дни революции // Ставропольские ведомости. № 35. 1918. С. 4.
- Воззвание Собора // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 236–239.
- ГАРФ. Ф. Р-440. Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России. Оп. 1. Дела Отдела пропаганды. 1918–1921 гг. Д. 58. Известия Особого совещания при ВСЮР за май-август 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 1. Дела Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков. 1918–1919 гг. Д. 7. Акты расследования действий большевиков в Армавире, Екатеринодаре, Пятигорске, Ставрополе, Таганроге, Харьковской губернии. Печатные экземпляры. 1 июля 1918 г. — 17 июля 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 2. Дела постоянного хранения за 1918–1919 годы. Д. 10. Материалы (протоколы, анкеты, справки, списки) о взаимоотношениях представителей Советской власти с церковнослужителями на территории Кубанской области. Апрель-июнь 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 2. Дела постоянного хранения за 1918–1919 годы. Д. 12. Материалы (приказ, протоколы допросов и осмотров, акты расследования, заключения экспертов) о казни заложников органами Советской власти в Пятигорске в октябре 1918 г. Февраль-март 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 2. Дела постоянного хранения за 1918–1919 годы. Д. 28. Дело о злодеяниях и действиях большевиков в Ставропольской губернии в 1918 г. 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-3431. Всероссийский Церковный Поместный Собор (Священный Собор). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг. Д. 173. Протокол и стенограмма заседания Собора от 7/20 сентября 1918 г., посвящённого утверждению рассмотренных Собором положений, список не рассмотренных проектов и докладов, Закрытие Собора. Материалы к протоколу. 7/20 сентября 1918 г.
- ГАРФ. Ф. Р-3431. Всероссийский Церковный Поместный Собор (Священный Собор). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг. Д. 563. Сообщения местного духовенства и доклады лиц, и конфискации церковного имущества, планы мероприятий по борьбе с антирелигиозной политикой советской власти. Март 1918 г.
- ГАСК. Ф. 237. Ставропольский церковно-епархиальный совет. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1921 гг. Д. 63. О выдаче вдове убитого дьякона с. Безопасного Александры Остриковой части кружечных доходов... 1918–1919 гг.
- ГАСК. Ф. 237. Ставропольский церковно-епархиальный совет. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1921 гг. Д. 105. Об исходатайствовании пенсии вдове убитого священника с. Бешпагир Елене Семеновой. 1918–1919 гг.

- Кошунства и святотатства // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.
- Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 11. С. 106–166.
- Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. 512 с.
- Наказание розгами // Власть труда. № 2. 1918. С. 4.
- Никольский С., прот.* Исторические дни в церковной жизни г. Ставрополя на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. № 7. 1918. С. 161–168.
- Обыск у архиепископа Агафодора // Власть труда. № 11. 1918. С. 3.
- От правления Ставропольского епархиального свечного завода // Ставропольские епархиальные ведомости. № 8. 1918. С. 176.
- Последнее Деяние Священного Собора 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. II:1 (30). 2009. С. 51–60.
- Постановление Собора по поводу декрета о свободе совести // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 235–236.
- Праздничные дни // Власть труда. № 46. 1918. С. 4.
- Свистопляска краснокожих // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.
- Современная жизнь и духовенство // Ставропольские епархиальные ведомости. № 4. 1918. С. 83–95.
- Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: сб. документов / под ред. Ю. А. Бирюковой. М.: Новоспасский монастырь, 2018. 372 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОЦЕСС ЗАКРЫТИЯ ХРАМА, И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА МЕСТАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАРИЙСКОГО КРАЯ)

Епископ Феофан (Данченков)

магистр теологии
аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
Волжская Епархия Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Лавра, Академия
episkop-feofan@yandex.ru

Для цитирования: *Феофан (Данченков), еп.* Формирование законодательства, регулирующего процесс закрытия храма, и его применение на местах (по материалам Марийского края) // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 85–103. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.006

Аннотация

УДК 27-74

Октябрьская революция 1917 г. полностью изменила правовой статус Русской Православной Церкви, первые же декреты советской власти были направлены не просто на ликвидацию её привилегий, но на полное устранение её из политической и общественной жизни страны. Стремясь к своей цели, государство использовало широкий спектр мероприятий, в том числе отнимало у верующих храмы, уничтожая или используя их для небогослужбных целей. Для быстрой и эффективной реализации религиозной политики в короткие сроки были разработаны правовые нормы, позволяющие передать их в руки общественных организаций или местных органов власти. В рамках данного исследования рассмотрен процесс формирования советского законодательства, регулирующего закрытие храмов, и реализация правовых норм на местах, а именно на территории

Марийской Автономной Области (МАО). В ходе работы установлено, что в течение 1918–1929 гг. была сформирована законодательная база, на основе которой закрывались храмы как в 1920-е гг., так и в последующее десятилетие. Анализ имеющихся данных позволяет предположить, что с его помощью местным властям в короткие сроки удалось уменьшить количество действующих церквей. При принятии решений они позволяли себе поверхностно подходить к данному вопросу, практически полностью игнорируя интересы верующих. Подобная политика встречала, как правило, поддержку в вышестоящих органах власти, что наглядно свидетельствует о целенаправленной деятельности государства, ориентированной на повсеместное закрытие храмов. Таким образом, целью нормативных актов, регулирующих этот процесс, было достижение одной из установок идеологической политики: полная ликвидация религиозных организаций на территории государства

Ключевые слова: антирелигиозная политика; нормативные акты; Декрет об отделении церкви от государства; Постановление о религиозных объединениях; Русская Православная Церковь; Марийский край; Областной исполнительный комитет; Воскресенский собор; община верующих.

Formation of legislation regulating the process of closing the temple, and its application on the ground (based on the materials of the Mari Region)

Bishop Theophan (Danchenkov)

MA in Theology

Postgraduate student at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Volga Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)

Academy, Lavra territory, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300.

episkop-feofan@yandex.ru

For citation: Theophan (Danchenkov), bishop. "Formation of legislation regulating the process of closing the temple, and its application on the ground (based on the materials of the Mari Region)". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 85–103 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.006

Abstract. The October Revolution of 1917 completely changed the legal status of the Russian Orthodox Church, the first decrees of the Soviet government were aimed not just at eliminating its privileges, but at completely eliminating it from the political and public life of the country. Striving for its goal, the state used a wide range of measures, including taking away churches from believers, destroying or using them for non-liturgical purposes. For the rapid and effective implementation of religious policy in a short time, legal norms have been developed that allow them to be transferred into the hands of public organizations or local authorities. As part of our research, we will try not only to trace the process of formation of Soviet legislation regulating the closure of churches, but also to consider how legal norms were implemented locally, namely on the territory of the Mari Autonomous Region (MAR). In the course of the study, we came to the conclusion that during 1918–1929 a legislative framework was formed on the basis of which churches were

closed both in the 1920s and in the following decade. Analysis of the available data suggests that with its help, local authorities managed to reduce the number of operating churches in a short time. When making decisions, they allowed themselves to approach this issue superficially, almost completely ignoring the interests of believers. Such a policy was, as a rule, supported by higher authorities, which in our opinion clearly demonstrates the purposeful activity of the state aimed at the widespread closure of churches. Thus, the purpose of the normative acts regulating this process was to achieve one of the goals of ideological policy: the complete elimination of religious organizations on the territory of the state.

Keywords: anti-religious policies; regulations; Decree on the separation of church and state; Resolution on Religious Associations; Russian Orthodox Church; Mari Territory; Regional Executive Committee; Resurrection Cathedral; community of believers.

Двадцатый век для Русской Православной Церкви стал временем новых испытаний и трудностей. Вся предшествующую историю она была связана с государством, её имущество оберегалось, а духовенство имело привилегированное положение. Октябрьская революция 1917 г. полностью изменила столетиями складывающийся правовой статус Церкви в российском государстве: первые же декреты советской власти были направлены не просто на ограничение её деятельности, но на полное устранение её из политической и общественной жизни¹.

Причины такого отношения советского правительства к Русской Православной Церкви уже более трёх десятилетий обсуждаются в научной среде. В целом исследователи сходятся в том, что они связаны как с особенностями её правового статуса в Российской империи, так и с новой государственной идеологией. Безусловно, целью религиозной политики руководства страны в 20-е гг. XX в. была полная ликвидация всех религиозных организаций на территории СССР, в первую очередь, Русской Православной Церкви².

Для её достижения государство использовало широкий спектр мероприятий: антирелигиозная пропаганда, вмешательство во внутренние дела Церкви, поддержка раскольнических движений, репрессии в отношении священнослужителей и прихожан, дискредитация верующих в глазах общества и т. д. Отлично понимая, что центром православной религиозной жизни является богослужение, советское правительство старалось ограничить возможность его полноценного проведения, разрушая или закрывая под разным предлогом храмы. Для решения этой задачи был разработан комплекс правовых норм, позволяющих на законных основаниях отобрать храм у верующих и поступить с ним по своему усмотрению. Данная деятельность сталкивалась с сопротивлением не только духовенства, но и местного населения, продолжавшего в большинстве своём воспринимать церковь неотъемлемой частью своей жизни³.

Целью исследования является определение эффективности новых правовых норм в реализации государственной религиозной политики.

- 1 Козлов Ф. Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М., 2017. С. 46.
- 2 Митрофанов Г., протоиерей. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонение. Церковь в пленении. М., 2021. С. 104.
- 3 История Русской Православной Церкви. Том 3. XX – нач. XXI.: учебник бакалавра теологии. М., 2022. С. 92.

Для её достижения необходимо решить следующие задачи: во-первых, проследить процесс формирования советского законодательства, регулирующего порядок закрытия храма. Во-вторых, рассмотреть, каким образом реализовались правовые нормы на местах. Для решения этих задач были использованы материалы Марийского края. Данный регион представлял собой национальную автономию, образованную в 1920 г. К этому времени уже были сформулированы основные правовые нормы, регулировавшие процесс закрытия храмов, и местные власти имели в руках своеобразный юридический инструмент, позволявший проводить религиозную политику. Изучив реализацию этих норм на территории Марийской Автономной Области (МАО), мы сможем решить третью задачу: оценить, насколько успешно они позволяли достигать необходимой цели: полная ликвидация действующих церквей.

Формирование законодательства, определяющего порядок закрытия храмов, происходит в 1918–1929 гг., основополагающим нормативным актом стал «Декрет об отделении церкви от государства», 12 и 13 статьи которого касаются вопросов церковного имущества. «12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. 13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здание и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»⁴. Объявленная этим декретом фактическая национализация богослужебных зданий стала важным элементом религиозной политики, поскольку создала возможность в любое время отобрать их у религиозных общин. Сама процедура и конкретные условия закрытия храма были описаны в изданных позднее нормативных актах.

24 августа 1918 г. вышло Постановление Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно этому документу, группа, принявшая в пользование храм, брала на себя ряд обязательств, связанных с его содержанием (ремонт, оплата отопления, страховые взносы и пр.), также она должна была следить за тем, чтобы здание использовалось только для удовлетворения религиозных потребностей и вести инвентарную опись имущества. Для использования

4 Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325>. (дата обращения 16.04.2023).

«богослужебного имущества» община должна была заключить договор с местным Советом Рабочих и Крестьянских депутатов. В Постановлении содержатся условия, при которых община теряла возможность пользоваться богослужебным имуществом: «в случае обнаружения Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов злоупотреблений и растрат, немедленно сдать имущество... по первому его требованию...»⁵. Приложением к «Постановлению...» является текст договора, который должна заключить религиозная община с местным советом, один из пунктов которого гласит, что «За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же за прямое его нарушение, мы подвергаемся уголовной ответственности, по всей строгости революционных законов, причем договор этот Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов может быть расторгнут»⁶.

Возможность использования храма для небогослужебных целей была дана Циркуляром НКЮ от 3 января 1919 г., согласно которому закрыть или использовать «в других целях» храм можно в двух случаях: «1) если не окажется граждан, желающих взять эти здания в использование... 2) если в силу нужды в соответствующем помещении для общепользовательных целей местный Совдеп, отвечая запросу трудящихся масс... постановит соответствующее решение»⁷. Циркулярным письмом НКВД РСФСР об отношении к религиозным обществам от 28 февраля 1919 г. допускалось использование храмов и молитвенных домов для «культурно-просветительных и общественно-политических целей» в случае, если «в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях... большинство членов местной религиозной общины или прихода не возражает против использования здания или, тем более, даже сочувствует ему»⁸. Декретом о ликвидации безграмотности органам Народного комиссариата просвещения разрешалось использовать в том числе церкви для «ликвидации безграмотности»⁹.

В условиях некоторого смягчения антирелигиозной политики 19 июня 1923 г. вышло постановление НКЮ РСФСР, НКВД РСФСР

5 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918, 1919, 1920, 1921, 1922 гг. М., 1942, С. 849–858.

6 Там же. С. 849–858.

7 Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011366602. (дата обращения: 16.04.2023).

8 Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1. Кн. 3. М., 2018. С. 400.

9 Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М., 1975. С. 50–51.

«Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства». Этот документ призывал местные власти принимать во внимание интересы верующих при закрытии храма и учитывать «их привычки и обычаи, статистические данные о количестве населения, пользующегося закрываемым храмом, о вместимости ближайших храмов, их отдалённость от данного района, расходы, произведённые по ремонту закрываемого храма и т. д.»¹⁰. Впрочем, как покажут приведённые ниже примеры, это положение инструкции на практике не соблюдалось.

В это же время были отрегулированы некоторые процессуальные вопросы. 28 марта 1923 г. вышел Декрет ВЦИК, передающий вопрос закрытия храма местной власти: президиумам губисполкомов¹¹, при этом, согласно Циркуляру Президиума ВЦИК от 21 августа 1924 г., община в двухнедельный срок могла обжаловать данное решение в президиуме ВЦИК, и до решения храм не мог быть закрыт¹². Согласно Циркуляру закрывать церкви было нельзя, «если помещение является в данной местности для данного течения единственным или если другого помещения близ пяти верст у данного религиозного течения нет в наличии или не может быть предоставлено взамен закрываемого»¹³. Заслуживает упоминания и следующее положение данного документа: «Не может быть основанием ликвидации религиозного помещения нарушение законов или контрреволюционные действия верующих, принадлежащих к религиозному объединению, заключившему договор на пользование молитвенным помещением, так как фактически им пользуется более широкий круг лиц»¹⁴.

Новое основание для закрытия храма появилось 19 сентября 1927 г. с выходом Циркуляра № 351 НКВД СССР о порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества, согласно которому волостные исполнительные комитеты и сельсоветы могли запретить использование храмов для богослужения, «если оно (здание храма) грозит падением и обвалом». Примечательно, что аварийное состояние здания должны были подтвердить «по возможности... компетентные

10 Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1. Кн. 3. М., 2018. С. 70.

11 Там же. С. 69.

12 Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1. Кн. 2. М., 2018. С. 58.

13 Там же. С. 58.

14 Там же. С. 58.

в строительстве люди». Для того, чтобы вновь приступить к исполнению богослужений, община должна была произвести ремонт, причём объем и сроки работ определялись специальной технической комиссией, назначаемой местной властью. В случае же отказа выполнить ремонт договор на использование здания между общиной и местной властью расторгался¹⁵.

Положения всех приведённых нормативных актов были объединены в «Постановлении ВЦИК, СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г.». В дополнение к приведённым выше правовым нормам, Постановление содержит следующие положения: «Каждое религиозное общество или группа верующих может пользоваться только одним молитвенным помещением»¹⁶; «Здания религиозного культа подлежат обязательному неокладному страхованию от огня за счёт лиц, подписавших договор...»¹⁷; «Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению ЦИК автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета...»¹⁸.

Таким образом, в течение 1918–1929 гг. формируется законодательная база, на основе которой закрывались храмы как в 20-е гг., так и в последующие годы существования советской власти. Для того, чтобы оценить, насколько успешно применялись данные законы органами местной власти, рассмотрим несколько случаев, имевших место в Марийской Автономной Области (МАО).

К моменту её образования (1920 г.), были сформулированы основные правовые нормы, регулировавшие процесс закрытия храмов. Уже в середине 20-х гг. в регионе не осталось ни одного действующего монастыря, поэтому местные власти уделяют особое внимание городским храмам, и во второй половине 20-х гг. были закрыты церкви, расположенные в столице республики, Краснококшайске (позднее и в настоящее время Йошкар-Ола), в частности в 1926 г. была закрыта Тихвинская кладбищенская церковь, исторически относившаяся к Воскресенскому собору города.

15 Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917–1943 гг.): Сб. док. Владикавказ, 2014. С. 114–115.

16 Религиозная сельскохозяйственная артель «Добрыниха». 1917–1934 гг.: Сб. док. и материалов. М., 2012. С. 97.

17 Там же. С. 101.

18 Там же. С. 102.

6 апреля 1926 г. Маробместхоз обратился в Областной исполком МАО с ходатайством о её закрытии, приводя следующие основания:

- 1) Тихвинская церковь находится в пользовании общины Воскресенского собора города, таким образом, в ведении одной общины находится два богослужебных здания, но фактически общиной используется только одна соборная, кладбищенская же церковь, как не имеющая отдельного специального для того причта, не используется, и стоит свободной, и совершенно не нужна верующим.
- 2) Острый жилищный кризис в г. Краснокошайске, при котором здание церкви можно было бы использовать для государственного и межевого архивов, после незначительных приспособлений. Данный факт, с точки зрения Маробместхоза, является основанием для применения Циркуляров НКЮ от 3 января 1919 г и НКВД РСФСР от 28 февраля 1919 г.
- 3) В недалеком будущем необходимость в церкви совершенно отпадёт в связи с предстоящим закрытием кладбища¹⁹.

Согласно заключению юриста-консультанта Марийского областного исполнительного комитета (Маробика), данное ходатайство было вполне обоснованным. Ссылаясь на положение Циркуляров НКЮ от 3 января 1919 г. о том, что «кладбищенские храмы, подобно всем остальным зданиям культа, передаются группам граждан на основании нормального договора», он приходит к выводу, что кладбищенские церкви подлежат сдаче самостоятельным группам. Таким образом, здание Тихвинской церкви необходимо изъять из ведения верующих Воскресенского собора и сдать самостоятельной группе верующих. При отсутствии таковой поступить с ним согласно инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г.²⁰ (т. е. использовать для городских нужд). Стоит отметить, что ссылка юриста-консультанта на Циркуляр НКЮ от 3 января 1919 г., якобы не позволяющий иметь одной общине два храма, является достаточно сомнительной, поскольку подобная норма появляется позже, в Постановлении ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.

Уже 15 апреля Президиум Маробика постановил изъять Тихвинскую церковь из ведения группы верующих Воскресенского собора и предоставить её ввиду жилищного кризиса в г. Краснококшайске в распоряжении Обместхоза для использования согласно инструкции НКЮ

19 ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 175. Л. 51.

20 Там же. Л. 50.

от 24 августа 1918 г.²¹ 18 апреля верующие Воскресенского собора, обсудив данный вопрос на собрании, обратились в Маробик с просьбой не закрывать храм, мотивируя это следующим: он служит памятником для всех погребённых на этом кладбище; без капитального ремонта он не может служить для указанной Маробместхозом цели; храм служит для выноса умерших, а также в нём совершаются заупокойные богослужения; место, выбранное для нового кладбища, крайне неудобно²².

Просьба общины осталась без удовлетворения. После публикации объявления с предложением передать в бесплатное и бессрочное пользование церкви группе верующих²³, 30 августа комиссия Краснокочкайского кантонного исполнительного комитета собралась для выявления ценностей и описи имущества. Отметим, что представитель приходского совета не только отказался участвовать в работе комиссии, но даже отказался выдать ключи от храма, вследствие чего комиссии пришлось самостоятельно изъять их из соборной церкви²⁴. В сентябре прихожанам в трёхдневный срок предлагалось забрать «культимущество»²⁵, а 28 октября, «ввиду отсутствия желающих принять здание церкви для религиозных нужд», она была официально закрыта и передана в Маробместхоз²⁶.

Процедура закрытия Тихвинской церкви, занявшая примерно полгода, была совершена с нарушением существовавшего законодательства: просьба о передаче здания храма поступила не от населения, а от представителей власти. Кроме того, не была доказана невозможность использования одной общиной двух храмов. Были полностью проигнорированы интересы верующих: осталась без внимания традиционная принадлежность кладбищенского храма общине Воскресенского собора, а также его необходимость для совершения отпеваний. Заявление об «отсутствии желающих принять здание церкви для религиозных нужд» также противоречит истине, поскольку община Воскресенского собора была готова это сделать, но ей не дали использовать эту возможность. Главное основание для закрытия храма — жилищный кризис — также вызывает сомнения, поскольку в 1928 г. храм так и стоял закрытым и не применялся для предполагаемых целей²⁷, не был он использован и позже.

21 Там же. Л. 49.

22 Там же. Л. 41.

23 Там же. Л. 73.

24 Там же. Л. 63.

25 Там же. Л. 68.

26 Там же. Л. 46.

27 Там же. Л. 161.

Вскоре после закрытия Тихвинской церкви пришло время и крупнейшего в городе Воскресенского собора. 18 сентября 1928 г. Областной административный отдел обратился в президиум Маробика с заключением о расторжении договора с общиной верующих Воскресенского собора г. Йошкар-Ола и с ходатайством профсоюзных органов о предоставлении здания в их распоряжение для устройства межсоюзного клуба²⁸. Основанием для подобного обращения стал акт описи имущества церкви, проведённый 5 сентября 1928 г. и отметивший ряд нарушений в использовании общиной храма:

- 1) не внесено в инвентарную опись вновь поступившее или списанное имущество
- 2) не вёлся список прибывших и выбывших из общины
- 3) плачевное состояние здания: недостаточное отопление помещения, подгнивший пол в ряде мест, необходимость замены и покраски части крыши, частичное выпадение кирпичей из стены и отпавшая штукатурка с южной стороны храма
- 4) плохое состояние церковной ограды (выпавшие кирпичи из фундамента, подгнившие деревянные решетки) и сторожки (подгнивший пол)
- 5) не внесённый налог и рента за строение храма по 2 сроку (15 августа 1928 г.) на сумму 14 р. 11 коп.²⁹
- 6) неоднократное произнесение проповедей служителями культа, направленных против власти Советов³⁰.

По мнению начальника областного административного отдела Маробика, все эти нарушения, согласно постановлению ВЦИК от 19.04.1923 г. и инструкции НКЮ и НКВД от 19.06.1923 г., служат основанием для расторжения договора³¹. 10 сентября 1928 г. состоялся расширенный пленум Йошкар-Олинского горсовета с участием партийных профессиональных организаций и граждан города, на котором обсуждалось требование рабочих типографии использовать здание церкви под культурно-просветительское учреждение. Решения пленума были следующими: А) просить административный отдел Маробика договор с общиной верующих расторгнуть, предъявив к общине гражданский иск с целью компенсации убытков, причинённых бесхозяйственным ведением дела; Б) Здание

28 Там же. Л. 137.

29 Там же. Л. 130–131.

30 Там же. Л. 138.

31 Там же. Л. 138.

собора бесплатно передать профсоюзам для привлечения его под городской клуб. Основанием для такого решения служили следующие положения: для 10000 человек населения 5 церквей — это очень много; нужно и можно взять не одну церковь, а две, чтобы правильнее обслужить рабочие массы в культурном отношении; клуб необходим для проведения культурной работы в городе и для борьбы с пьянством; собор обслуживает общину верующих всего 50 человек, а если эту церковь изъять и передать под культурно-просветительные учреждения, то оно будет обслуживать более 2000 человек рабочих и служащих, а потому вполне обусловлено требование рабочих и служащих об изъятии одной церкви для обслуживания масс города в культурном отношении³².

На основании данного обращения и акта описи имущества, Президиум Маробисполкома 20 сентября 1928 г. принимает решение расторгнуть договор с общиной верующих, закрыть Воскресенскую церковь, а здание церкви отдать Облпрофсоюзу для использования в культурных целях. Интересны некоторые основания, применённые членами Президиума при принятии решения: «Б) наличие острого жилищного кризиса в городе и отсутствие соответствующих помещений... слабое финансовое состояние профсоюзных органов и местного бюджета, не дающего возможности построить соответствующее новое здание; В) отсутствие культурно-просветительского очага в городе, влекущее за собой среди союзной массы развитие пьянства, хулиганства, падение трудовой дисциплины и ряда других ненормальных явлений; Г) наличие в городе, кроме указанного Воскресенского собора, еще трёх церквей, которые по вместимости, при наличии в указанных церквях незначительного числа верующих, вполне могут обслужить религиозные потребности верующих как города, так и прилегающих деревень»³³.

Прихожане, несогласные с данным решением, направили жалобу в Президиум ВЦИКа, считая такое заключение неосновательным и приводя в доказательство следующие факты:

- 1) Собор является приходским храмом для жителей 5 русских и 2 марийских деревень, а равно части жителей города и отстроен на собственные средства крестьян.
- 2) Не внесения в инвентарную опись вновь поступившего или списанного имущества и отсутствие списка прибывших и выбывших из общины связано с малограмотностью и неопытностью членов общины.

32 Там же. Л. 142.

33 Там же. Л. 150.

- 3) Наличие 7 деревенских приговоров с выраженным в числе свыше 1000 совершеннолетних, желающих вступить в общину и протестующих против закрытия Собора.
- 4) Община принимала все меры к тому, чтобы поддержать собор в надлежащем исправном виде, для чего 3 года тому назад была окрашена крыша собора, произведён капитальный ремонт центрального отопления, потребовавший больших затрат, а равно по мере наличия средств в кассе Общества производился и иной ремонт Собора. Отмеченные же в акте мелкие недочёты в ремонте в настоящее время исправляются и будут исправлены.
- 5) В настоящее время рента и налог за строения Собора в сумме 14р. 11к. внесены в кассу Обфинотдела и никаких недоимок за Собором не числится.
- 6) В проповедях священника Кочеткова община не усматривала и категорически отрицает наличие каких-либо выпадов, направленных против Советской власти. Таковая проповедь не могла иметь место уже потому, что членами Общины и прихожанами Собора являются исключительно крестьяне и рабочие, т. е. трудящаяся масса, стоящая всецело на платформе поддержки Советской власти. К тому же священник Кочетков давно в Соборе не служит, вследствие чего означенное обстоятельство поставлено в вину общине быть не может.
- 7) Переделка Соборного здания под клуб является совершенно нехозяйственной и нецелесообразной ввиду того, что требует больше работы и сноса куполов, каковое сделать в зимнее время совершенно невозможно, но без чего нельзя улучшить акустику и уменьшить затраты на отопление здания Собора, вследствие чего выгоднее выстроить новое деревянное здание, специально под клуб приспособленное.
- 8) Нужда в клубе и культпросвещении в г. Йошкар-Оле в настоящее время частично удовлетворена театром и на днях выстроенным и открытым клубом строителей, где имеется кино и устраиваются лекции³⁴.

В период рассмотрения жалобы Президиумом ВЦИК в соборе продолжались богослужения, но 3 июля 1929 г. она была отклонена³⁵.

34 Там же. Л. 161–163.

35 Там же. Л. 190.

В отличие от Тихвинской церкви, закрытие Воскресенского собора происходило с соблюдением некоторых юридических формальностей: наличие обращения жителей с просьбой о передаче здания; акт, удостоверяющий нарушение общиной договора об использовании храма. С другой стороны, стоит отметить ряд нарушений законодательства, а также своеобразного толкования некоторых документов: Йошкарлинский горсовет, утверждая, что собор посещает всего 50 человек, учитывал только заявление о регистрации, для подачи которого нужно было именно такое количество. Поданные позднее деревенские приговоры наглядно свидетельствуют о гораздо большем числе прихожан. Проведя проверку состояния храмового имущества, комиссия обвинила общину в бесхозяйственности, проигнорировав все ремонтные работы, проведённые ими с момента заключения договора. Кроме того, прихожане недоумевали, почему подобные проверки не носили регулярный характер, что позволило бы своевременно исправлять все возникающие нарушения³⁶. Как и в случае с Тихвинской церковью, вызывает вопрос экономическая рациональность приспособления церкви в клуб, поскольку это было связано с серьёзными финансовыми затратами. Можно сделать вывод, что, закрывая Воскресенский собор, местные власти односторонне трактовали существующее законодательство и полностью игнорировали интересы верующих. Это позволило им в короткое время (примерно полгода) расторгнуть договор с общиной, получить одобрение вышестоящего органа власти и закрыть церковь.

Массовое закрытие храмов, происходившее в МАО, затронуло не только города, но и сельскую местность, в качестве примера рассмотрим судьбу Казанской церкви в с. Старый Торьял. В ноябре-декабре 1928 г. в сёлах, составляющих её приход, прошли собрания, в которых поднимался вопрос о необходимости закрытия церкви. Представители местной власти проводили их ежедневно, а иногда успевали провести работу в двух населённых пунктах за один день³⁷, благодаря чему в кратчайшие сроки удалось провести голосования в 28 из 30 поселений, относящихся к приходу. В итоге из 599 присутствовавших на них совершеннолетних 431 высказались за отказ от пользования молитвенным зданием и культымуществом³⁸.

Интересно, что сельские сходы сопровождались антирелигиозной агитацией, например, на собрании жителей деревни Средний Ядыкбеляк

36 Там же. Л. 165.

37 ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 178. Л. 61, 63–67, 69, 70, 75–77, 80, 86.

38 Там же. Л. 108.

товарищ Рыбаков утверждал следующее (язык и стиль оригинального текста сохранены): «Религия — это есть дурман народа, который не даёт никакой пользы народу... советская власть должна изжить все религиозные культы... в особенности нам марийцам необходимо отказаться от церковных верований, каковые не дают пользы кроме вреда»³⁹. 7 декабря 1926 г. в деревне Нурумбал также был представлен доклад о происхождении религии, в котором говорилось следующее (язык и стиль оригинального текста сохранены): «...религия произошла первоначально в Греции Апполон. Они сделали его своими собственными руками и стали приносить им все возможные жертвоприношения. Постепенно из Греции перешла в Европу. Там был первый Перун и его жена Афина. Когда народ стал культурнее эти своеручные истуканы не стали оправдывать своё назначение, то священники придумали другую религию, т. е. более усовершенствованную с её различными чудесами о Марии и Иисусе... Раньше мало того, что поп агитировал о религии, но и школа прежняя была под влиянием религии и вот начальная школа выпускает ребят, только умеющих читать молитвы. Взять ещё церковный обряд, в праздничные дни церковь бывает битком набита и из этой толпы много больных и заразных и здоровые заражаются от причастия и прикладывания... Но когда стала советская власть, народ стал развиваться, и религия стала постепенно отпадать. Ведь был, например, голод,.. вымерли те, кто тёмн и не мог выйти бороться с засухой, а жил тот хорошо и не голодал тот, кто работал по агрономии... Православная религия произошла ни сверху, а её сделали сами священники, и там выводили свои законы. Кому приносила пользу Церковь? Исключительно буржуям... мы все нуждаемся в развитии, а для этого нужны здания и вот у нас церковное здание свободное и вот давайте его используем. Наш угол тёмный он нуждается в просвещении и церковь эту необходимо использовать как клуб и когда масса будет пользы как по агрономии»⁴⁰.

7 декабря 1928 г. был проведён осмотр церкви, согласно которому износ здания составлял 80 %, и оно не стоит затрат на капитальный ремонт, кроме того, комиссия указала на отсутствие инвентарной книги и контроля за прибывающим имуществом. Исходя из перечисленного было заявлено о нарушении общиной нескольких пунктов договора и необходимости его расторгнуть⁴¹. 25 января 1929 г. поступило

39 Там же. Л. 63.

40 Там же. Л. 80.

41 Там же. Л. 103.

заявление от заведующего Старо-Торьяльской «Школы Коммунистической Молодёжи» с просьбой передать здание церкви и находящиеся рядом постройки в ведение учебного заведения⁴².

5 мая 1929 г. президиум Новоторьяльского кантонного исполнительного комитета на основе акта осмотра церкви, голосований сельских сходов, а также того, что «в данном районе совершенно отсутствуют помещения под культпросветучреждения... и поступают настойчивые требования местных общественных организаций о предоставлении указанного выше помещения под клуб с соответствующим приспособлением для данной цели»⁴³, принимает решение расторгнуть договор с общиной верующих и передать храм в распоряжение кантонного отдела народного образования. Кроме того, президиум посчитал, что закрытие храма не ущемляет интересы верующих, поскольку «Церковь в Старом Торьяле находится на расстоянии 6 км от п. Торьяла, а значит верующие... вполне могут обслуживать свои религиозные потребности вхождением в составе Торьяльской общины»⁴⁴.

16 августа Марийский областной административный отдел утвердил решение президиума⁴⁵, но фактически оно так и не вступило в силу, поскольку 5 октября техническая комиссия признала здание слишком ветхим, оценив его изношенность уже в 95 %, исходя из этого было принято решение прекратить в нём богослужения⁴⁶. 6 ноября 1929 г. начальник Марийского областного административного отдела, признав общину верующих виновной в таком состоянии здания, принял решение снести храм⁴⁷.

При организации закрытия Казанской церкви вновь обращает на себя внимание факт нерационального предполагаемого использования здания (нецелесообразность ремонта которого признали сами члены комиссии), поскольку главным мотивом выступила здесь именно необходимость его приспособления под культурно-просветительские цели. Данный случай в очередной раз демонстрирует, как местные власти игнорируют интересы верующих, нарушая Декрет ВЦИК от 1924 г., предписывающий не закрывать храм в случае, если «другого помещения близ пяти верст у данного религиозного течения нет

42 Там же. Л. 102.

43 Там же. Л. 108.

44 Там же. Л. 108.

45 Там же. Л. 110.

46 Там же. Л. 118.

47 Там же. Л. 120.

в наличии или не может быть предоставлено взамен закрываемого»⁴⁸. Этот эпизод вновь доказывает, что местные власти могли достаточно однобоко толковать законодательство и в короткие сроки подготовить все необходимые для закрытия церкви документы.

Подводя итог, стоит отметить некоторые общие для приведённых случаев факты: все храмы были закрыты в короткий срок (в течение полугода); местные власти относились к вопросу поверхностно и в своих действиях старались соблюсти только формальности, необходимые для принятия решения о расторжении договора с общиной; во всех случаях игнорировались интересы верующих.

Анализ имеющихся материалов доказывает, что сформированное в 20-е гг. XX в. законодательство позволяло местным властям в короткие сроки отобрать храм у верующих, для того чтобы использовать его в своих интересах или просто разрушить. При принятии решений они позволяли себе поверхностно подходить к данному вопросу, практически полностью игнорируя интересы верующих. Подобные действия встречали поддержку в вышестоящих органах власти, что свидетельствует о целенаправленной деятельности государства, сосредоточенной на повсеместном закрытии храмов. Можно сделать вывод, что целью нормативных актов, регулирующих этот процесс, было достижение главной задачи государственной религиозной политики: полная ликвидация религиозных организаций на территории государства.

К сожалению, в ходе изучения не удалось оценить, насколько остро местное население реагировало на антирелигиозную политику советской власти в связи с недостаточной освещённостью данного вопроса в архивных материалах. Несмотря на это, результаты работы имеют большое значение для подготовки комплексного исследования, освещающего религиозную политику на территории Марийского края в годы советской власти. Нормативные акты, изданные советской властью в 20-е гг. XX в., стали правовой основой для закрытия храмов и в последующее десятилетие, в ходе дальнейшего исследования будут проанализированы особенности их применения в 30-е гг., когда фактически на территории Марийского края не осталось ни одной действующей церкви.

48 Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы : в 6 т. Т. 1. Кн. 2. М., 2018. С. 58.

Библиография

Опубликованные источники

- Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917–1943 гг.): Сб. док. / ФГБУН Северо-Осетинский ин-т гуманитар. и социал. исслед. им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и правительства РСО-Алания; Авт.-сост. Б. А. Синанов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014.
- Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. — 31 марта 1920 г. М.: Политиздат, 1975.
- Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325>. (дата обращения 16.04.2023).
- Религиозная сельскохозяйственная артель «Добрыниха». 1917–1934 гг.: Сб. док. и материалов / Глав. архив. упр. Моск. обл., Гос. казен. учреждение Моск. обл. «Центр. гос. архив Моск. обл.»; Авт.-сост. протоиерей Александр Васильев, Ю. Н. Герасимова, О. Е. Думенко и др. М.: Приход собора Всех святых, в земле Российской просиявших, г. Домодедова, 2012.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918, 1919, 1920, 1921, 1922 гг. М.: Изд. Управление делами СовНаркКома СССР, 1942.
- Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
- Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 3: Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
- Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011366602 (дата обращения: 16.04.2023).

Неопубликованные источники

- ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 175
- ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 178

Литература

- Ерошкин Ю. В.* Епископ Авраамий (Чурилин). // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения X научно-богословской конференции. 24–25 мая 2007 г. Йошкар-Ола, 2007. С. 68–77.
- История Русской Православной Церкви. Том 3. XX — нач. XXI.: учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Изд. дом «Познание», 2022.
- Козлов Ф. Н.* Государственно-церковные отношения в 1917 — начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М.: Политическая энциклопедия, 2017.
- Митрофанов Г., протоиерей.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонение. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021.
- Смыкалин А. С.* Государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1917–1939 гг. // Российское право. 2016. № 5. С. 18–23.

УЧЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО МИТРОПОЛИТА А. И. ВВЕДЕНСКОГО ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ

Михаил Васильевич Афанасьев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mixail.afanasev.97@mail.ru

Для цитирования: *Афанасьев М. В. Учение обновленческого митрополита А. И. Введенского об общественном идеале // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 104–116. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.007*

Аннотация

УДК 2-444

Статья посвящена разбору учения обновленческого митрополита Александра Введенского (1889–1946) об общественном идеале. Социальный вопрос в России начала XX века являлся одним из наиболее важных. Деятельность революционных движений, а также смена власти и общественно-политического устройства существенным образом влияли на ход исторических событий. Особое место в этой картине занимает обновленческое движение, которое занималось не только исключительно церковными вопросами, но уделяло внимание и социальной проблематике. Обновленческий лидер А. И. Введенский неоднократно высказывался по вопросам общественного устройства. Стоит проанализировать эти высказывания и рассмотреть их в соответствующем контексте.

Ключевые слова: Александр Введенский, обновленческое движение, общественный идеал, социализм, христианский коммунизм, революция, христианство, общество.

The Teaching of the Renovation Metropolitan A. I. Vvedensky on the Social Ideal

Mikhail V. Afanas'ev

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

mixail.afanasev.97@mail.ru

For citation: Afanas'ev, Mikhail V. "The Teaching of the Renovation Metropolitan A. I. Vvedensky on the Social Ideal". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 104–116 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.007

Abstract. The article is devoted to the analysis of the teachings of the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky (1889–1946) about the social ideal. The social issue in Russia at the beginning of the 20th century was one of the most important. The activities of revolutionary movements, as well as the change of power and socio-political structure, significantly influenced the course of historical events. A special place in this picture is occupied by the renovation movement, which dealt not only exclusively with church issues, but also paid attention to social issues. Renovationist leader A. I. Vvedensky repeatedly spoke out on issues of social organization. It is worth analyzing these statements and considering them in the appropriate context.

Keywords: Alexander Vvedensky, renovation movement, social ideal, socialism, Christian communism, revolution, Christianity, society.

Революционные события начала XX в. были для Русской Православной Церкви далеко не самым благоприятным временем. Речь идёт о целом ряде общественно-политических и церковных событий и обстоятельств. Именно в тот момент сформировалось обновленческое движение. Когда обновленцы открыто приняли сторону революционной власти, то этим они пытались как бы продемонстрировать свою лояльность Советскому государству¹.

Исходя из этого, можно предположить, что социалистический общественный строй в целом удовлетворял представителей обновленческого движения. Это неоднократно прослеживается в произведениях Александра Введенского. С самого начала революции «митрополит» заявлял о поддержке начинаний Временного Правительства². Девизом церковной и общественной деятельности обновленческого лидера были слова: «Революция — осуществление правды»³.

В целом отношение Александра Ивановича к Революции требует отдельного рассмотрения. «Революция, — отмечает он в одной из своих работ, — есть всегда шаг вперёд, а не назад, поступательное движение человечества в том историческом, пусть себе-нам непонятном, процессе, который неизменно совершается и течёт»⁴.

В диспуте с А. В. Луначарским, который состоялся 20 сентября 1925 года, «митрополит» выступил с докладом, в котором высказал некоторые свои идеи, связывающие христианство с социализмом. Он выразил удовлетворение по поводу того, что Луначарский отождествил христианство с марксизмом, хотя такое отождествление, по признанию самого Введенского, не является вполне адекватным, поскольку идея марксизма, в первую очередь, имеет экономическую направленность.

Также Александром Ивановичем была раскритикована точка зрения одного докладчика, который утверждал, что христианство является порождением капитализма и ничего социалистического в нем нет. Такое мнение было неприемлемо для «митрополита» Александра, ведь для него идея объединения различных классовых слоёв в христианстве была само собой разумеющейся⁵.

1 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 83.

2 Введенский А. И., *прот.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922. М., 1923. С. 39

3 Введенский А. И., *прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. М., 1923. С. 30.

4 Введенский А. И., *свящ.* Анархизм и религия. Пг., 1918. С. 12.

5 См.: Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926. С. 21–23.

Защищая данную позицию, автор высказывает мысль, что Христос желал, «чтобы у человека была человеческая жизнь»⁶. Введенский рассуждал о причине социальных страданий и трагедий, которые заключаются, по его мнению, в забвении нашей человеческой равноценности. Приведя в пример «аппетитные вкусы» Рокфеллера и обычного человека, обновленческий идеолог наглядно показывает, что трагизм заключается, в первую очередь, в преувеличении достоинства отдельного человека⁷. Далее это всё начинает порождать различные классы. Это происходит из-за забвения равнозначности людей, первичного человеческого достоинства и человечности. Именно это, по мнению Александра Введенского, является источником всех социально-человеческих бедствий.

В попытке показать эталон социализма обновленческий идеолог приводит в пример Христа. Он сравнивает социализм с христианством по тому критерию, что человеческий род является одной большой семьёй. В семье невозможны ни классовые, ни социально-экономические взаимоотношения, так должно быть и в общечеловеческой семье. Ссылаясь на слова Спасителя, «митрополит» говорит о том, что все люди — братья, все равны между собой. По мнению автора, этот принцип, высказанный Иисусом Христом, показывает должное отношение людей друг к другу. Если люди примут это за основу, то будут разрешены все социальные проблемы⁸.

Отношение обновленческого иерарха к социализму ярко отражено в его деятельности в годы революции. Как отмечалось выше, он побуждал людей к совершению революции и осуществлению социалистических идей. В одной из своих работ, «митрополит» Введенский сам писал: «Нашим лозунгом была демократизация всех сторон церковно-общественной жизни. В области социальной союз высказывался за социальное равенство»⁹. Симпатии Александра Ивановича к социализму сохранялись и в послереволюционные годы. Вполне вероятно, что это было связано с целью добиться легализации властью церковной организации обновленцев. Как бы то ни было, социализму он придавал немалое значение в деле формирования первых христианских общин.

Когда Введенский говорит об общественном идеале, он непосредственно подразумевает идеи революции. В своем труде «Церковь

6 Там же. С. 26

7 Там же. С. 26.

8 Там же. С. 26–27.

9 *Введенский А. И., митр.* К празднованию X-летия обновленчества // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 5–6 (54–55). С. 2.

и революция» автор делает сравнение между социальным переворотом и Евангелием¹⁰. Он утверждает, что Христос принёс на землю социалистическую правду. Здесь он напрямую указывает, что «капиталисты» — это те самые «богачи», которым Христос сказал, что они не наследуют жизни вечной. «Пролетариатом» же он считает тех, которые в Евангелии именуются «обойдёнными», «меньшими», которых пришел спасти Христос.

В свете данного сравнения можно прийти к выводу, что Александр Введенский считал октябрьский переворот не просто правильным действием с государственно-общественной точки зрения, но и христианской миссией, в которой революционеры исполняют волю Христа. Он ввязывает Церковь в революцию и считает необходимым стать на путь спасения этих меньших братьев. Более того, Введенский открыто пишет: «вот почему наше обновленческое движение принимает религиозно нравственную правду октябрьского социального переворота»¹¹. В другом произведении автор заявляет: «Мы говорим, что Советская власть — единая во всем мире пошла творить государственным методом те заветы социальной правды, которой нас научил Господь»¹².

В своей работе «Апологетическое обоснование обновленчества» Александр Иванович пишет о том, почему религия является социальным злом. Приводя многие высказывания Ницше, А. В. Либкнехта, Энгельса и других, он стремится показать, что эти личности возненавидели религию из-за капитализма. Из этого следует мысль, что у людей, борющихся с социальным злом, появляется отрицательное отношение к религии, как спутнице капитализма¹³.

Александр Введенский пишет: «Бунтующая, рвущаяся мысль неверия отменяет христианство, как соглашение со всем тем, что Христос на самом деле запретил»¹⁴. Данными словами он защитил обновленческое движение и необходимость социализма. Развивая мысли, обновленческий лидер выступает в роли апологета социализма. Он пишет о том, что коммунизм и социализм, который борется за преодоление неравенства, не является «самой ужасной тиранией»¹⁵.

10 Введенский А. И., *прот.* Церковь и революция. Уход патриарха Тихона. Пг., 1922. С. 28.

11 Там же. С. 28.

12 Введенский А. И., *прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. С. 23.

13 Краснов-Левитин А. Э. Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж, 1990. С. 75.

14 Там же. С. 77.

15 Там же. С. 78.

Автор приходит к мысли, что русская революция является носителем нравственной социальной правды, за что обновленчество благословляет революционный порыв большевиков. Всё это Введенский оправдывает желанием блага угнетённой капитализмом Церкви. Он делает акцент на том, что Христос пребывает вне всяких национальных перегородок и не принадлежит какому-то определённому классу. Поэтому для христианства чужды такие понятия как национализм, а также классовый и государственный патриотизм¹⁶.

Речь А. И. Введенского на обновленческом Соборе изобилует признаками лояльности по отношению к революционной власти. Прежде всего, он выражал благодарность правительству за то, что оно не устраивает гонений на Церковь. Обновленческий лидер отмечает, что в России на конституционном уровне установлена свобода вероисповедания. В случае же, если кто-то из числа религиозных людей подвергается репрессиям, то это происходит исключительно из-за их контрреволюционного настроения и действий. Также Александр Введенский изъявил желание, чтобы контрреволюция было осуждена Собором, что приведёт к чистой религиозной жизни. Более того, он выражает благодарность лично В. И. Ленину, стараниями которого творится «дело любви» по отношению к церковным людям¹⁷.

Лестные слова в адрес власти большевиков и социалистической революции говорит Введенский и в другой раз. По его мнению, Октябрьский переворот устанавливает порядки равенства и труда, которые соответствуют христианскому учению. Эта перемена в общественном строе воспринимается «митрополитом» как борьба против всемирной социальной неправды. Исходя из этого, он призывает всех честных христиан присоединиться к делу освобождения от классового угнетения, которое приведёт к расцвету справедливости и нелицемерной религиозности¹⁸.

Описывая позицию А. И. Введенского по вопросу осуждения капитализма и поддержки Советской власти, А. Э. Краснов-Левитин задаётся следующим вопросом. Справедливо ли осуждение обновленческим лидером капиталистического строя и искренне ли он это делает? Автор отвечает, что в целом этот подход, действительно, имеет достаточные основания и является вполне справедливым. Дело в том, что капитализм

16 Там же. С. 79.

17 См.: *Краснов-Левитин. А. Э., Шауров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 267.

18 Там же. С. 268.

и его идеологи почти открыто заявляют о том, что этот социальный строй несовершенен и противен евангельским идеалам. Однако сами они утверждают, что выбора в данном случае нет, ведь в греховном мире другого общественного устройства создать не получится. Таким образом, учение Христа приравнивается к недостижимой утопии, которая не имеет ничего общего с действительностью.

Касательно поддержки Советской власти Краснов-Левитин отмечает, что Александр Введенский предлагал благословлять боевые отряды большевиков. Автор пишет, что проблемным местом здесь является вопрос: кто их будет благословлять? Приводя примеры из библейской истории и истории Руси, он констатирует, что пророки и святые, благословлявшие воинов, были людьми бесстрашными и нелицемерными. Таковых среди русского духовенства, ставшего государственным чиновничеством, А. Э. Краснов-Левитин не находит. Поэтому он выражает мнение, что всякое благословение подобного рода было бы раболепством со стороны духовенства, у которого не хватает смелости обличить несправедные дела новой власти.

Введенский же, по словам автора, видел в действиях Советской власти осуществление Божьей правды. Тем не менее он не мог не знать о тех зверствах и насилии, которые эта власть позволяла себе. Исходя из этого, Краснов-Левитин отмечает, что обновленческому лидеру стоило призывать большевиков к миру и человечности. Однако ничего такого А. И. Введенский, как известно, не делал¹⁹.

То, что «митрополит» влиял на умы многих, свидетельствует также тот факт, что Анатолий Эммануилович, ранее осуждавший большевистскую власть за насилия в адрес Церкви, благодаря Александру Введенскому изменил своё мнение. Последний убедил его в диалектическом моменте, который объясняется тем, что Церковь в прошлом находилась на стороне эксплуататорских классов²⁰.

В докладе на Пленуме Священного Синода 22 ноября 1927 г. А. И. Введенский, касаясь вопроса об общественном идеале, увязывает это с проблемой взаимоотношений Церкви и государства. Он всячески оправдывает Советскую власть и богословски аргументирует свою позицию. Исторический процесс, по мнению «митрополита», осуществляется не хаотично и не сам собой. В человеческой истории автор призывает видеть волю Духа Божия. Стоит отметить, что тут же он отождествляет это с диалектическим принципом саморазвёртывания абсолютного

19 Там же. С. 276.

20 *Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания.* Париж, 1977. С. 266.

духа в философии Гегеля. Исходя из этого, Введенский констатирует, что случившийся в России религиозный переворот и смена власти являются действиями божественного промысла. Для него эта действительность представляется более плодотворной для построения христианского общества, чем реалии царской России.

Обновленческий митрополит призывает христиан не только богословствовать, но перейти от мысли к делу, чтобы таким образом реализовать на земле идеал христианского общества. С его точки зрения, немаловажным фактором в данном случае выступает отделение Церкви от государства²¹. Идеалы социалистического общественного строя чрезвычайно импонировали Введенскому, который очень хотел прийти к синтезу христианства и коммунизма. Такого рода синтез, по его мнению, должен был произвести обновление общества в соответствии с истинно христианскими идеалами, которые наиболее полно выражены в обновленчестве.

Также Александр Введенский акцентирует внимание на том, что «старая Церковь» оказалась неспособной к этому плодотворному синтезу и обновлению. Все её попытки каким-то образом соединиться с новой государственной властью в лице большевистского режима потерпели неудачу. Автор делает вывод, что причиной этому явилась законническая и омертвевшая сущность «тихоновщины». Согласно его мнению, в канонической Церкви не нашлось тех творческих сил, которые необходимы для реализации христианского общества в новых исторических реалиях. Будучи государственной структурой, взращённой при царской власти, «старая Церковь» оказалась неспособной к построению христианского коммунизма и воплощению общественного идеала. В противовес этому А. И. Введенский, разумеется, утверждает, что обновленческое движение имеет все необходимые качества для достижения указанного идеала. В настоящем исследовании неоднократно было продемонстрировано, что аргументация обновленческого лидера зачастую состояла из критики оппонента, которой он утверждал правоту своей позиции²².

На первом заседании Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви 1923 г. обновленческий митрополит А. И. Введенский констатирует, что события, произошедшие с Церковью, за последние

21 Головушкин Д. А. Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905–1925 гг.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2002. С. 160–161.

22 Введенский А. И., митр. Доклад на пленуме Священного Синода от 22.11.1927 г. // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (24). С. 11–12.

пять лет, являются «религиозным ужасом». Описывая день Октябрьской революции, он с восхищением говорит, что 25-го октября в Петрограде в революционном урагане загорелась новая жизнь. Далее автор добавляет, что в этот великий день над всем миром возшло солнце социальной правды. Тут же «митрополит» обращается к верующим людям, которые не принадлежат ни к одной из политических партий. Он призывает их в свете своей христианской совести честно взглянуть на принципы всеобщего равенства, братства и труда, присущие социалистическому учению. По мнению Введенского, эти принципы «наши родные, написанные на золотых страницах Евангелия».

В данном случае происходит серьезная подмена и смешение понятий. Ранее было неоднократно показано, что мысль обновленческого лидера прочно базировалась на основаниях марксистского учения. Соединить социализм и христианство было его заветной мечтой. Категории марксистской политэкономии Введенский постоянно пытался выставить тождественными евангельскому «коммунизму», в соответствии с которым жили первохристианские общины. Можно сказать, что именно в этом своеобразном синтезе социализма и христианства заключался общественный идеал А. И. Введенского. Во многом его общественный идеал перекликается с идеалом церковным, предполагая многие общие основания и предпосылки. Сложно сказать, чего больше в этом искомом общественном идеале Александра Введенского, социализма или христианства.

Можно лишь констатировать, что дело большевиков для него является осуществлением евангельского социального идеала, каким он его видел. Тут же, в свойственной ему манере, обновленческий митрополит оттеняет сказанное посредством критики «тихоновской» Церкви. Если социалистическая революция для него является богоугодным делом, то положение «староцерковников» он выражает следующим образом. Церковь, согласно мнению А. И. Введенского, проклята и отвернулась от осуществления божественной правды в российском обществе²³.

Рассуждая о различных сторонах христианства и марксизма, автор отмечает, что христианство не является экономическим учением. В нём есть некоторая часть от экономической проблематики, но это не всё христианство. Марксизм же целиком и полностью базируется на вопросах экономики. Введенский акцентирует внимание, что концепция христианства, которую он предлагает — это не всё христианство,

23 Первое заседание Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 2–3.

а лишь одна из его граней. В данном контексте обновленческий лидер констатирует, что в христианском учении кроме специфически религиозных сторон есть ещё и социальное измерение, которое он называет экономическим идеалом²⁴.

В другом месте А. И. Введенский дискутирует с А. В. Луначарским по поводу взгляда последнего на сущность христианской религии. «Митрополит» отмечает, что христианство можно в некоторой степени назвать социализмом. Луначарский же называет христианство социализмом потребления, но не производства. Также вызывает у него недоумение разнородность христианского учения по социально-экономическим вопросам. Речь идёт о том, что в Новом Завете спокойно уживаются призывы «нетрудящийся да не ест» и отречение от всякой суетной деятельности в подражание птицам небесным. Анатолий Васильевич, используя довольно примитивные методы критики, утверждает, что христианство — это эклектическое учение, произошедшее в силу характерных для своего времени классовых процессов. Упоминает он о классовой конфронтации античных рабов, желавших социализма, и, с другой стороны, духовенства, как господствующего класса. Введенский в дружелюбной и мягкой манере полемизирует с Луначарским, признавая факт, что в первохристианстве, действительно, имел место классовый момент. Тем не менее он не согласен с характеристикой Анатолия Васильевича, говоря, что мы до сих пор не осознали глубины христианства²⁵.

Проблему классового деления общества в раннем христианстве А. И. Введенский хоть и признает как факт, но переводит мысль в другую плоскость. Он говорит, что, несмотря на разделения в контексте единой христианской общины, с одной стороны, на демократическую паству, с другой стороны, на капиталистическую иерархию, суть социального учения христианства заключается в ином. Христос направляет свою проповедь не к какому-то классу или идеологической группе, а к человеку по преимуществу, к самой человеческой душе. Именно такой взгляд на христианство, согласно мысли Введенского, способен преодолеть классовые разделения в обществе и объединить всех людей всеобъемлющей любовью Христа. Общественный идеал хоть и относится к социальному устройству в нынешнем веке, но Царство Христа «не от мира сего». Таким образом, общественным идеалом в данном случае является воплощение неотмирного Царства в мирском человеческом обществе. Эта цель была известна с древности, и совершалось

24 Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. С. 21–22.

25 Там же. С. 22–23

множество попыток построения христианского общества. В случае А. И. Введенского этот дискурс окрашивается ещё и марксистскими понятиями и терминологией, которые касаются классовой проблемы²⁶.

Оригинальным образом рассуждает Александр Иванович по вопросу, касающемуся терминологии. Говоря о бесклассовом обществе и всемирном братстве, он отмечает, что данные термины не являются евангельскими. Тем не менее Введенский утверждает, что идеи, которые кроются за марксистской терминологией, происходят из учения Христа. Тут же вспоминает он о принципе «нетрудящийся да не ест», припоминая, что это слова апостола Павла. Далее обновленческий лидер говорит о принципе борьбы, которым руководствовались революционеры-марксисты. Это борьбу до крови и смерти он отождествляет с борьбой Иисуса Христа, который до конца прошёл свой путь, пострадал и принял смерть на кресте. Исходя из этого, А. И. Введенский отмечает, что христианство в социальном плане никак не ниже марксизма. Более того, христианство даже выше, чем марксизм, ведь последний затрагивает исключительно социальное измерение человеческой жизни. Христианство же охватывает всю человеческую жизнь в её полноте²⁷.

Рассуждая об общественном идеале, особое внимание следует уделить труду Александра Введенского «Анархизм и религия». По мнению автора, христиане и анархисты имеют родство в том, что и те, и другие признают бесконечную ценность каждой человеческой личности. Но в то же время анархисты используют совершенно противоположные методы для достижения аналогичных с христианами целей. Обновленческий идеолог приходит к мысли, что мы стоим перед социализмом, который является, своего рода, земным богом.

Сравнивая социалистический общественный строй с буржуазным государством, Александр Иванович утверждает, что первый содержит в себе безмерно больше нравственной правды, второй же он называет антихристианским. Социализм, по мысли Введенского, идейно восходит к самым древним мыслителям, например, к Платону. Последнему принадлежит мысль, что в жизни человека приоритет отдаётся социальному, а не индивидуальному. С другой стороны, обновленческий лидер критикует и анархическое общественное устройство. Он говорит, что анархизм отвергает всякое божественное начальство, включая и государство как таковое²⁸.

26 Там же. С. 23–24

27 Там же. С. 30.

28 *Введенский А. И., свящ.* Анархизм и религия. С. 12–13

Сущность идейного анархизма Введенский характеризует как безмерное утверждение самодовлеющей человеческой личности, которое подразумевает отвержение какого бы то ни было начальства над собой. Из этого вытекает реальная вседозволенность, эгоизм и порочное бесстрашие, опирающиеся на гипертрофированный индивидуализм и философский солипсизм²⁹.

Подводя итоги, следует констатировать следующие положения. На основе рассмотренного материала можно сделать некоторые выводы относительно точки зрения А. И. Введенского по вопросу об общественном идеале. Бесспорным и многократно подтверждённым является факт, что «митрополит» всячески поддерживал Революцию и её деятелей. Оправдание социалистической идеологии средствами богословской аргументации и сравнение социализма с евангельским учением также является вполне характерным в творчестве Введенского.

Исходя из этого, можно было бы сказать, что именно христианский социализм является общественным идеалом обновленческого лидера. Тем не менее восхваление Революции и социализма — это лишь одна сторона медали. Имеется в виду то, что его союз с революционной властью был во многом продиктован приспособленчеством и собственной выгодой. Вполне возможно, что Александр Иванович ненавидел Советскую власть, но не имел возможности или не хотел что-либо менять в своих отношениях с государством.

Не случайно, что осведомлённый в церковных делах «красный игумен» Е. А. Тучков, хорошо знавший обновленческих лидеров, в своём неопубликованном при его жизни сочинении о русской Церкви и контрреволюции (под псевдонимом Климов М.) считал лидеров «Живой Церкви», в частности Введенского, «контрреволюционерами»³⁰. Далее он писал: «Так группа “Живая Церковь”, составляющая оппозицию тихоновским тенденциям, сама превратилась в церковную организацию, в руках которой была сосредоточена вся власть в церкви»³¹.

Исходя из этого, можно сказать, что общественным идеалом А. И. Введенского было христианское общество, которое базируется на евангельских заповедях. Несмотря на то, что часто этот пример общественного устройства отождествляется с социализмом, автор время от времени сам оспаривает это положение. Вполне возможно,

29 Там же. С. 3–4

30 *Климов М.* [Тучков Е. А.] Русская православная церковь и контрреволюция // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 81.

31 Там же. С. 81.

что дифирамбы в адрес социализма и Советской власти были вынужденным притворством со стороны Введенского, который пытался таким образом выказать максимальную лояльность обновленческого движения новому правительству.

Источники и литература

- Введенский А. И., свящ.* Анархизм и религия. Пг.: Изд. Художественная Печатня, 1918.
- Введенский А. И., митр.* Доклад на пленуме Священного Синода от 22.11.1927 г. // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 3. С. 10–16.
- Введенский А. И., прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. М.: Красная новь, 1923.
- Введенский А. И., митр.* К празднованию X-летия обновленчества // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 5–6 (54–55). С. 2–3.
- Введенский А. И., прот.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922. М.: Мосполиграф, 1923.
- Введенский А. И., прот.* Церковь и революция. Уход патриарха Тихона. Пг.: Типография при Смольном, 1922.
- Климов М. [Тучков Е. А.]* Русская православная церковь и контрреволюция // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 9–118.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л.: Государственное издательство, 1926.
- Первое заседание Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–6.
- Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905–1925 гг.: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Ярославль, 2002.
- Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж: Поиски, 1990.
- Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж: УМСА-Press, 1977.
- Краснов-Левитин А. Э., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Изд. Крутицкого подворья, 1996.
- Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. М.: Изд. Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2002 (Материалы по истории Церкви; кн. 27).
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Общество любителей церковной истории; Изд. Крутицкого подворья, 1999. (Материалы по истории Церкви; Кн. 24).

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ КОНСТАНТИНА РУЖИЦКОГО В СЛАВЯНСКЕ (1916–1945)

Диакон Кирилл Александрович Курников

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
k1rill.kurnikov@yandex.ru

Для цитирования: Курников К. А., диак. Пастырское служение протоиерея Константина Ружицкого в Славянске (1916–1945) // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 117–130. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.008

Аннотация

УДК 2-725

Статья посвящена рассмотрению пастырского служения митрофорного протоиерея Константина Ивановича Ружицкого в Славянске, где будущий ректор Московских духовных школ провел большую часть своей жизни (1916–1945). На основании архивных материалов проанализированы основные этапы служения отца Константина. Успешно окончив Московскую духовную академию в 1916 г. по I-му разряду (3-м по списку), Константин Ружицкий женился, принял священнический сан, после чего был назначен штатным священником в Троицкий собор Славянска. Священноначалие часто назначало отца Константина на ответственные церковно-административные должности. Уже в первый год служения он был назначен казначеем Изюмского отделения Харьковского епархиального Совета, а в 1932 году его назначили Уполномоченным Донецкой областной епархии и Наблюдающим за религиозно-нравственной жизнью её приходов. К 1936 г. власти УССР закрыли все храмы на территории Сталинской области. Оказавшись без места служения, отец Константин исполнял церковные требы в домах верующих, что не воспрещалось делать до 1938 г. Известно, что до начала Великой Отечественной войны отец Константин занимался пчеловодством. После оккупации Славянска немецкие власти разрешили открыть Троицкий собор, настоятелем которого был назначен отец Константин. Во время войны прот. Константин являлся благочинным Славянского округа. В июле 1942 г. под председательством отца Константина Ружицкого в Троицком соборе состоялось заседание монашествующих, на котором было принято решение об открытии Свято-Успенской Святогорской лавры.

Вслед за освобождением Славянска Красной армией, прот. Константин Ружицкий обратился к духовенству и верующим Донбасса с призывом жертвовать средства на построение танковой колонны св. Димитрия Донского и помощь раненым солдатам. В письме И. В. Сталину прот. Константин Ружицкий сообщил об открытии банковского счета для сбора пожертвований. За патриотическую деятельность Советское правительство наградило отца Константина медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Ключевые слова: протоиерей Константин Иванович Ружицкий, ректор Московской духовной академии, Православие на Украине.

Pastoral ministry of protopriest Konstantin Ruzhytsky in Sloviansk (1916–1945)

Deacon Kirill A. Kurnikov

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

k1rill.kurnikov@yandex.ru

For citation: Kurnikov, Kirill A., deacon. "Pastoral ministry of protopriest Konstantin Ruzhytsky in Sloviansk (1916–1945)". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 117–130 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.008

Abstract. The article deals with the pastoral ministry of mitrophoros protopriest Konstantin Ivanovich Ruzhitsky in Slavyansk, where the future rector of the Moscow theological schools spent most of his life (1916–1945). The main stages of father Konstantin's ministry are analysed on the basis of archival materials. Having successfully graduated from the Moscow theological academy in 1916 as a first class (3rd in the roll), Konstantin Ruzhitsky married, became a priest, and was then appointed a staff pastor in the Trinity cathedral in Slavyansk. Father Konstantin was often appointed by the clergy to fill important church administrative posts. Already in his first year of service he was appointed treasurer of Izyum branch of the Kharkiv eparchial soviet, and in 1932 he was appointed Commissioner of Donetsk oblast eparchy and Supervisor of religious and moral life of its parishes. By 1936 authorities of the Ukrainian SSR had closed all churches on the territory of Stalin region. Having found himself without a place of service, father Konstantin performed church services in the homes of believers, which was not forbidden to do until 1938. After occupation of Slavyansk, German authorities allowed Holy Trinity cathedral to open, and father Konstantin was appointed rector. During the war prot. Konstantin was dean of Slavyansk district. In July 1942 there was a meeting of monastics in Holy Trinity cathedral under direction of father Konstantin Ruzhitsky, at which it has been decided to open Svyatogorsk Holy Dormition lavra. Following the liberation of Slavyansk by the Red Army, fr. Konstantin Ruzhitsky appealed to the clergy and the believers of Donbass to donate funds for the construction of the st. Dimitry Donskoy tank column and to help the wounded soldiers. In a letter to Stalin, protopriest Konstantin Ruzhitsky reported the opening of a bank account to collect donations. For his patriotic work, the Soviet government awarded Father Konstantin a medal «For Valorous Labor in the Great Patriotic War of 1941–1945».

Keywords: protopriest Konstantin Ivanovich Ruzhitsky, Orthodoxy in Ukraine, rector of the Moscow Theological Academy.

Будущий ректор Московских духовных школ Константин Иванович Ружицкий родился 29 марта 1888 г. (по ст. ст.) в селе Мольчицы, Волынской губернии. Отец Константина — Иоанн Стефанович Ружицкий служил псаломщиком-диаконом в селе, где проживала семья. О матери Константина ничего неизвестно, кроме имени — её звали Александра Порфирьевна Ружицкая¹.

Свои первые знания Константин Ружицкий получил в местной церковно-приходской школе, где он учился читать и писать, изучал Закон Божий и получал навыки церковного пения. В четырнадцать лет Константин поступил в Мелецкое духовное училище на Волыни. Поначалу учёба давалась ему хорошо. Однако, по окончании первого класса, он стал заниматься хуже и окончил училище по II-му разряду, 21-м по списку². Своё образование Константин продолжил в Волынской духовной семинарии, которую успешно окончил по I-му разряду в 1912 г., после чего администрация семинарии направила его на обучение в Московскую духовную академию. Учёба в Академии совпала с временем ректорства епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского). Во время обучения в МДА Ружицкий Константин проявлял неподдельный интерес к изучению академических дисциплин и усердно выполнял учебные задания. В качестве кандидатской диссертации он выбрал актуальную тему: «Учение святых отцов и церковных писателей о материи». За лучшую выпускную работу по истории философии его наградили премией имени профессора-протоиерея Александра Иванцова-Платонова³. В 1916 г. Константин Ружицкий окончил Московскую духовную академию по I-му разряду, 3-м по списку, со степенью кандидата богословия и с правом при написании магистерского сочинения не держать новых устных испытаний⁴.

На четвёртом курсе Академии Константин Ружицкий решил принять священнический сан. Московская духовная консистория одобрила

- 1 Личное дело прот. К. Ружицкого. Автобиография (рукопись) // АМДА (Архив Московской духовной академии). Оп. 1. Д. 12. Л. 13.
- 2 Личное дело прот. К. Ружицкого. Разрядный список учеников Мелецкого духовного училища, составленный в конце 1902–1903 г. // АМДА. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Волынская епархия. Выпускники Мелецкого духовного училища 1879, 1891–1906, 1908, 1910, 1911, 1913, 1914 гг. Выпуск 1906 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://petergen.com/bovkaloduhov/meleckdu.html> (дата обращения 05.04.2023).
- 3 Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1916 год // Богословский вестник № 10–12, 1917. Т. 2. С. 172.
- 4 Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1916 год // Богословский вестник № 2–3, 1917. Т. 1. С. 63.

его намерение и прислала резолюцию со следующим содержанием: «Московская Духовная Консисто́рия покорнейше просит объявить студенту 4-го курса Академии Константину Ружицкому, что он может быть рукоположен в сан священника. При явке в Консисто́рию к ставленническому допросу, Ружицкий имеет представить надлежащий документ о вступлении его в брак»⁵. К этому времени Константин Ружицкий ещё не женился. Рукоположение во диакона, а позже в иерея, состоялось после возвращения его на родину в 1916 г.

По окончании обучения в Московской духовной академии, Константин Ружицкий вернулся домой, где 3 июня 1916 года венчался на Марии Александровне Подрезовой. Интересно, что супруга была младше своего мужа на одиннадцать лет. Молодая пара жила с родителями Марии Александровны — Александром Васильевичем и Анной Ивановной Подрезовыми. 26 февраля 1920 г. у отца Константина родилась дочь Наталья, которая была единственной в семье⁶.

В июне 1916 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий) рукоположил Константина Ружицкого в священный сан диакона. В сане диакона о. Константин пробыл менее одного месяца, после чего 29 июня 1916 г. владыка Антоний рукоположил его в сан иерея. Для несения пастырского служения иерей Константин был определен в собор Троицы Живоначальной г. Славянска, Харьковской губернии⁷. Славянск являлся небольшим городом с населением в 29 тысяч человек (1915), расположенный вдоль р. Казенный Торец, севернее Краматорска. Как и в большинстве городах Российской Империи, в Славянске не хватало образованных пастырей. По данным 1904 г., в России, при 88022806 православных душах, было 47743 пастыря, из общего числа которых высшее образование имели всего 696 человек, что составляло 1,45 % от общего числа населения. Большое количество выпускников духовных семинарий и академий уклонялись от принятия священнического сана и продолжало образование в светских учебных заведениях. Причины, по которым воспитанники духовных школ всё чаще стремились не связывать себя узами служения Церкви, были перечислены во Всеподданнейшем отчёте за 1904 г., среди которых: трудности

5 Личное дело прот. К. Ружицкого. Отношение Московской духовной консистории в МДА от 28.04.1916 г. о разрешении рукоположения в сан священника // АМДА. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

6 См.: там же. Послужной список священника Св.-Троицкого собора в г. Славянск, Донецкой епархии, Славянского уезда, 1-го благочиннического округа Константина Ружицкого за 1923-й год // АМДА. Оп. 1. Д. 14. Л. 18–19.

7 См.: там же. Л. 18–19.

пастырского служения, материальная необеспеченность духовенства, а также обучение в духовных школах лиц, не имевших твердого желания в дальнейшем стать пастырями Церкви Божией. Важной причиной, повлекшей за собой большое количество нежелающих принимать священный сан, являлась сословная замкнутость духовенства⁸.

Имея высшее духовное образование, иерей Константин оказался востребованным для служения на различных церковно-административных постах. Уже в 1916 году его назначили на должность казначея Изюмского отделения Харьковского епархиального Совета. За усердную службу Церкви Божией 21 ноября 1916 г. архиепископ Антоний (Храповицкий) наградил отца Константина правом ношения набедренника. С 1918 г. по 1922 г. иерей Константин Ружицкий являлся духовным следователем 4-го благочиннического округа Харьковской епархии⁹. Пастырское служение о. Константин совмещал с преподаванием Закона Божия в Высшем начальном училище, педагогических курсах и образцовой школе при них (1916–1919). Помимо этого, иерей Константин преподавал латинский язык в мужской гимназии имени Педагогического общества (1917–1919) г. Славянска. После упразднения училищ и гимназий в 1919 г., педагогическая деятельность отца Константина прекратилась на долгие годы.

Во всех послужных списках отца Константина отмечено, что в каких-либо раскольнических и обновленческих организациях он не состоял. Об отце Константине можно встретить информацию, что в 1922–1923 гг. он вместе с группой священнослужителей создал Бахмутское епархиальное управление для борьбы с животоцерковниками¹⁰. На сегодняшний день нет источников, подтверждающих данную версию. Нужно заметить, что в 1922 г. Патриарший экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков) наградил отца Константина Ружицкого золотым наперсным крестом «за усердную службу и полезную пастырскую

8 Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 252–253.

9 Личное дело прот. К. Ружицкого. Послужной список протоиерея Свято-Троицкого собора в г. Славянске Артемовского округа, Славянского района 4 Изюмского благочиннического округа о. Константина Ивановича Ружицкого, находящегося в ведении Московской Патриархии в лице Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, его заместителя митрополита Сергия экзарха Украины, митрополита Михаила и управляющего Харьковской епархией Константина, епископа Сумского, за 1927–1928-й год // АМДА. Оп. 1. Д. 15. Л. 20–21.

10 См. напр.: Ружицкий Константин Иванович, протоиерей, профессор, ректор МДА с 1951 по 1964 (1888–1964). [Электронный ресурс]. URL: http://acmus.ru/spravochnik/_prepodavately_moskovskoy_duhovnoy_akademii/index.php (дата обращения: 05.04.2023).

деятельность»¹¹. Ходатайствовал же за данную награду епископ Бахмутский Иоанникий (Соколовский)¹². Можно предположить, что данная церковная награда была вручена отцу Константину за деятельное участие в устранении обновленческого раскола и преданность канонической Церкви в лице Патриарха Тихона. В 1924 г. владыка Иоанникий наградил иерея Константина Ружицкого саном протоиерея¹³.

Обновленческое движение на Украине набирало силу. Преосвященный Иоанникий (Соколовский) заявлял о своей активной борьбе с обновленцами, однако при нём им удалось захватить большинство храмов Харькова, так что в юрисдикции Патриаршей Церкви осталось всего 3 храма. Впоследствии сам архиеп. Иоанникий уклонился в лубенский, а позднее в григорианский расколы¹⁴. Летом 1924 г. группа харьковских священнослужителей обратилась с жалобой на архиепископа Иоанникия к Патриарху Московскому Тихону (Белавину) и просила у него назначить епископом вдового прот. Константина (Дьякова), пользовавшегося уважением в городе. Патриарх удовлетворил данную просьбу и возглавил архиерейскую хиротонию Константина (Дьякова), которая состоялась 8 сентября 1924 г. в Москве.

Новоизбранный владыка Константин (Дьяков) неоднократно назначал протоиерея Константина Ружицкого на важные церковно-административные должности. 15 сентября 1927 г. о. Константин стал Наблюдающим 2-го Изюмского благочиннического округа, а 4 апреля 1931 г. его назначали Наблюдающим 4-го Изюмского округа. В день Святой Пасхи 1927 г. владыка наградил прот. Константина Ружицкого золотым наперсным крестом с украшениями¹⁵. В 1930 г. украинские власти закрыли Троицкий собор и в скором времени переделали его в кинотеатр «Кино Ким». По распоряжению архиепископа Константина (Дьякова) от 5 июня 1931 г. за № 389, о. Константин Ружицкий был

- 11 Личное дело прот. К. Ружицкого. Отношение Благочинного 2-го округа Славянского уезда, Донецкой епархии от 04.01.1923 г. № 43 о награждении золотым наперсным крестом свящ. К. Ружицкого // АМДА. Оп. 1. Д. 41. Л. 152.
- 12 См.: «С предоставлением благочинного от 13/26 окт. 1922 г. и ходатайством епископа Иоанникия на имя митрополита Киевского Михаила от 17/30 окт., № 1546 [награжден – примеч. авт.] наперсным золотым крестом в 1922 г.» // АМДА. Оп. 1. Д. 14. Л. 18–19.
- 13 См.: Там же. АМДА. Оп. 1. Д. 15. Л. 20–21.
- 14 *Никитин Д. Н.* Иоанникий (Соколовский) // ПЭ. Т. 25. М., 2010. С. 114–115.
- 15 Личное дело прот. К. Ружицкого Послужной список протоиерея Ружицкого Константина Ивановича, находящегося в ведении Московской Патриархии в лице Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Московского и Коломенского, экзарха всея Украины митрополита Киевского Константина за 1937-й год // АМДА. Оп. 1. Д. 16. Л. 22–23.

назначен настоятелем Всехсвятского соборного храма г. Славянска, а его помощником назначен прот. Александр Базилевич¹⁶.

Из-за большой загруженности в 1931 г. прот. Константин просил священноначалие освободить его от должности Наблюдающего за 4-м Изюмским благочинием. Однако архиепископ Константин (Дьяков) отклонил данную просьбу. Более того, 11 октября 1931 г. владыка определил отца Константина Ружицкого на должность Наблюдающего и за 1-м Изюмским благочинием с сохранением всех прочих должностей: «Настоящим даётя Вам знать к сведению и надлежащему исполнению, что Вы, Ваше Высокопреподобие, с сего числа назначаетесь Наблюдающим и первого Изюмского благочиния. Сведения о каковом благоволите представить мне немедленно, затребовав таковыя при необходимости от Вашего предшественника Прот. С. Стеллецкого»¹⁷.

В мае 1932 г. архиепископа Константина (Дьякова) возвели в сан митрополита. В связи с переносом 24 июня 1934 г. столицы УССР из Харькова в Киев, владыку Константина назначили митрополитом Киевским. В это время гонения на Церковь усиливались, советские власти закрывали оставшиеся храмы и проводили массовые аресты священнослужителей. В непростое для Церкви время митрополит Константин (Дьяков) 10 июня 1932 г. назначил прот. Константина Ружицкого на ответственные должности — Уполномоченного Донецкой областной епархии и Наблюдающим за религиозно нравственной жизнью её приходов по следующим районам: Славянскому, Лиманскому, Краматорскому и частью Артёмовского, Харьковской епархии. Данная должность позволяла отцу Константину совершать богослужения во всех храмах, находящихся в указанных выше районах¹⁸. За понесённые труды Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) 28 апреля 1935 г. наградил прот. Константина митрою¹⁹.

К 1936 г. украинские власти закрыли все действующие храмы на территории Сталинской области²⁰. Оставшись без места служения,

16 См.: Указ Патриаршего экзарха Украины № 389 от 05.06.1931 г. о назначении настоятелем Всехсвятского соборного храма // АМДА. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

17 См.: Там же. Указ Патриаршего экзарха Украины № 1568 от 11.10.1931 г. о назначении Наблюдающим 1-го Изюмского благочиния // АМДА. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

18 Личное дело прот. К. Ружицкого. Удостоверение настоятеля Всехсвятской церкви города Славянска протоиерея Константина Ружицкого на право Наблюдающего от 09.06.1934 г. № 464 // АМДА. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–8.

19 См.: Там же. АМДА. Оп. 1. Д. 16. Л. 22–23.

20 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1938 г. Донецкая область была разделена на Сталинскую (с центром в г. Сталино (ранее Донецк)) и Ворошиловградскую

прот. Константин с разрешения инспектора культов начал совершать церковные требы в домах верующих. Совершать требы о. Константину не воспрещалось до 1938 г. включительно, однако впоследствии инспектор запретил делать это. До начала войны о. Константин занимался пчеловодством на своей образцово-опытной пасеке²¹.

В период Великой Отечественной войны на территории Украины одновременно действовали Украинская Православная Церковь (УПЦ), признававшая канонический авторитет Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и «Автокефальная» Украинская Православная Церковь (УАПЦ) во главе с «архиепископом» Луцким Поликарпом (Сикорским), который опирался на поддержку немецких властей. Примечательно, что к 1942 году в пропагандистских целях в одной только Киевской епархии оккупационные власти открыли 8 монастырей и 318 храмов, служило в которых 434 священника. Открытие немцами храмов и монастырей заключало в себе коварный план Гитлера. По указанию фюрера немецкие власти должны были поощрять всякую форму разделения и раскола Православной Церкви, превращая деревни в независимые секты: «Мы должны избегать, чтобы одна Церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту... Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола»²².

В феврале 1942 г. митр. Сергей (Страгородский) обратился к украинской пастве с посланием по случаю образования неканонической автокефальной Украинской православной церкви. В послании он указал на отступления этой псевдоцеркви и осудил раскольнические действия Поликарпа, из-за которых последнего лишили священства. Совершенные Поликарпом хиротонии были признаны безблагодатными²³. 28 марта 1942 г. в Ульяновске состоялся Архиерейский Собор, осудивший раскольнического «архиепископа» Поликарпа (Сикорского).

25 октября 1941 г. немцами был оккупирован г. Славянск. Инициативная группа прихожан обратилась к оккупационным властям

области (с центром в Ворошиловграде (ранее Луганск)). В 1961 г. Сталинской области вернули прежнее название – Донецкой области. Город Сталино был также переименован в Донецк.

- 21 Личное дело прот. К. Ружицкого. Послужной список Ружицкого Константина Ивановича, настоятеля Кафедрального Владимирского, г. Киева, собора // АМДА. Оп. 1. Д. 18. Л. 27–28.
- 22 Цит. по: *Цыпин В. А., прот.* История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2006. С. 454.
- 23 *Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М., 2013. С. 334.

с просьбой возобновить богослужения в Троицком соборе. В скором времени собор был открыт, а его настоятелем назначен прот. Константин Ружицкий. На протяжении всей войны отец Константин являлся благочинным Славянского округа. На сегодняшний день есть небольшое количество источников, освещающих деятельность прот. Константина на оккупированной территории. Известно, что 1 июля 1942 г. в Троицком соборе Славянска, под председательством протоиерея Константина Ружицкого, прошло заседание монашествующих, на котором было принято решение открыть Свято-Успенскую Святогорскую лавру²⁴. О деятельности отца Константина в оккупированном Славянске можно встретить информацию в книге митрополита Воронежского и Лискинского Сергия (Фомина) «Не покориться духу времени». Вспоминая отца Константина, митрополит Сергий рассказывает о его непростой биографии. По мнению владыки, оставшись на оккупированной территории, прот. Константин Ружицкий сотрудничал с партизанским подпольем. Работал осторожно, однако попал под подозрение гестапо, прошёл через допросы. Отца Константина вместе с несколькими священниками немцы повезли в лес, чтобы расстрелять. Явных пособников «большевистскому сопротивлению» расстреляли сразу, а прот. Константина, под подозрением, оставили у лошадей без охраны, чтобы проследить за тем, сбежит он или нет. Через два часа немцы вернулись и спрашивают его: «Почему ты не убежал?». На что о. Константин ответил, что никуда от лица Божия не убежишь, после чего немцы решили, что он не связан с партизанами и отпустили его²⁵. К сожалению, рассказывая данную историю, владыка Сергий (Фомин) не ссылается на какой-либо источник. В отношении прот. Константина пишут, что во время оккупации он вместе с отцом Александром Базилевичем оказывал помощь подпольным госпиталям, раненым советским солдатам, а затем снабжал их документами и переправлял через линию фронта или к партизанам²⁶. Примечательно, что в данной версии вместе с о. Константином указывают прот. Александра Базилевича (с 1931 г.

24 Летопись Свято-Успенской Святогорской лавры (1922–1992). Великая Отечественная война. [Электронный ресурс]. URL: <https://svlavra.church.ua/istoriya/letopis-obiteli-1922-1992-gg/> (дата обращения: 05.04.2023).

25 *Сергий (Фомин), митр.* Не покориться духу времени. Интервью с митрополитом Воронежским и Лискинским Сергием (Фоминим). Воронеж: [б. и.], 2014. С. 58–59.

26 См. напр.: Новость на сайте МДА от 18 ноября 2019 г. «Академия молилась об упокоении приснопамятного ректора МДА протоиерея Константина Ружицкого.» [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/news/akademija-molilas-ob-upokoenii-prisnopamjatnogo-rektora-md-a-protoiereja-konstantina-ruzhickogo/> (дата обращения 07.04.2023).

о. Александр был назначен помощником настоятеля Всехсвятского храма прот. Константина Ружицкого)²⁷.

По мере освобождения городов от немецко-фашистской оккупации, православные приходы на освобождённых территориях включались в общецерковную патриотическую деятельность. 30 сентября 1943 г. протоиереем Константином Ружицким был составлен акт о разрушениях, нанесённых фашистами в г. Славянске: «Немцы полностью разрушили все 25 заводов и фабрик города. Особые команды факельщиков сожгли здания и инвентарь 23 средних и неполных средних школ, школы глухонемых, педагогического училища, химического и железнодорожного техникума. Разрушены и сожжены городской театр им. Ленина на 900 мест, краеведческий музей, городская библиотека, пионерский клуб, железнодорожные больницы и родильные дома, все 6 поликлиник города... Гитлеровские бандиты сожгли в городе 1082 жилых дома»²⁸. Составленный отцом Константином акт был включён в оперативную сводку Советского информбюро за 30 сентября 1943 г.²⁹

В середине декабря 1943 г. вышло обращение к духовенству и верующим Донбасса временно исполняющего дела благочинного Сталинской обл. митрофорного протоиерея Г. Коханова, подписанное митрофорным прот. К. Ружицким: «Наше доблестное воинство быстро освободило Донбасс от ига иноплеменников и продолжает свои блестящие победы над врагом... святая христианская обязанность заключается в том, чтобы напрячь все свои усилия в деле наибольшей помощи нашему славному воинству, нашей непобедимой Красной Армии, овеванной мировой славой, своими постоянными пожертвованиями на постройку танковой колонны Димитрия Донского и тем помочь дорогой Родине железным натиском наших воинов-богатырей поскорее разгромить и навсегда изгнать злодеев. Мы обязаны помнить, что десятки тысяч воинов, получивших ранения на полях брани, а также заболевших вдали от своих родных семей, тоже нуждаются в нашей неотложной помощи. Мы обязаны собирать и вносить свои жертвы для скорейшего их выздоровления... Дорогие сопастыри и Боголюбезные отцы и матери, братья и сёстры, детки

27 Личное дело прот. К. Ружицкого. Указ Патриаршего экзарх Украины № 389 от 05.06.1931 г. о назначении настоятелем Всехсвятского соборного храма // АМДА. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

28 Начало освобождения Украины. 1418 шагов до Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/eae5d55abcd39d97c289505ebee1fee5/> (дата обращения: 05.04.2023).

29 Оперативная сводка Советского информбюро за 30 сентября 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.great-country.ru/articles/sssr/vov/sib/194309.html#d30> (дата обращения: 05.04.2023).

наши, для которых будет создано лучшее будущее, — все, как один, принимайте горячее участие в совместном деле помощи для защиты своей Родины»³⁰. В тот же день прот. Константин Ружицкий вместе с благочинным направили письмо Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. В письме благочинный и его секретарь уведомили главу Советского государства об открытии банковского счёта на приём пожертвований от церкви на постройку танковой колонны имени св. Димитрия Донского, а также на госпитали Красного Креста: «Прилагая воззвание к пастырям и верующим освобождённого Донбасса, а также приветственное обращение съезда районных благочинных по Сталинской области, уведомляем главу Советского Государства, что нами открыты банковские счета на приём пожертвований от церкви на постройку танковой колонны им[ени] Дмитрия Донского, а также на госпитали Красного Креста. За короткий срок уже внесено более ста тысяч рублей. Кроме того, повсеместно церкви берут постоянное шефство над госпиталями, систематически прилагают свои труды по сбору продуктов, вещей, белья, по стирке белья и т[ому] п[одобное]. Заверяем Вас, как Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза, что наша помощь с каждым днём будет увеличиваться, и патриотический порыв многотысячных верующих Донбасса усугубит общую уверенность в том, что силою оружия нашей непобедимой, овеванной мировой славой Красной Армии под Вашим блестящим командованием с Божьей помощью враг наш будет окончательно разгромлен»³¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. прот. Константин был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» за патриотическую работу. Данная награда подтверждается в отчёте уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по г. Киеву и Киевской области П. Д. Федотова от 22 марта 1947 г., где среди священников г. Киева, награждённых вышеуказанной медалью, 4 по списку числится протоиерей, управляющий делами митрополита — Ружицкий Константин Иванович³².

С назначением 12 февраля 1944 г. митрополитом Киевским и Галицким Иоанна (Соколова), начинается новая страница в жизни протоиерея Константина Ружицкого. После войны владыка Иоанн назначил

30 Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / [подгот. Лыковой Л. А.]. М., 2019. С. 232–233.

31 Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. Лившин А. Я., Орлов И. Б. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 417–418.

32 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 53. Л. 119.

прот. Константина на должность Управляющего делами экзарха всея Украины и настоятелем в Свято-Владимирский собор Киева. Прот. Константин участвовал в составе делегации Московской Патриархии на Львовском соборе 1946 г., на котором произошло воссоединение Украинской греко-католической церкви с Русской Православной Церковью. Не без участия отца Константина в Киеве 18 ноября 1947 г. была открыта духовная семинария. По поручению Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) прот. Константин участвовал в заграничных поездках. В 1948 г. в составе делегации Московской Патриархии он посетил Румынию по случаю возведения на патриаршей престол патриарха Юстиниана (Марины), а в 1951 г. о. Константин посетил Варшаву, где 6 июля состоялась интронизация митрополита Макария (Оксиюка)³³. 1 августа 1951 г. Патриарх Алексий I назначил протоиерея Константина Ружицкого ректором Московских духовных школ.

Делая вывод о пастырской деятельности протоиерея Константина Ружицкого в Славянске, нужно отметить следующее. Рукоположение Константина Ружицкого в священный сан иерея совершил 29 июня 1916 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий), после чего о. Константин был определён на пастырское служение в Троицкий собор Славянска, где он окормлял паству на протяжении тринадцати лет. Довольно часто Священноначалие поручало отцу Константину ответственные церковно-административные должности. Например, в 1918 г. он был назначен духовным следователем 4-го благочиннического округа Харьковской епархии, а с 1932 г. он являлся Уполномоченным Донецкой областной епархии и Наблюдающим за религиозно-нравственной жизнью её приходов. В 1930 г. Троицкий собор был закрыт и переделан в кинотеатр, после чего архиепископ Константин (Дьяков) назначил отца Константина настоятелем во Всехсвятский храм Славянска. К 1936 г. на территории Сталинской области были закрыты все приходы. Оставшись без места служения, прот. Константин с разрешения инспектора культов совершал церковные требы на дому у верующих (1936–1938). Исходя из записи в послужном списке отца Константина, в период с 1938 г. по 1941 г. он «был без церковных работ: занимался пчеловодством»³⁴. В годы Великой Отечественной войны прот. Константин являлся настоятелем открытого немецкими властями Троицкого собора. Известно, что 1 июля 1942 г. отец Константин в качестве председателя участвовал в заседании монашествующих, на котором было

33 *Алексий (Симанский) I, Патриарх Московский и всея Руси. Дневниковые записи 1951–1955 гг.* Т. 2. Машинопись. С. 24.

34 Личное дело прот. К. Ружицкого // АМДА. Оп. 1. Д. 18. Л. 32.

принято решение открыть Свято-Успенскую Святогорскую лавру. Архивные источники свидетельствуют о патриотической деятельности отца Константина во время войны³⁵. Таким образом прот. Константин Ружицкий внёс свой посильный вклад в победу Советского Союза над фашистской Германией, за что был награжден медалью за «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Список источников и литературы

- Алексий (Симанский) I, Патриарх Московский и всея Руси.* Дневниковые записи 1951–1955 гг. Т. 2. Машинопись. 232 с.
- Личное дело прот. Константина Ружицкого // АМДА.
- Волинская епархия. Выпускники Мелецкого духовного училища 1879, 1891–1906, 1908, 1910, 1911, 1913, 1914 гг. Выпуск 1906 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://petergen.com/bovkaloduhov/meleckdu.html> (дата обращения 05.04.2023).
- Государственный архив Российской Федерации. Фонд Р6991. Опись 2. Дело 53. Справки о награждении духовенства РПЦ орденами и медалями за участие в Великой Отечественной войне и патриотическую деятельность во время войны. Л. 119.
- Летопись Свято-Успенской Святогорской лавры (1922–1992). Великая Отечественная война. [Электронный ресурс]. URL: <https://svlavra.church.ua/istoriya/letopis-obiteli-1922-1992-gg/> (дата обращения: 05.04.2023).
- Начало освобождения Украины. 1418 шагов до Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/eae5d55abcd39d97c289505ebea1fee5/> (дата обращения: 05.04.2023).
- Никитин Д. Н.* Иоанникий (Соколовский) // ПЭ. Т. 25. М., 2010. С. 114–115.
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 396 с.: ил.
- Оперативная сводка Советского информбюро за 30 сентября 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.great-country.ru/articles/sssr/vov/sib/194309.html#d30> (дата обращения: 05.04.2023).
- Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / [подгот. *Лыковой Л. А.*]. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 511 с.: ил.
- Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1916 год // Богословский вестник № 2–3, 1917. Т. 1. С. 1–64.
- Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1916 год // Богословский вестник № 10–12, 1917. Т. 2. С. 129–172.
- Ружицкий Константин Иванович, протоиерей, профессор, ректор МДА с 1951 по 1964 (1888–1964). [Электронный ресурс]. URL: http://acmus.ru/spravochnik/_prepodavately_moskovskoy_duhovnoy_akademii/index.php (дата обращения: 05.04.2023).

35 См. напр.: Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / [подгот. *Лыковой Л. А.*]. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 232–233.

- Сергий (Фомин), митр.* Не покориться духу времени. Интервью с митрополитом Воронежским и Лискинским Сергием (Фоминым). Воронеж: [б. и.], 2014.
- Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. *Лившин А. Я., Орлов И. Б.* М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
- Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX века. История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005.
- Цытин В. А., прот.* История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.

БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РПЦ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЕПИСКОПАТА: АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ (1947 ГОД)

Священник Александр Сергеевич Лебедев

студент магистратуры
Московской Духовной Академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
oalexlebedev@yandex.ru

Для цитирования: *Лебедев А. С., свящ.* Беседы Председателя Совета по делам РПЦ с представителями епископата: анализ содержания (1947 год) // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 131–143. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.009

Аннотация

УДК 27-662

В 1943 году 4 сентября И. Сталин на встрече с Л. П. Берией, Г. М. Маленковым и Г. Г. Карповым решают вопрос о создании и статусе нового органа по взаимоотношению Церкви и государства — Совета по делам Русской Православной Церкви. В этот же день происходит встреча трех мирополитов: Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с Иосифом Сталиным. С этого момента положение Русской Православной Церкви в Советском государстве меняется коренным образом. Изучение периода деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви является важной частью изучения истории не только Церкви в XX веке, но и Советского государства. Беседы Председателя СДРПЦ являются важным историческим источником, который отображает центральные моменты церковно-государственных отношений того периода. В данных документах отражены встречи председателя Совета с иерархами РПЦ, где обсуждаются главные вопросы церковной жизни, планируются религиозные мероприятия, решаются кадровые вопросы и многое другое. В данной работе будет представлен анализ Бесед за 1947 год. Важно взглянуть на данный исторический источник комплексно, с подробным изучением контекста и научной критикой той информации, которая там даётся. Все это поможет понять значение подобного рода документов, раскрыть подробности исторических фактов, а также увидеть сложный процесс взаимоотношения Русской Церкви с Советским государством.

Ключевые слова: Совет по делам Русской Православной Церкви, Святейший патриарх Алексий I (Симанский), Г. Г. Карпов, Беседы Председателя СДРПЦ с иерархами РПЦ, митрополит Николай (Ярушевич).

Conversations of the Chairman of the Council for ROC Affairs with representatives of the episcopate: content analysis (1947)

Priest Alexander S. Lebedev

Graduate student

Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

oalexlebedev@yandex.ru

For citation: Lebedev, Alexander S., priest "Conversations of the Chairman of the Council for ROC Affairs with representatives of the episcopate: content analysis (1947)". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 131–143 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.009

Abstract. In 1943, on September 4, I. Stalin, at a meeting with L. P. Beria, G. M. Malenkov and G. G. Karpov, decide on the creation and status of a new body for the relationship between the Church and the state - the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church. On the same day, the meeting of the three metropolitans Sergius (Stragorodsky), Alexy (Simansky) and Nikolai (Yarushevich) with Joseph Stalin takes place. From that moment on, the position of the Russian Orthodox Church in the Soviet state changed radically. Studying the period of activity of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church is an important part of studying the history of not only the Church in the 20th century, but also the Soviet state. The conversations of the Chairman of the SDRPTS are an important historical source that reflects the central moments of church-state relations of that period. These documents reflect the meetings of the Chairman of the Council with the hierarchs of the Russian Orthodox Church, where the main issues of church life are discussed, religious events are planned, personnel issues are resolved, and much more. This paper will present an analysis of the Conversations for 1947. It is important to look at this historical source comprehensively, with a detailed study of the context and scientific criticism of the information that is given there. All this will help to understand the meaning of such documents, reveal the details of historical facts, and also see the complex process of the relationship between the Russian Church and the Soviet government.

Keywords: Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky), G. G. Karpov, Conversations of the Chairman of the SDRPTS with the hierarchs of the Russian Orthodox Church, Metropolitan Nikolai (Yarushevich).

Анализ исторического контекста, авторства, места, целей и задач Бесед председателя Совета по делам РПЦ с представителями епископата.

Беседы председателя Совета по делам Русской Православной Церкви с её иерархами были важной формой взаимодействия Церкви и государства в Советский период. Беседы представляли из себя переговоры представителя Церкви с одной стороны и одного из представителей Совета с другой, на которых поднимался широкий спектр вопросов от организаций масштабных мероприятий вроде соборов или встреч иностранных делегаций до обсуждения вопросов отпуска Святейшего патриарха. На беседах присутствовали помимо представителей сторон также и работники Совета, которые составляли стенограмму заседания.

Беседы председателя Совета по делам РПЦ хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Совета по делам религий при совете министров СССР в описях 1, 2, 4 и 6. Большинство дел имеют наименование «на секретном хранении», к числу которых относится дело номер 152¹, которое и представлено в данной работе. В статье будет представлен анализ бесед за 1947 год, что позволит подробно рассмотреть данные встречи и выявить их значение для исторической науки.

В начале необходимо разобраться с целями и задачами Бесед Председателя с иерархами. Для этого необходимо обратиться к истории появления самого Совета по делам Русской Православной Церкви. 4 сентября 1943 года за два часа до встречи с митрополитами в беседе И. В. Сталина с Л. П. Берией, Г. М. Маленковым и полковником госбезопасности Г. Г. Карповым был решён вопрос о статусе органа, который бы осуществлял связь с руководством Церкви². Относительно целей и задач Совета с самого начала была неопределённость, однако, как отмечает Т. А. Чумаченко, это компенсировалось его правами. Во-первых, Совет должен был требовать от центральных и местных органов власти сведения и материалы о состоянии Церкви на местах. Во-вторых, ему давалась возможность образовывать комиссии для решения тех или иных вопросов. В-третьих, все центральные учреждения и ведомства должны были согласовывать с Советом проводимые мероприятия, затрагивающие Церковь. Среди задач, которые возлагались на Совет, можно выделить следующие: предварительное рассмотрение вопросов церковной

1 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–36.

2 Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. // Дисс. Канд. ист. наук. – М., 2011. С. 79.

жизни, разработка законодательных актов и постановлений в области церковной политики, информирование правительства о Церкви, общий учёт Церквей в стране и составление статистики³.

Председателем этого нового органа был выбран Г. Г. Карпов. С 1920-х годов он работал в органах внутренних дел, однако для исследователей остаётся тайной то, чем он занимался. Косвенно историки заключают, что он работал в структурах, которые контролировали религиозную деятельность, так как на момент назначения он являлся начальником 4-ого Отдела по борьбе с церковной и сектантской контрреволюцией 3-его Секретно-политического Управления⁴.

Г. Г. Карпов предложил И. В. Сталину создать отдел по делам культов при СССР, как в 20-е и 30-е годы, однако Иосиф Виссарионович отметил, что речь идёт о создании специального органа при Правительстве. Он сказал, что нужно создать Совет по делам Русской Православной Церкви, в обязанности которого будет входить осуществление связи между Правительством Союза и патриархом. Для данного исследования важно ещё одно замечание И. В. Сталина: «Самостоятельных решений Совет не принимает, но докладывает и получает указания от Правительства»⁵. Этот важный факт позволяет понять необходимость Бесед, как важную форму отчётности перед Правительством. В Беседах прослеживаются ключевые и самые актуальные события церковной жизни, что позволяет из всего множества информации руководству страны увидеть общую картину в религиозной политике.

Стенограмма прошедшей беседы записывалась либо от третьего лица, либо от первого. Во втором случае помимо общих фраз могут появляться и личные замечания председателя Совета, который может высказывать своё мнение по поводу того, что говорит его оппонент. Иногда среди записи встречаются описание реакции собеседника и даже его настроение. Длительность бесед составляет от часа до двух. Также в начале каждой стенограммы пишется, по чьей инициативе проведена встреча. Важно отметить различный стиль составления стенограмм, что говорит о том, что каждый раз присутствуют разные стенографы. В исследованиях о Совете можно

3 Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. С. 81.

4 Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния, 1943–1965 гг. СПб., 2013. С. 201.

5 Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. С. 83.

найти информацию, что Г. Г. Карпов отчитывался о проделанной работе перед секретарями ЦК ВКПб А. Ждановым и Г. Маленковым. Также важно отметить, что один из экземпляров мог посылаться И. В. Сталину⁶.

В 1947 году прошло 16 официальных бесед представителей Совета с патриархом Алексием I и митрополитом Николаем (Ярушевичем). Со стороны Совета чаще всего выступал его председатель Георгий Григорьевич Карпов, который и задавал тон всех бесед, а также по содержанию диалогов становилось понятно, что именно в его руках находится решение вопросов, которые будут подняты.

Анализ содержания бесед председателя Совета по делам Русской Православной Церкви с представителями епископата.

Темы и вопросы, которые поднимаются в беседах, носят различный характер. Один из самых важных вопросов, который затрагивают собеседники, касается созыва совещания глав и представителей всех Православных Автокефальных Церквей, которое прошло в 1948 году⁷. Однако в первой беседе 1947 года, которая состоялась 14 января, датой проведения данного мероприятия патриархом Алексием I были выбраны числа с 18 по 28 сентября 1947 года. Было решено собрать комиссию для организации данного мероприятия во главе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) и профессором С. В. Троицким, которого требовалось пригласить из Белграда как специалиста-богослова. На данном мероприятии главные вопросы, которые требовалось решить были: противодействие Римо-Католической Церкви, отношение к экуменическому движению, организация Вселенского Собора, церковный календарь, о Коптской и Армянской Церквях, если они решат обратиться⁸. Как отмечает один из первых исследователей Совета по делам Русской Православной Церкви Шин Донг Хек в тот момент, когда Церковь хотела провести совещание глав Поместных Церквей, Советское государство желало созыва Вселенского Собора для решения своих геополитических вопросов⁹. Тем не менее в самой первой беседе именно патриарх отмечается как инициатор всех тем совещания¹⁰.

6 Шин Донг Хек. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг. // Дисс. канд. ист. наук. – М., 2002. С. 128–129.

7 Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Книга 9: 1917–1997. – М., 1997. С. 395.

8 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–2.

9 Шин Донг Хек. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг. С. 129.

10 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 1.

В следующий раз данный вопрос поднимается в третьей беседе 3 февраля, где сообщается, что патриарх передал протокол заседания комиссии, созданной для решения организационных вопросов проведения совещания глав Церквей¹¹.

На восьмой беседе 31 июля патриарх Алексий I передает Г. Г. Карпову проект телеграмм для представителей глав Церквей с сообщением об отсрочке созыва совещания. Было решено, что телеграммы не будут посылаться предстоятелям Кипрской, Константинопольской и Греческой Церквей, так как они проигнорировали первое оповещение. Также патриарх обсудил с Г. Г. Карповым статью из каирской газеты под названием «Неканоническое совещание», которое написано греческими реакционерами против осеннего совещания, как прокомментировано в беседе. Также 31 июля обсуждался вопрос о передаче подворий для автокефальных Церквей. Было решено воздержаться от передачи храмов для Александрийской и Иерусалимской Церквей, пока те не изменят свою позицию по поводу предстоящего совещания¹².

Следующее обсуждение было проведено 6 октября, где присутствовал вместе с патриархом также и митрополит Николай. Было решено проводить совещание в июне или июле, точнее определит патриарх по церковному календарю. Главные вопросы по поводу Римо-Католической Церкви и экуменизму оставить в приоритете. Было решено разослать приглашения в декабре вместе с рождественскими посланиями. Причиной, по которой было отложено совещание, было названо желание совместить совещание с юбилеем — 500 лет автокефалии Русской Православной Церкви. Обсуждались вопросы финансирования и регламента мероприятия. Г. Г. Карпов обязал патриарха предоставить ему письмо, где будет описана точная дата мероприятия и повестка¹³.

Как видно на примере данного вопроса, обсуждение его идёт на протяжении всего года. В беседах не почерпнуть полной картины того, что происходит, однако видны основные моменты, такие как подготовка времени, места, основных вопросов, заседание комиссии, получение ответов от других церквей и в итоге решение о переносе совещания. На основании данного документа видна заинтересованность советской власти в проведении мероприятия, однако всё равно некоторые требования патриарха не были выполнены, так, например просьба

11 Там же. Л. 4.

12 Там же. Л. 15

13 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 17–19.

о приезде к совещанию профессора С. В. Троицкого не была исполнена, на что жалуется патриарх в беседе 10 октября¹⁴.

Следующей темой, часто поднимаемой святейшим патриархом Алексием I, была передача Церкви храмов и помещений. Так, в беседе 14 января патриарх просит Г. Г. Карпова ходатайствовать перед правительством о передаче ряда помещений Новодевичьего монастыря, митрополичьего корпуса СТСЛ и здания Московской Духовной Академии не позднее весны 1947 года, чтобы к совещанию Церквией они были отремонтированы¹⁵. Так же как совещание было перенесено, точно так же передача данных помещений оттягивалась до последнего. Алексий I регулярно в конце почти каждой беседы с Г. Г. Карповым напоминает ему о данных зданиях, на что Григорий Григорьевич отвечал, что данный вопрос изучается Советом или он наведёт справки. Патриарх напоминает о митрополичьем корпусе и здании МДА 14 января, 23 января, 3 февраля, 6 октября, 26 декабря. На последней беседе Г. Г. Карпов обещает, что данный вопрос будет решён в ближайшее время. Как видно из данных документов, святейший прикладывает все свои усилия на то, чтобы вернуть здания Церкви, в результате чего в течении следующих лет эти помещения возвращаются Академии и Лавре.

В 1947 году была совершена крупная поездка в США митрополита Григория (Чукова) и сотрудника Патриархии Л. Н. Парийского. Естественно, организация данных мероприятий планировалась в том числе и во время бесед в Совете. Так, 14 января патриарх сообщает Г. Г. Карпову о получении телеграммы от митрополита Вениамина (Федченкова) из США о созыве в феврале Собора Православных Церквей в Америке. Поэтому Алексий I просит командировать на 2–3 месяца митрополита Григория и Л. Н. Парийского в США, как послов патриарха, а также решить проблему юрисдикции «феофиловской» церкви¹⁶. 27 октября происходит обмен мнений между патриархом и Г. Г. Карповым по поводу дальнейшего пребывания митрополита Григория в США. Из этого видно, что данный вопрос решается на других уровнях и каждый из них получает информацию из своих источников, так как в стенограммах ничего конкретного не отображается¹⁷. 26 ноября патриарх уведомляет Г. Г. Карпова, что митрополит Григорий и Л. Н. Парийский возвращаются из США на пароходе в Одессу, куда пребудут 28 ноября.

14 Там же. Л. 20.

15 Там же. Л. 2.

16 Там же. Л. 1–2.

17 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 23–24.

Также патриарх Алексей I информирует Г. Г. Карпова о том, что собор в Сан-Франциско епископов Русской Православной Церкви отклонил предложения о восстановлении канонической связи из-за «международного тревожного положения». По этому случаю патриарх информирует Г. Г. Карпова, что на Синоде 21 декабря он намерен занять жесткую линию по отношению к «феофиловской» Церкви¹⁸.

Следующий вопрос, который обсуждается на каждой встрече, это кадровые перестановки в Церкви. 14 января в конце беседы патриарх просит оказать содействие в скорейшей отправке архиепископа Елевферия в Прагу. О том, что просьба была выполнена, мы узнаём из беседы 17 апреля, где патриарх докладывает Г. Г. Карпову о письме архиепископа Елевферия из Праги о сборе средств на строительство храма в г. Братиславе¹⁹.

Интересной представляется беседа 17 апреля, где Георгий Григорьевич сказал о желательности рассмотрения на ближайшем синоде вопроса о «епископах, недостойно относящихся к церковным суммам». Им были названы епископы Херсонский и Ивановский. Архиереями этих областей на тот момент были епископ Сергей (Ларин) и епископ Михаил (Постников) соответственно. Патриарх Алексей I отвечает, что он в курсе данных дел и вскоре всё решит. Если обратиться к биографиям данных архипастырей, то можно найти подтверждение их смещения с кафедр в этот год. Так, епископа Сергия (Ларина) перемещают 30 октября 1947 года с Херсонской кафедры на Ростовскую и Таганрогскую²⁰. Епископ Михаил (Постников) в этом же году 19 июня был уволен на покой²¹. Важно отметить, что их биографы и прочие исследователи не пишут о причинах смещения с кафедр²². Однако сведения Г. Г. Карпова нужно тоже проверять, так как его информация может быть формальным поводом для перевода с кафедры, тогда как причина кроется в другом. По этому же поводу патриарх Алексей I информирует Карпова 5 мая, где говорит, что пошлёт ревизоров к епископам Сергию

18 Там же. Л. 28.

19 Там же. Л. 2.

20 *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские Православные иерархи периода с 1863 по 1965 гг. Т. 6. Эрланген, 1979–1989. С. 136.

21 *Мануил (Лемешевский), митр.* Указ. Соч. Т. 4. С. 401.

22 *Кострюков А. А., Кривошеева Н. А.* Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М. Е. Губониной // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ.* 2009. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-dokumenty-k-zhizneopisaniyu-arhiepiskopa-sergiya-larina-vospominaniya-episkopa-vasiliya-rodzyanko-i-m-e-gubonina> (дата обращения: 06.11.2022).

(Ларину), Михаилу (Постникову) и Венедикту (Пляскину). В описании жизни последнего находим также подтверждение его смещения с кафедры в 1947 году. Важно, что в его жизнеописании отмечается его активная церковная деятельность и недовольство этим властей, что объясняется как причина увольнения на покой²³. В этом можно усмотреть косвенное подтверждение тому, что финансовый вопрос был формальным поводом для того, чтобы избавиться от неугодного архипастыря.

Однако в беседах присутствует негативное отношение Г. Г. Карпова по поводу деятельности одного из архиереев — святителя Луки (Войноясенецкого). Совет не пытается сместить его вышеуказанными методами, что наводит на мысль о том, что финансовый вопрос не был сфабрикован и те три архиерея имели реальные нарекания со стороны государства. Патриарх Алексей I предлагает архиепископа Луку в качестве предстоятеля Одесской кафедры, однако оговаривается, что в курсе негативного отношения Совета к его личности. Больше вопрос о нем в Совете в 1947 году не поднимается²⁴. Как отмечает М. В. Шкаровский в своем исследовании, архиепископ Лука был одним из тех, кто смело выступал с проповедями против материализма, внушал людям необходимость посещения храмов и прочее, что шло в разрез с идеологией коммунизма²⁵.

Вопрос об архиерее Одесской епархии занимает и самого Г. Г. Карпова, он отмечает, что Одесская кафедра имеет «известную особенность», поэтому кандидатуру предстоятеля нужно согласовывать в том числе и с экзархом Украины митрополитом Михаилом²⁶. Возможной «особенностью» Одесской епархии было наличие на её территории огромного числа униатских приходов. Как раз в это время Советское государство совместно с Церковью начинает процесс воссоединения²⁷. Вопрос о назначении туда епископа идёт достаточно трудно, как можно увидеть из справки о беседе Г. Г. Карпова с патриархом за 10 декабря. Святейший Патриарх хочет назначить туда вместо отказавшегося епископа Филиппа (Ставицкого) архиепископа Алма-Атинского Николая (Могилевского). Вместо последнего патриарх хочет назначить в Алма-Ату епископа Ижевского Николая (Чуфаровского). Епископа Вильнюсского Корнилия патриарх просит оставить на месте. Г. Г. Карпов соглашается

23 Косик О. В., Менькова И. Г. Венедикт (Пляскин), еп. Омский // ПЭ. 2004. Т. VII. С. 582–583.

24 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 18.

25 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М. 2010. С. 340.

26 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 19.

27 Поспеловский Д. М. Русская православная церковь в XX веке. — М., 1995. С. 360–361.

с последней просьбой святейшего и просьбой епископа Астраханского Филиппа. Однако он сообщает, что считает нецелесообразным перемещение владыки Николая (Могилевского) и предупреждает, что ему могут не выдать прописку. Дальше происходит очень интересный диалог, где видны методы и способы воздействия Г. Г. Карпова на патриарха. Святейший Патриарх заявляет, что он не знает, кого в таком случае назначить на кафедру в Одессу. Г. Г. Карпов предлагает архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топиро). Патриарх говорит, что данный вопрос обсуждался и данный архиерей предложил вместо себя митрополита Иоанна, так как ему следует ехать в Париж. Здесь Г. Г. Карпов даёт понять Святейшему, что хоть владыка Фотий и имеет разрешение на поездку, но у него могут возникнуть проблемы с визой. Патриарх понимает данный намёк председателя Совета и соглашается с кандидатурой, предложенной Г. Г. Карповым²⁸.

В беседе Г. Г. Карпова с митрополитом Николаем (Ярушевичем) обсуждаются только кадровые вопросы. Встреча состоялась 12 декабря, в отличие от бесед с патриархом она была достаточно короткой, стенограмма составлена не была, но была создана справка, в которой Г. Г. Карпов от своего имени описывает ход встречи. Митрополит отчитывается о том, что епископ Феодосий перемещается из Черновицкой епархии в Кировоградскую по ходатайству экзарха Украины митрополита Иоанна. На его место в Черновицкую епархию назначают архимандрита Андрея (Сухенко). В Орёл назначают Ижевского епископа Николая²⁹. Митрополит Николай на данной встрече только информирует Карпова о прошедшем синоде и его постановлениях. Важно отметить, что Георгий Григорьевич имел возможность получать информацию из различных источников, о чём не раз он сам в беседах сообщает. Необходимость вызывать для этого митрополита Николая до конца не ясна, однако, учитывая отчётный характер бесед, можно сделать вывод, что справка об этой встрече нужна была в вышестоящих органах и была необходима для отчёта со стороны Совета.

В мае 1947 года происходит важное событие в истории Русской Церкви — патриарх посещает Бухарест, где встречается с королём Румынии Михаилом³⁰. Данная встреча планируется в том числе и во время Бесед Г. Г. Карпова с патриархом, где в деталях проговаривается маршрут святейшего, его свита, то, как он должен действовать и с кем

28 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 32.

29 Там же. Л. 33.

30 Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Книга 9: 1917–1997. С. 346.

встречаться. Обсуждается даже вопрос о подарке для короля, патриарх просит уточнить вероисповедание монарха³¹. На этом примере видно, какое влияние оказывает председатель Совета, также становится понятно, насколько сильно Церковь подотчётна этому органу.

Данные архивные документы ценны еще и для воссоздания повседневной жизни Его святейшества. Так, в беседе 23 июля Г. Г. Карпов сообщает патриарху, что ему предоставляется машина ЗИС-110 за наличный расчёт. Из этого можно представить, на чём ездил патриарх Алексей I³². 31 июля Святейший обсуждает с Карповым свой отпуск и возможность лечения на курорте, предлагая на выбор три места: Сочи, Цхалтубо или Кисловодск. Также патриарх Алексей I просит консультации профессора Кремлёвской больницы С. Н. Соколова³³. На беседе 6 октября святейший уже благодарит правительство за содействие в организации его отдыха³⁴. Также из бесед можно косвенно почерпнуть информацию и о самом Карпове. Так, 17 апреля 1947 года Георгий Григорьевич был болен, поэтому беседу проводил один из сотрудников Совета, который свою подпись под стенограммой не оставил³⁵.

В данных беседах чувствуется то, насколько сильно Церковь находится под контролем государства. Однако многие темы замалчиваются, что-то упоминается вскользь. Из всего этого делается вывод, что данные документы пишутся в интересах Совета по делам религий, который далеко не всегда желает выставить Церковь в хорошем свете. Поэтому возникает потребность в доскональной проверке всех фактов, которые сообщаются в беседах. Для примера будут приведены две фразы Святейшего относительно приезда архиепископа Кентерберийского (на тот момент им был Джеффри Фишер) в Москву. Так, 14 января патриарх Алексей I высказывается за желательность приезда главы Английской Церкви в Москву и говорит, что в ближайшие дни предоставит Правительству текст официального приглашения. Однако 23 января (через девять дней) патриарх на вопрос Г. Г. Карпова о приглашении архиепископа Кентерберийского отвечает отрицательно и говорит, что данное приглашение несвоевременно и бесполезно, так как Православная Церковь не признаёт рукоположения англикан. Из этого видно, что патриарх за девять дней совершенно поменял свою позицию, при этом

31 На секретном хранении. 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152. Л. 9

32 Там же. Л. 14.

33 Там же. Л. 16.

34 Там же. Л. 17.

35 Там же. Л. 6.

изначально он был инициатором вопроса, а потом он отвергает предложения Г. Г. Карпова и МИД. Из этого возникает вопрос к правдивости и верности стенограмм, а также появляется возможность привлечения другого исторического материала: дневников, писем для проверки данной информации.

В беседах поднимается большое количество и других крупных тем: кадровые вопросы, где патриарх советуется с Г. Г. Карповым по поводу любого перемещения епископата и информирует его о том, что он будет решать на предстоящих синодах, также много говорится о поездке патриарха в Румынию, где обсуждается его маршрут, свита, транспорт и прочее. Патриарх приносит на согласование с Г. Г. Карповым свои публикации, обсуждает различные издания церковных книг и прочее.

Подводя итог, хочется сказать, что несмотря на свой однобокий характер, взгляд Г. Г. Карпова и его секулярную интерпретацию, данные беседы раскрывают перед историком новые подробности внутренней жизни Церкви и её взаимодействия с Советским государством в XX веке. Дальнейшее подробное изучение такого рода документов позволит создать более точную хронологию событий, раскрыть причины тех или иных кадровых решений, увидеть долгий процесс восстановления Церкви, возвращения ей зданий и территорий.

Список источников и литературы

- Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг.: дис. докт. ист. наук: 7.00.02. — М., 1999. 366 с.
- Совет по делам религий при Совете министров СССР Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. На секретном хранении. 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. № 1. Д. 152.
- Государство и Церковь, эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспект. Опыт России и Европы / под ред. А. И. Филимонова. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
- Калинин В. Н.* Церковь и Совет по делам религий 1943–1991 гг. // Приход: Православ. экон. вестник. 2007. № 1. С. 40–50.
- Косик О. В., Менькова И. Г.* Венедикт (Пляскин), еп. Омский // ПЭ. 2004. Т. VII. С. 582–583.
- Кострюков А. А., Кривошеева Н. А.* Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М. Е. Губонина // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-dokumenty-k-zhizneopisaniyu-arhiepiskopa-sergiya-larina-vospominaniya-episkopa-vasiliya-rodzyanko-i-m-e-gubonina> (дата обращения: 06.11.2022).

- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские Православные иерархи периода с 1863 по 1965 гг. Т. 6. — Эрланген, 1979–1989.
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские Православные иерархи периода с 1863 по 1965 гг. Т. 4. — Эрланген, 1979–1989.
- Одинцов М. И.* Русские патриархи XX в.: Судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
- Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния, 1943–1965 гг. СПб. 2013.
- Поспеловский Д. М.* Русская православная церковь в XX веке. М.: «Республика», 1995.
- Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. Книга 9: 1917–1997. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997.
- Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. // Дисс. Канд. ист. наук. М., 2011.
- Шин Донг Хек.* Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2002.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ДВА ДЕЛА
ТЕМИРГОЕВСКОГО НКВД
(К ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
НА ВОСТОКЕ КУБАНИ
В 1937–1938 ГГ.)

Иеромонах Антоний (Малинский)

Председатель комиссии
по канонизации святых Армавирской епархии
352190, Краснодарский край, г. Гулькевичи, ул. Некрасова, 110
priest-anatoly@mail.ru

Для цитирования: *Антоний (Малинский), иером.* Два дела Термигоевского НКВД (к истории церковно-государственных взаимоотношений на востоке Кубани в 1937–1938 гг.) // *Церковный историк.* 2023. № 3 (13). С. 145–163. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.010

Аннотация

УДК 27-662

Настоящая статья посвящена событиям церковно-государственных взаимоотношений в СССР в 30-е годы XX века. Издание «Сталинской конституции», Всесоюзная перепись населения и назначенные на 12 декабря 1937 года выборы в Верховный Совет СССР стали причиной новой волны жесточайших гонений представителей религиозного сообщества, в том числе духовенства, монашествующих и мирян Русской православной церкви. Изученные биографии священника станицы Воздвиженская Петра Алейникова и священника станицы Петропавловская Иоанна Жогина позволяют уточнить события церковной истории вышеназванных станиц в первой половине XX столетия. В процессе исследования были использованы документы различных архивных учреждений, в том числе и зарубежных. Особую ценность представляют материалы уголовно-следственных дел, предоставленных архивом Управления Федеральной службы безопасности. Предлагаемая

статья является ступенью к дальнейшему изучению церковно-государственных взаимоотношений в СССР в первой половине XX века.

Ключевые слова: Большой террор, антицерковные репрессии, Кубань, Темиргоевский район, станица Воздвиженская, станица Петропавловская.

Two cases of the Termigoyevsky NKVD (on the history of church-state relations in the east of Kuban in 1937–1938)

Hieromonk Anthony (Malinsky)

Chairman of the Commission for the Canonization of Saints of the Diocese of Armavir.

352190, Gulkevichi, Krasnodar Territory, Nekrasova str. 110

priest-anatoly@mail.ru

For citation: Malinsky, Anthony, hieromonk. "Two cases of the Termigoyevsky NKVD (on the history of church-state relations in the east of Kuban in 1937–1938)". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 145–163 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.010

Abstract. This article is devoted to the events of church-state relations in the USSR in the 30s of the XX century. The publication of the «Stalin Constitution», the All-Union Population Census and the elections to the Supreme Soviet of the USSR scheduled for December 12, 1937 caused a new wave of the most severe persecution of representatives of the religious community, including the clergy, monastics and laity of the Russian Orthodox Church. The studied biographies of the priest of the village of Vozdvizhenskaya Peter Aleynikov and the priest of the village of Petropavlovsk John Zhogin allow us to clarify the events of the church history of the above-mentioned villages in the first half of the XX century. In the course of the research, documents of various archival institutions, including foreign ones, were used. Materials of criminal investigation cases provided by the archive of the Federal Security Service Administration are of particular value. The proposed article is a step towards the further study of church-state relations in the USSR in the first half of the XX century.

Keywords: Great terror, anti-church repressions, Kuban, Temirgoevsky district, Vozdvizhenskaya village, Petropavlovsk village.

Первое десятилетие советской власти прошло для Русской православной церкви под знаменем борьбы за право оставаться частью советского общества. Показательное глумление над святынями народа, череда процессов в отношении священнослужителей, монашествующих и мирян, на наш взгляд, нанесли меньший урон церковному организму, закаляя его, способствуя его укреплению, нежели проект раскола Русской церкви на ряд антиканонических организаций, поддерживаемых как властью, так и представителями вселенского православия.

Самой большой раной на теле отечественного православия стало «обновленческое» движение, которое, по определению Л. В. Табунщиковой и А. В. Шадринной, было «борьбой советского государства в лице Л. Троцкого, Ф. Дзержинского, Г. Зиновьева и уполномоченного ГПУ Е. Тучкова с иерархией Русской Православной Церкви посредством управляемого обновленческого духовенства, занявшего иерархическую нишу благодаря антиканоническим епископским хиротониям»¹.

Однако уже к концу 20-го годов XX столетия интерес к «обновленцам» ослабел. 20 июля 1926 года не стало Ф. Дзержинского, в 1927–1929 гг. последовала политическая расправа с Л. Троцким, а 8 апреля 1929 последовало издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое логически завершило развитие советского законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, действующего фактически до самого конца советской власти. Результатом данных событий, наряду с антирелигиозной политикой в отношении канонической Церкви, стали закрытия обновленческих храмов и аресты обновленческого духовенства. В августе 1936 года по делу «объединённого троцкистско-зиновьевского центра» был осуждён и расстрелян один из идеологов раскола Церкви Г. Зиновьев. Принятые советской властью меры по внедрению атеистических основ в создание общества казались ошеломительными, к 1937 году количество культовых сооружений сократилось на территории государства на 58 %. От власти требовалась смена курса от мировой революции к защите национальных интересов, в целях упорядочения законодательства была сформирована «Конституция победившего социализма», которой регламентировались равные избирательные и социальные права всех граждан Советского Союза. Главным законодательным органом государства становился Верховный Совет, избираемый тайным голосованием.

1 Табунщикова Л. В., Шадринна А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е годы: сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015. С. 11.

Среди событий 1936–1937 гг. в истории Отечества и Русской православной церкви, связанных с антирелигиозной политикой советского правительства, важным ключевым событием стала Всесоюзная перепись населения, состоявшаяся в январе 1937 года.

Положения «Сталинской конституции» внесли ложную надежду на практическую смену политического курса. В относительно молодом советском обществе была жива вера в справедливость советского руководства и грядущие перемены, способные дать реальные идеологические свободы. Предшествующие годы стали трагическими для целого слоя учёной интеллигенции (в том числе для фольклористов, этнографов и краеведов, ряд которых был репрессирован и погиб). Нужно отметить сфабрикованные в конце 20-х — начале 30-х годов: «Дело Академии наук» и «Дело славистов», которые нанесли огромный урон отечественной науке. Однако, потеряв бдительность и беря во внимание новые законодательные нормы, разработчики переписных опросников, учитывая мировую практику, включили в перечень вопросов сведения о религиозной принадлежности.

Полученные в результате переписи данные послужили одним из катализаторов новых гонений не только в отношении непосредственных представителей советской статистики, но и виновных в срыве атеистической кампании граждан. Сведения о религиозных взглядах участников переписи в реальности сильно отличались от сведений, декларируемых с высоких трибун. Как справедливо отмечает Т. В. Чумакова, «верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 56,7 % от всех выразивших своё отношение к религии (из них две трети крестьян и одна треть горожан, среди которых было немало рабочих и молодежи)»².

Целый ряд последовавших после анализа данных переписи документов³ указывает на озабоченность партии и правительства усилением религиозной пропаганды среди населения. Судьбоносным для церковно-государственных отношений стало принятое 2 июля 1937 года постановление Политбюро «Об антисоветских элементах»⁴. «В документе указывались

- 2 Чумакова Т. В. «Карта религий» для неудавшейся Всесоюзной переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 108
- 3 Докладная записка ЧУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. от марта 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов. М., 2007. С. 310–311; Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам» // Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74. С. 4.
- 4 Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года. // «Через трупы врага, на благо

категории граждан, подлежащих репрессиям. Получив телеграмму И. В. Сталина с сообщением о принятом постановлении, Н. И. Ежов направил в адрес краевых и областных УНКВД директиву № 266 с требованием не позднее 8 июля представить сведения о количестве в регионах кулаков и уголовников. 30 июля 1937 года датирован оперативный приказ Н. И. Ежова за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», утверждённый на следующий день Политбюро ЦК ВКП(б)⁵. «Церковники» были отнесены составителями документа к одной из категорий, подлежащей репрессиям⁶. Данные, полученные в результате переписи 1937 года, и анализ сведений, поданных в июле региональными УНКВД, позволили Наркомату Внутренних Дел определиться с цифрами лиц, которые должны были подвергнуться репрессиям. Так, «в Азово-Черноморском крае репрессиям должны были быть подвергнуты 13000 человек, из числа которых 5000 человек должны были быть подвергнуты высшей мере наказания — расстрелу»⁷.

В сентябре 1937 года в административном делении РСФСР произошли изменения, Азово-Черноморский край был разделён на Краснодарский край и Ростовскую область. Осуществлять репрессивную политику в отношении кубанского духовенства пришлось уже сотрудникам НКВД Краснодарского края. Коснулись репрессии и Темиргоевского района, который на сегодняшний день является историей Кубани. Будучи образован 28 декабря 1934 года с центром в станице Темиргоевской, район просуществовал вплоть до 22 августа 1953 года, когда населённые пункты вышеназванного административного образования были распределены между Курганинским, Гулькевичским и Усть-Лабинским районами.

Тема Большого террора в Темиргоевском районе слабо отражена в историографии. В открытом доступе имеется небольшой справочник «Книга памяти. Списки репрессированных станицы Темиргоевской»⁸,

народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 60–61.

- 5 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора на Востоке Кубани (1937–1938 гг.) // Церковный историк 2022. С. 147.
- 6 Оперативный приказ комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов // «Через трупы врага, на благо народа»... С. 106.
- 7 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора... С. 178.
- 8 Моргунов Н. М. Книга памяти. Списки репрессированных станицы Темиргоевской // Кубанская генеалогия. URL.: http://kubangenealogy.ucoz.ru/spiski_repressirovannykh_po_stanice_temirgovejskoj_.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

составленный Н. М. Моргуновым, однако в вышеназванной работе сведения о репрессированном духовенстве отсутствуют. Во многом сведения о религиозной жизни населенных пунктов Темиргоевского района в 1937–1938 гг. утеряны. Некую конкретику позволяет внести изучение найденных в архиве УФСБ по Краснодарскому краю уголовно-следственных дел в отношении священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина, служивших в данный период в станицах Воздвиженская и Петропавловская соответственно. Ранее мы обращались к теме репрессий в отношении священника Иоанна Жогина⁹ в контексте статьи о политических преследованиях в отношении представителей обновленческого раскола, но в данной работе нами не упоминалось имя священника Петра Алейникова, юрисдикционную принадлежность которого определить на основании имеющихся исторических источников невозможно.

Жизнь и служение священника Петра Алейникова были тесно связаны с Кубанью. Родился будущий священник 29 июня 1867 года¹⁰ в станице Воздвиженской Кубанской области¹¹ в семье Евстафия Григорьевича и Екатерины Алексеевны Алейниковых¹². В Послужном списке отца Петра указано его происхождение — из казаков Кубанского казачьего войска станицы Воздвиженской¹³. В 1884 году Пётр поступил в Кубанскую учительскую семинарию, которую окончил 27 июня 1886 года по первому разряду¹⁴. С 1 августа 1886 года выпускник назначается заведующим двух (1 и 2 классов) училищ Министерства народного просвещения Кубанской области в станицу Марьинскую. Вероятнее всего, по окончании учебного заведения Пётр Евстафиевич женился на своей ровеснице Вере Олимпиевне¹⁵. 06 июня 1898 года коллежский советник,

- 9 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в отношении представителей обновленчества на Востоке Кубани в годы Большого террора (1937–1938 гг.) // Баталпашинские чтения — 2022. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Черкесск, 29–30 сентября 2022 года) / [отв. ред. Н. В. Кратова] — Черкесск–Карачаевск: КЧГУ, 2022. С. 269–283.
- 10 Клировые ведомости о церквях, послужные списки о приходах, о белом духовенстве Майкопского отдела Кубанской области за 1915 год // Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК). Ф. 135. Оп. 73. Д. 894. Л. 116 об. — 117.
- 11 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова // Архив Управления Федеральной службы безопасности (далее — УФСБ) по Краснодарскому краю. Д. 66936. Л. 17.
- 12 Метрическая книга Свято-Троицкой церкви станицы Воздвиженской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1861–1863 гг. // ГАКК. Ф. 801 Оп. 2. Д. 1. Л. 72.
- 13 Клировые ведомости о церквях... // ГАСК, Ф. 135. Оп. 73. Д. 894. Л. 116 об.
- 14 Там же.
- 15 Вера Олимпиевна Алейникова родилась 22 июня 1867 года (ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 894. Л. 116 об. — 117).

заведующий 2-х классным училищем станицы Марьинской Пётр Евстафиевич Преосвященнейшим Агафодором согласно прошению определён на штатное диаконо-учительское место к Михаило-Архангельской церкви села Сотниковское Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии¹⁶. 16 августа Пётр Евстафиевич рукоположен в сан диакона.

30 июня 1911 года диакон Пётр Алейников согласно прошению Высокопреосвященнейшим Агафодором был перемещён на штатное диаконо-учительское место к Александровской церкви города Майкоп¹⁷. В 1913 году согласно прошению вышеназванным Архипастырем был определён священником к Покровской церкви станицы Нижегородская Кубанской области. 19 мая епископом Александровским Михаилом (Космодамианским) в Кресто-Воздвиженской церкви Ставрополя отец Пётр был рукоположен в пресвитерский сан¹⁸. 26 августа этого же года утверждён законоучителем местного училища Министерства народного просвещения. 21 ноября отец Пётр Высокопреосвященным архиепископом Агафодором был утверждён в должности окружного духовника.

Учительское образование и преподавательский талант были основой успеха молодого священнослужителя на пастырском и преподавательском поприще. В процессе своей деятельности отец Пётр получил целый ряд вполне заслуженных наград. 15 мая 1901 года священнослужитель получил похвальный лист Благодарненского отделения Ставропольского училищного совета. 16 апреля 1905 года диакон получил Архипастырское благословение с выдачей грамоты. 18 июня 1908 года священнослужитель награждён серебряной медалью «за усердие» на Александровской ленте. 03 января 1909 года он снова был поощрён похвальным листом Ставропольского училищного совета. 31 января 1913 года священнослужитель получил похвальный лист Майкопского отделения Ставропольского училищного совета¹⁹. 08 февраля 1917 года священник Покровской церкви станицы Нижегородская Пётр Алейников резолюцией епископа Кубанского и Екатеринодарского Иоанна (Левицкого) за № 749 был удостоен архипастырского благословения с выдачей грамоты²⁰. В самый

16 Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1898. № 12. С. 601.

17 Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. № 28. С. 842.

18 Известия. Архиерейские служения // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1913. № 21. С. 652.

19 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об.

20 Распоряжения епархиального начальства. Награды // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 9. С. 261.

разгар Гражданской войны, 22 апреля 1919 года, священник Пётр Алейников был награждён Преосвященным епископом Кубанским Иоанном (Левицким) правом ношения набедренника²¹.

Семейная жизнь отца Петра была, как и у многих, полна радости, тревог и горя. Первым ребёнком в семье Алейниковых была дочь — Таисия²², дату её рождения установить не удалось. Вторая дочь — Раиса родилась 05 сентября 1895 года²³. Третьим в 1896 году родился сын Александр²⁴. Четвёртым ребёнком у Петра Евстафиевича и Веры Олимпиевны стала дочь — Олимпиада, родившаяся, вероятнее всего, во второй половине 1898 года²⁵, поскольку в Послужном списке священника Петра Алейникова за 1898 год девочка названа трёхмесячной²⁶. 20 октября 1899 года в семье отца Петра родился сын Анатолий²⁷. 05 апреля 1902 года в семье диакона Петра Алейникова родилась дочь — Людмила²⁸.

В конце 1902 года семью священнослужителя постигли скорби: 01 ноября от скарлатины скончался его сын Александр²⁹, 14 ноября умерла от крупа дочь — Олимпиада³⁰. Погребение обоих детей совершил священник Николай Чмутов. В Послужном списке отца Петра за 1902 год указано, что в его семье жена и трое детей.

05 мая 1904 года в семье родился сын, которого вновь назвали Александром³¹. Последний ребёнок отца Петра и матушки Веры — сын Валентин — родился, скорее всего, летом 1907 года, поскольку в Послужном списке священника за 1908 год он назван полуторагодовалым³². В архивных документах за 1915 год имени сына Валентина уже нет, вероятнее всего, ребёнок к этому времени умер. По воспоминаниям родственников, отец Пётр был суровым мужем и отцом — наказывая супругу и детей за провинности, он мог посадить их в сарай на хлеб и воду.

21 Кубанский церковный вестник 1919 года. Армавир, 2021. С. 166.

22 Сведения о Таисии отсутствуют в документах, но были сохранены Раисой Петровной Алейниковой.

23 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об. — 117.

24 Там же.

25 День памяти св. Олимпиады празднуют по старому стилю — 25 июля.

26 Ведомости о церквях Ставропольской епархии за 1898 год. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 56. Д. 284. Л. 33 об.

27 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об. — 117.

28 Там же.

29 Метрические книги Михаило-Архангельской церкви с. Сотниковского (регистрация рождения, брака, смерти) // ГАСК. Ф. 135. Оп. 78. Д. 1229. Л. 49 об. — 50.

30 Там же. Л. 50 об. — 51.

31 Клировые ведомости о церквях... Л. 116 об. — 117.

32 Ведомости о церквях Кубанской области Ставропольской епархии за 1908 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 1338. Л. 123.

15 сентября 1926 года отец Пётр овдовел, матушка Вера Олимпиевна в возрасте 59 лет скончалась у проживающих в Краснодаре дочерей и была погребена на Всехсвятском кладбище города. В 1922 году окончившая Ставропольское епархиальное училище дочь священника Раиса Петровна после деятельности в Дагестанском 2-классном училище и станице Нижегородской переезжает в Краснодар, где устраивается на работу учителем начальных классов. В Краснодаре проживала и другая дочь отца Петра и матушки Веры Алейниковых — Людмила Петровна. В Послужном списке пастыря за 1915 год есть сведения об её обучении в Екатеринодарском женском епархиальном училище, потом, по сведениям из семейного архива, она трудилась счетоводом-бухгалтером и, наконец, уборщицей в школе.

Судьба детей сложилась не совсем гладко, нужно признать, что революции, Гражданская война и годы репрессий сказались и на жизненном пути Анатолия и Александра Алейниковых.

Анатолий Петрович покинул Родину в 1920 году. После окончания I Ставропольской гимназии, будучи студентом Кубанского военного училища, он 6 октября из Феодосии на транспорте «Дон» отправился на остров Лемнос, куда прибыл 13 ноября 1920 года³³. 30 августа 1921 года Анатолий Петрович с группой эмигрантов отправился с острова в Болгарию³⁴. В 1923 года эмигрант переехал в Чехословацкую Республику, где 18 января 1930 года окончил факультет химической инженерии Технологического университета города Брно³⁵. Во время учёбы в 1927–1930 годах работал химиком в сахарных заводах: Соколнице, Велке Павловице и Хропыне. После окончания учёбы с 15 марта 1930 года по 15 марта 1931 года работал над диссертацией в институте химических технологий под руководством пана профессора Йозефа Матейки. С 15 марта 1931 года Анатолий Петрович работал на научно-исследовательской станции сахароварения в Брно. Изучал отдельно коллоидно-химические проблемы и занимался исследованием прогрессивного сжеживания свекольного сока по технологии «Дедка Вашатка», проводил лабораторные и рабочие эксперименты в городе Моравский Крумлов. В 1931–1933 годах принимал участие в технических экспериментах, проходивших на базе сахарного завода в городе Леопольдсдорф в Австрии³⁶. Проработав многие годы на чужбине, сын священника —

33 Алейников Анатолий Петрович // ГАРФ. Ф. Р. 5764. Оп. 3. Д. 71. Л. 1.

34 Там же. Л. 1.

35 Сведения семьи Алейниковых.

36 Anatolij Alejnikov. // Archivu Vysokého učení technického v Brně. Fond Chl ČVŠT, inv. č. 112.

Анатолий Петрович Алейников — умер в г. Брно на Сретение Господне 15 февраля 1971 года.

Александр Петрович Алейников, проживающий с сёстрами в Краснодаре и работающий на местной Теплоэлектростанции, был арестован в 1933 году по причине того, что в его смену намеренно был повреждён мотор. 6 июня 1933 года Александр Петрович был осуждён по ст. 58-9 на 10 лет лишения свободы с началом исчисления срока с 14 августа 1933 года. Для отбывания срока сын священника был отправлен на строительство канала «Москва-Волга» им. И. В. Сталина в Дмитровский исправительно-трудовой лагерь. После завершения строительства канала Александр Петрович был этапирован в Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь³⁷. 10 мая 1938 года Александр Петрович Алейников стал узником Северного железнодорожного лагеря, созданного на базе Ухтпечлага. 11 октября 1943 года в разгар Великой Отечественной войны он был освобождён³⁸, но с семьёй встретиться ему было не суждено. Сестра бывшего заключённого Раиса Петровна получила письмо от медсестры с какого-то железнодорожного полустанка, в котором сообщалось, что у её брата были украдены продовольственные карточки и он умер от голода³⁹. Отец Пётр к этому времени уже окончил свой жизненный путь.

В 1937 году священник Пётр Алейников, если верить материалам уголовно-следственного дела, служил в молитвенном доме станицы Воздвиженская. 1 ноября после доноса прокурором Темиргоевского района Краснодарского края было подписано постановление об аресте священника Петра Алейникова, этой же датой за № 65 датирован ордер на обыск и его арест⁴⁰.

2 ноября 1937 года в станице Воздвиженской после участия отца Петра в собрании станичников, где рассматривалось положение о выборах в Верховный Совет СССР, его арестовали. Дома во время ареста иерея присутствовала племянница Матрона Васильевна Пономарева. В результате обыска у священника были изъяты удостоверение личности, как свидетельствует документ, «старое № 00866915» и личная переписка⁴¹. 3 декабря, через месяц после ареста, состоялся допрос священника Петра Евстафиевича Алейникова.

37 Архивная справка ИЦ МВД по республике КОМИ от 9 октября 2009 г. за № 3/С-2744

38 Там же.

39 Воспоминания семьи Алейниковых.

40 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 14–15.

41 Там же. Л. 16.

Первый вопрос следователя лаконичен, как и ответ отца Петра: «Вы арестованы за проведение контрреволюционной деятельности против Советской власти и колхозного строительства? Ответ: Контрреволюционной деятельности против Советской власти и колхозного строительства я не проводил»⁴².

Далее последовал вопрос следователя и было выдвинуто требование, которые быстро изменили решимость священника: «Вам зачитываются выдержки из показаний свидетеля... от 18 ноября 1937 года, следствие требует от Вас правдивых показаний?». Ответ отца Петра был столь пространный и самокритичный, что возникает ощущение самоговора, который был, несомненно, следствием оказанного на 70-летнего старца давления со стороны следствия, либо протокол — результат полной фальсификацией со стороны следователя. «Хорошо, — говорит отец Пётр, — я буду говорить следствию только правду»⁴³.

Первым «признанием» арестованного стало сообщение о своей работе по идеологическому подрыву Советской власти и проводимой ею коллективизации. «Будучи враждебно настроенным против Советской власти, — приводит слова священника «протокол», — я среди жителей ст. Воздвиженской проводил контрреволюционную работу, направленную на свержение Советской власти... путём разложения колхозников на основе евангельского учения. Я проводил среди граждан станицы Воздвиженской контрреволюционную агитацию, направленную против существующего Советского строя и колхозного строительства»⁴⁴.

В данный период исторического пути в СССР было преступлением говорить о Сталинской конституции 1936 года: ни положительный, ни, тем более, отрицательный отзыв не имели принципиальной разницы между собой. Обсуждать главный закон страны в любом контексте было одинаково «преступно». Осмысляя исторический факт издания новой конституции, М. И. Дегтярева отмечает, что: «согласно этому документу, часть людей, имевших прежде поражение в правах, получила право участвовать в выборах в советские органы власти. И тогда началось обсуждение проекта новой Конституции на приходах и в общинах. Людей волновал вопрос: участвовать или не участвовать в выборах? Часть обвинённых... священников... пострадала как раз за совет пастве — воспользоваться открывшимися легальными возможностями, то есть непременно идти на выборы и продвигать в органы власти

42 Там же. Л. 19.

43 Там же.

44 Там же.

людей, не враждебных Церкви, а, может быть, и способных защищать её интересы. Это-то и было расценено следствием как «антисоветская агитация»⁴⁵. «Признание» отца Петра в использовании основного документа в беседах с колхозниками было равносильно признанию в контрреволюции. «В своих... целях я использовал Сталинскую конституцию, — свидетельствовал священник, — и говорил колхозникам о том, что конституция представляет свободу религиозной пропаганды..., что антирелигиозную пропаганду конституция вести запрещает»⁴⁶. В непосредственной связи с вопросами, связанными с Конституцией, был вопрос об отношении к выборам в Верховный Совет СССР, которые, в соответствии с положением основного закона государства, были назначены на 12 декабря 1937 года. «2 ноября 1937 года, «свидетельствовал» отец Петр, — я присутствовал при проработке и изучении положения о выборах в Верховный Совет, проводимом в доме колхозника..., не отрицаю выступления со словами «Ура Сталину». Это было лично сделано в своих контрреволюционных целях... по тайному сплочению общины верующих»⁴⁷.

Как мы говорили ранее, одной из причин массового витка антицерковных гонений стала Всесоюзная перепись населения и предварающие её групповые дела, в результате которых был репрессирован и погиб Г. Е. Зиновьев. Сложно сказать, насколько проникся судьбой Зиновьева священник Пётр Алейников, но именно о расстрелянном соратнике В. И. Ленина он сожалеет, как свидетельствует «протокол допроса», беседуя с жителями Воздвиженской. «Я действительно пытался открыть в ст. Воздвиженской церковь, и с этой целью составлял списки верующих — в соответствии с текстом протокола говорит отец Пётр. — Мною был составлен список на 65 человек колхозников, и эти списки были отданы в Темиргоевский райисполком с ходатайством о разрешении открыть церковь, но такого разрешения я не получил, должен сказать, что не все 65 человек изъявляли желание на открытие церкви, а гораздо меньше, я... лично от себя прибавил в список и тех лиц, которые мне не давали своей подписи на открытие церкви. Список я составлял после того, как была проведена Всесоюзная перепись населения и я узнавал у [не четко], кто на переписи показал себя верующими, этих лиц граждан я записывал в свой список. Я распространял

45 Дегтярева М. И. Дело «Общества трудового духовенства» (1937 год). По материалам ПермГАСПИ. — 2-е изд. — Пермь, 2020. С. 31.

46 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 20.

47 Там же. Л. 21.

контрреволюционную [не четко] клеветнического характера о том, что Советская власть расстреливает хороших людей и называл при этом Зиновьева и др. т. е. я выступал в защиту врагов народа»⁴⁸.

Распространённым «преступлением» 30-х годов было нагнетание алармистских слухов. Не удивительно, что отец Пётр в результате допроса «признался»: «после того, как в 1936 году в Темиргоевском районе было слышно землетрясение, я говорил среди колхозников о том, что приближается конец света, призывал колхозников молиться Богу и просить о прощении грехов, накопившихся при Советской Власти»⁴⁹.

Заканчивая допрос, следователь задал отцу Петру ключевой вопрос: «вы признаёте себя виновным в проведении контрреволюционной деятельности против Советской власти и колхозного строительства»? Ответ отца Петра был вполне ожидаемым: «да, я проводил контрреволюционную деятельность против Советской власти и колхозного строительства, я виноватым себя признаю. Я..., как враг Советской власти проводил среди колхозников ст. Воздвиженской контрреволюционную работу, направленную на свержение Советской власти и заменой её властью капиталистов»⁵⁰.

Следствие на основании доносов⁵¹ и результата допроса пришло к выводу, что отец Пётр Алейников, «в прошлом крупный кулак-эксплуататор, эксплуатировал постоянных и сезонных батраков. Алейников..., будучи враждебно настроенным против Советской власти, среди жителей ст. Воздвиженской вёл контрреволюционную агитацию, направленную против существующего советского строя. Распространял контрреволюционную клевету среди колхозников на Советскую власть и колхозное строительство... Кроме того, Алейников среди колхозников вёл контрреволюционную агитацию, направленную против выборов в Верховный Совет и Конституции СССР, а также, восхваляя расстрелянных врагов народа, проводил агитацию среди колхозников клеветнического характера, пытаясь скомпрометировать Советскую власть... Одновременно возводил контрреволюционную клевету на одного из руководителей ВКП (б)»⁵².

Итогом обвинительного заключения стала передача следственного дела на рассмотрение Тройки УНКВД по Краснодарскому краю.

48 Там же. Л. 21.

49 Там же.

50 Там же. Л. 22.

51 Там же. Л. 1, 3, 5, 9–11.

52 Там же. Л. 22.

Выписка из протокола № 17 от 06 декабря 1937 года свидетельствует о совершенно предсказуемом решении — расстрелять с конфискацией лично ему принадлежащего имущества⁵³.

14 декабря органами НКВД был арестован обновленческий священник станицы Петропавловской Темиргоевского района Иоанн Яковлевич Жогин.

Священник родился 2 июля 1896 года в Прочноокопской⁵⁴. Жогин были представителями казачьего рода вышеназванной станицы. Иван Яковлевич окончил курс Ставропольского духовного училища в 1911 году. В характеристике, данной выпускникам училища в означенном году, значится: «Жогин Иван хороших способностей, очень усерден и прекрасно ведёт себя»⁵⁵. В 1917 году Иван окончил Ставропольскую духовную семинарию по первому разряду⁵⁶. Если верить данным уголовно-следственного дела, священником отец Иоанн стал в 1919 году. После окончания Гражданской войны покинул станицу Прочноокопская вместе с семьёй, после служил на разных приходах Кубани. Учитывая тот факт, что последний паспорт был выдан священнику Белореченским райуправлением РК милиции в 1933 году⁵⁷, следует предположить, что в означенный период отец Иоанн служил в одном из населённых пунктов Белореченского района Северо-Кавказского края.

Семья отца Иоанна состояла из супруги Таисии Петровны Жогоиной, которая, вероятно, была на 2 года старше супруга, домохозяйки, проживающей с детьми в Армавире по адресу: улица Комсомольская, 48. Дочь Вера Ивановна Жогина в 1937 году в возрасте 16 лет обучалась в Педагогическом техникуме, 14-летняя дочь Лидия и 12-летняя дочь Агния обучались в 9 и 5 классе 4 армавирской школы. Брат отца Иоанна — священник Василий Яковлевич Жогин — назван в 1937 году живописцем и преподавателем литературы в средней школе Ейска, что с учётом условий, в которых у арестованного запрашивалась данная информация о родственниках, может быть неправдоподобным, сестра Клавдия

53 Там же. Л. 24.

54 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 44-УС-7/80. Л. 4.

55 Список бывших воспитанников семинарии, допущенных к экзаменационным испытаниям в августе 1911 года для поступления во 2-й и последующий классы // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 107. Л. 33, 34.

56 Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии, составленный в заседании Педагогического Соборания от 31 марта 1917 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 23. С. 712.

57 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 5.

Яковлевна учитель в Нефтегорске, сестра Александра Яковлевна — учитель в Грозном⁵⁸.

Последним местом служения был частный обновленческий приход в станице Петропавловской, находившийся, как указывало следствие, под руководством «митрополита» Петра Сергеева⁵⁹. Уголовно-следственное дело в отношении вышеназванного обновленческого «митрополита» было одним из крупных процессов на Юге РСФСР в этот период. Вышеназванного обновленческого деятеля обвиняли в создании масштабной «контрреволюционной организации» с налаженной структурой и сетью ячеек. Среди контактов данной «контрреволюционной организации» указывались связи с Древними Патриархатами, Ватиканом, Русским Зарубежьем, представители которых, по мнению НКВД, оказывали влияние на народные массы через представителей Православной и Армянской церквей, а также через обновленческое духовенство.

Протокол допроса отца Иоанна был, как и протокол допроса отца Петра Алейникова, оформлен в «покаянных» тонах. «Я от следствия ничего скрывать не буду и буду говорить правду» — зафиксировал «слова» отца Иоанна следователь.

Далее в документе имеется рассказ о «преступлениях» времён Гражданской войны, когда священник Иоанн Жогин, служа в станице Прочноокопской, передавал сведения о большевиках и им сочувствующих командованию Добровольческой армии.

В марте 1936 года, свидетельствовал против себя отец Иоанн, «я был... направлен митрополитом Ростовским и Азово-Черноморским Петром Сергеевым специально для проведения контрреволюционной работы против Советской власти и подготовки населения на случай войны к подрывной работе по ускорению поражения Советской власти в этой войне с одним из иностранных государств, как ориентировал меня митрополит Пётр, с Германией или Японией и что после этой войны на территории бывшей России вновь восстановится капиталистический строй. Для этой цели я по специальному поручению митрополита Петра и в последующем по поручению благочинного церковью гор. Армавира — Карасева Константина фактически проводил контрреволюционную шпионскую работу, т. е. через верующих прихожан собирал сведения о всех лицах недовольных Советской властью, а также и сведения о всех сектантских общинах, имевшихся как по ст-це Петропавловской, так и по Темиргоевскому р-ну»⁶⁰.

58 Там же. Л. 5.

59 Там же. Л. 4, 6, 8.

60 Там же. Л. 8.

В рамках своей «контрреволюционной миссии» — как свидетельствовал о своей деятельности в станице священник Иоанн Жогин — он агитировал против колхозного строительства, подписки на заём на нужды обороны и выборов в Верховный Совет СССР.

На вопрос: «следовательно, вы признаете себя виновным в проведении контрреволюционной деятельности, направленной на свержение Советской власти и реставрацию капитализма на территории бывшей России»? священнослужитель ответил: «да, в этом виноватым я себя признаю»⁶¹. 23 декабря 1937 года Тройкой УНКВД по Краснодарскому краю священник Иоанн Яковлевич Жогин был проговорён к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор в отношении священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина был приведён в исполнение 22 января 1938 года⁶².

В 1941 году с жалобой на факт заключения священника Иоанна Жогина к депутату Верховного Совета СССР обратилась его супруга Таисия Петровна; проверив материалы дела, помощник крайпрокурора по спецделам постановил сообщить жалобщице, «что муж её осуждён правильно и выслан без права переписки»⁶³. Отца Иоанна к тому времени уже более трёх лет не было в живых.

Проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении протоколы допросов священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина, можно отметить незначительное, но важное сходство. Следствие не утруждает себя создавать иллюзию стойкости обвиняемых в контрреволюции священников. Общими темами обоих рассматриваемых дел была коллективизация и выборы в Верховный Совет — ключевые темы многих уголовно-следственных дел 30-х годов XX столетия. Определённые, в том числе и стилистические параллели, позволяют сведения, содержащиеся в показаниях репрессированных священников отнести не к категории «самоговора», а к категории полнейшей фальсификации следственных документов.

К документам, свидетельствующим о невиновности священника Иоанна Жогина следует отнести «Постановление Краснодарского краевого суда от 7 марта 1959 года, которым признаётся недоказанность обвинений, выдвинутых Тройкой УНКВД»⁶⁴ от 2 декабря 1937 года

61 Там же. Л. 10.

62 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 25; Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 13, 19.

63 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 16–17.

64 Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора... С. 161.

в отношении К. П. Карасева. В 1944 году на Кубань из ссылки вернулся проходивший по делу вышеназванного обновленческого «священника» диакон Николай Антонов. В 1958 году отец Николай был передопрошен, на следствии священнослужитель показал, что «контрреволюционной повстанческой группы на самом деле не было, никто его в неё не вовлекал и о своём участии в этой группе на следствии он никаких показаний не давал, но подписал по принуждению следователя протокол допроса, содержание которого ему не зачитывалось»⁶⁵.

24 апреля 1980 года Постановлением Президиума Краснодарского краевого суда Постановление Тройки УНКВД по Краснодарскому краю от 23 декабря 1937 года в отношении И. Я. Жогина было отменено, а дело за отсутствием состава преступления было прекращено⁶⁶. 14 апреля 1989 года был реабилитирован священник Петр Евстафиевич Алейников⁶⁷.

Таким образом, в сознании расстрелянных священников Петра Алейникова и Иоанна Жогина до самой своей трагической кончины единственной их виной перед Советской властью была вера во Христа.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Алейников Анатолий Петрович // ГАРФ. Ф. Р. 5764 (Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (ЗЕМГОР). Прага.). Оп. 3. Д. 71.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви станицы Воздвиженской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1861–1863 гг. // ГАКК. Ф. 801 (Коллекция документов церквей г. Екатеринодара по актам гражданского состояния). Оп. 2. Д. 1.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

Ведомости о церквах Кубанской области Ставропольской епархии за 1908 г. // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория). Оп. 66. Д. 1338.

65 Уголовно-следственное дело К. П. Карасева // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5692. Л. 9.

66 Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина... Л. 20.

67 Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова... Л. 26.

- Ведомости о церквях Ставропольской епархии за 1898 год. // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория). Оп. 56. Д. 284.
- Клировые ведомости о церквях, послужные списки о приходах, о белом духовенстве Майкопского отдела Кубанской области за 1915 год // ГАСК. Ф. 135. (Ставропольская духовная консистория). Оп. 73. Д. 894.
- Метрические книги Михаило-Архангельской церкви с Сотниковского (регистрация рождения, брака, смерти) // ГАСК. Ф. 135. (Ставропольская духовная консистория). Оп. 78. Д. 1229.
- Список бывших воспитанников семинарии, допущенных к экзаменационным испытаниям в августе 1911 года для поступления во 2-й и последующий классы. // ГАСК. Ф. 91 (Ставропольская духовная семинария). Оп. 2. Д. 107.

**Архив Управления Федеральной службы безопасности
по Краснодарскому краю Российской Федерации**

- Уголовно-следственное дело И. Я. Жогина // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 44-УС-7/80.
- Уголовно-следственное дело К. П. Карасева // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5692.
- Уголовно-следственное дело П. Е. Алейникова // Архив Управления Федеральной службы безопасности (далее – УФСБ) по Краснодарскому краю. Д. 66936.

**1.1.5 Информационный центр Министерства внутренних дел
по Республике Коми (ИЦ МВД по Республике Коми)**

Архивная справка ИЦ МВД по республике КОМИ от 9 октября 2009 г. за № 3/С-2744

Archivu Vysokého učení technického v Brně (AVUT Brně)

Anatolij Alejnikov // Archivu Vysokého učení technického v Brně. Fond ChI ČVŠT, inv.

Опубликованные источники

- Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 60–61.
- Докладная записка ЧУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. от марта 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов. М., 2007. С. 310–311.

- Известия. Архиерейские служения // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1913. № 21. С. 651–652.
- Кубанский церковный вестник 1919 года. Армавир, 2021.
- Моргунов Н. М. Книга памяти. Списки репрессированных станицы Темиргоевской // Кубанская генеалогия. URL.: http://kubangenealogy.ucoz.ru/spiski_repressirovannykh_po_stanice_temirgoevskoj_.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
- Оперативный приказ комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 99–115.
- Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии, составленный в заседании Педагогического Собрания от 31 марта 1917 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 23. С. 705–713.
- Распоряжения епархиального начальства. Награды // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1917. № 9. С. 259–262.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1898. № 12. С. 600–602.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. № 28. С. 842.
- Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам». // Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74. С. 4.

Литература

- Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора на Востоке Кубани (1937–1938 гг.). // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 144–166.
- Антоний (Малинский), иеромонах. Антирелигиозные репрессии в отношении представителей обновленчества на Востоке Кубани в годы Большого террора (1937–1938 гг.). // Баталпашинские чтения — 2022. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Черкесск, 29–30 сентября 2022 года) / [отв. ред. Н. В. Кратова] — Черкесск-Карачаевск: КЧГУ, 2022. С. 269–283.
- Дегтярева М. И. Дело «Общества трудового духовенства» (1937 год). По материалам ПермГАСПИ. — 2-е изд. — Пермь, 2020.
- Табунщикова Л. В., Шадрин А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е годы: сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015.
- Чумакова Т. В. «Карта религий» для неудавшейся Всесоюзной переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 106–133.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ (ПО ДОКУМЕНТАМ ВСЦ)*

Священник Иоанн Эдуардович Кечкин

доцент, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Священник Илья Николаевич Письменюк

кандидат богословия, преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия,
ilya0406@mail.ru

Для цитирования: Кечкин И. Э., священ., Письменюк И. Н., священ. Православная Церковь в Америке и Всемирный совет церквей (по документам ВСЦ) // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 164–173. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.011

Аннотация

УДК 27-675

Православные Церкви принимали активное участие в работе Всемирного совета церквей с самого основания этой экуменической организации. Греческие Церкви, во главе с Константинопольским патриархатом, имели определяющее значение для формирования православной позиции. Однако и представители других поместных Православных Церквей вносили значимый вклад в работу Всемирного совета церквей. Рассмотрение деятельности во Всемирном совете церквей наиболее ярких членов Православной Церкви в Америке является почти совсем неизученной, но актуальной темой исследования.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44111

В связи с этим целью настоящей статьи является определение представителей Православной Церкви в Америке в работе ВСС и характеристика их деятельности в главной экуменической организации. Главными источниками для статьи послужили изданные многочисленные документы Всемирного совета церквей, которые до сих пор еще мало изучены в отечественной церковно-исторической науке.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, Всемирный Совет Церквей, Православная Церковь в Америке, прот. Георгий Флоровский, прот. Иоанн Мейендорф, прот. Леонид Кишковский.

The Orthodox Church in America and the World Council of Churches (according to the documents of the WCC)*

Priest John E. Kechkin

PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
akoluf@yandex.ru

Priest Ilya N. Pismenyuk

PhD in Theology, Lecturer at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
ilya0406@mail.ru

For citation: Kechkin, John E., priest, Pismenyuk, Ilya N., priest. "The Orthodox Church in America and the World Council of Churches (according to the documents of the WCC)". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 164–173 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.011

Abstract. The Orthodox Churches have been actively involved in the work of the World Council of Churches since the founding of this ecumenical organization. The Greek Churches, led by the Patriarchate of Constantinople, have been decisive in shaping the Orthodox position. However, representatives of other local Orthodox Churches have also made significant contributions to the work of the World Council of Churches. Consideration of the activities in the World Council of Churches of the most prominent members of the Orthodox Church in America is an almost entirely unstudied but relevant research topic. Therefore, the purpose of this article is to identify the representatives of the Orthodox Church in America in the WCC and to characterize their activities in the main ecumenical organization. The main sources for this article are the numerous published documents of the World Council of Churches, which are still little studied in domestic church-historical scholarship.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, World Council of Churches, Orthodox Church in America, archpriest Georgy Florovsky, archpriest John Meyendorff, archpriest Leonid Kishkovsky.

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44111

Православная Церковь в Америке официально возникла в 1970 г. в результате предоставления автокефалии от Матери-Церкви — Русской Православной Церкви. Самоотверженные труды русских миссионеров, начиная с XVIII в., распространяли христианство в Северной Америке. Имена ревностных святых Русской Церкви, таких как, прп. Герман Аляскинский († 1836), свт. Иннокентий Московский († 1879) и свт. Тихон, патриарх Всероссийский († 1925) навсегда вписаны в историю Православия в Северной Америке. В 1870 г. была открыта Алеутская и Аляскинская епархия Российской Православной Церкви. Во второй половине XIX в. епархия активно развивалась и расширялась. Важной страницей в жизни североамериканского православия был период управления епархией свт. Тихоном (Белавиным) с 1898 по 1907 гг. Благодаря трудам свт. Тихона был созван в 1907 г. Первый Всеамериканский собор в Мейфильде, который заложил принцип соборности в организацию Православия в Северной Америке. На этом же соборе название епархии было изменено на «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке» (РПГКЦСА). Более сложные отношения сложились между Русской Православной Церковью и Североамериканской епархией после Гражданской войны и прихода к власти большевиков. В 1924 г. на Четвертом Всеамериканском соборе было провозглашено временное самоуправление Северо-Американской митрополии¹. И с этого времени, вплоть до 1970 г. Американская митрополия осуществляла свою деятельность самостоятельно.

В послевоенные годы в Америку стали приезжать многие православные священнослужители из Европы. В контексте рассмотрения экуменической деятельности важно упомянуть о переходе в Североамериканскую митрополию двух деятелей, отличавшихся яркой экуменической активностью: епископа Иоанна (Шаховского) (1946) и протоиерея Георгия Флоровского (1948).

О. Георгий Флоровский один из немногочисленных представителей Православия, который принимал самое деятельное участие во Всемирном совете церквей². Ещё в 1937 г. он принял участие во II Всемирной

1 В 1922 г. во главе Североамериканской епархии стал митрополит Платон (Рождественский), в связи с этим и епархию стали именовать «митрополией».

2 Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979), протоиерей, известный византолог, патролог и философ. Окончил историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета в 1916 г. Рукоположен в сан пресвитера в 1932 г. С 1926 по 1939 г. профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, после переезда в США с 1948 по 1955 г. профессор и декан Свято-Владимирской духовной семинарии.

конференции движения «Вера и церковное устройство» в Эдинбурге. В том же году вошёл в «Комитет четырнадцати»³, который был призван начать процесс объединения двух крупных экуменических организаций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». В августе 1948 г. о. Георгий, ещё как клирик Константинопольского патриархата, участвовал в первой генеральной ассамблее Всемирного совета церквей в Амстердаме. 24 августа на пленарной сессии о. Георгий был основным докладчиком, раскрывшим в своём сообщении экуменический вопрос как «проблему схизмы и её преодоления»⁴.

В конце 1948 г., прот. Георгий Флоровский, перейдя в юрисдикцию Северо-американской митрополии, продолжал свою активную экуменическую деятельность в работе Всемирного совета церквей. Возможно, благодаря его участию Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке вошла во Всемирный совет церквей в начале 1950-х годов⁵. К этому времени о. Георгий уже входил в состав Исполнительного и Центрального комитетов ВСЦ. В 1951–1956 гг. прот. Георгий Флоровский, занимавший пост в специальном подкомитете ЦК ВСЦ по работе над новой редакцией Базиса⁶, выступал за включение в него тринитарной формулы и отсылок к Священному Писанию⁷. Также стоит отметить его деятельность как вице-председателя специальной подкомиссии, созданной в 1954 г. комиссией «Вера и устройство» для разработки темы «Предавание и предания». Протоиерей Георгий Флоровский являлся деятельным участником первых четырёх генеральных ассамблей Всемирного совета церквей (1948–1968), входил в состав Исполнительного и Центрального комитетов ВСЦ с 1948 по 1961 гг. Впоследствии его соратники и последователи будут продолжать активную экуменическую деятельность от лица Православной Церкви в Америке.

3 Стоит отметить, что в этом комитете было только четыре православных представителя. Кроме о. Георгия, митрополит Герман (Стринопулос) и епископы Ириней (Чирич) и Кассиан (Безобразов).

4 The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22 to September 4th. P. 34.

5 На сайте Всемирного совета церквей вступление Православной Церкви в Америке в ВСЦ датировано 1953 г. <https://www.oikoumene.org/member-churches/orthodox-church-in-america> Дата обращения: 01.04.2023. Но, в монографии М. Стоко и о. Леонида Кишковского указан 1954 г. *Stokoe M., Kishkovsky L., protopr. Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publication Center, 1995. P. 84.*

6 *Krüger K. H. The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 33–34.*

7 Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 13.

Другой важной личностью, перешедшей в Северо-американскую митрополию в послевоенный период, был епископ Иоанн (Шаховской), на протяжении нескольких десятилетий возглавлявший Сан-Францисскую кафедру (1950–1974)⁸. После о. Георгия Флоровского епископ Иоанн был главным представителем Американской митрополии в работе Всемирного совета церквей. Он участвовал в трёх генеральных ассамблеях Всемирного совета церквей (со второй по четвёртую, 1954–1968), также входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1954 по 1967 гг. В документах ВСЦ сохранилась информация об участии еп. Иоанна в заседании Центрального комитета в 1960 г., проходившем в Сент-Эндрюсе (Шотландия). Это заседание должно было стать ключевым в преддверии запланированной на 1961 г. Ассамблеи в Нью-Дели (Индия). Представители Северо-американской митрополии — еп. Иоанн (Шаховской) и прот. Г. Флоровский занимали активную позицию по включению тринитарной формулы в редакцию Базиса ВСЦ⁹. Также из документов ВСЦ известно, что еп. Иоанн на генеральной Ассамблее в Нью-Дели, воздержался при голосовании по принятию Православных Церквей (Русской, Болгарской, Румынской и Польской) в состав Всемирного совета церквей¹⁰.

Таким образом, до 1970 г. важную роль в экуменических контактах Северо-американской митрополии играли протоиереи Георгий Флоровский и архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской). Впоследствии, именно соратники и ученики о. Георгия продолжали его дело в работе во Всемирном совете церквей. С конца 60-х гг. и до середины 80-х гг. яркими представителями Православной Церкви в Америке во ВСЦ были протопресвитеры Иоанн Мейендорф и Фома Хопко. С 80-х и до начала XXI в. наиболее важными участниками ВСЦ были протопресвитер Леонид Кишковский и профессор Констанция Тарасар, а с 90-х гг. XX века — профессор П. И. Мейендорф.

В начале 1970-х годов во Всемирном совете церквей возникли определённые дискуссии относительно автокефалии бывшей Северо-американской митрополии, а в связи с этим и с изменением названия

8 Иоанн (Шаховской) (1902–1989), архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский. Окончил историко-филологический факультет Лёвенского университета. В 1927 г. рукоположен в сан пресвитера. В 1946 году переезжает в США. В 1947 году рукоположен в сан епископа. С 1975 г. был на покое до кончины.

9 Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 90–91.

10 The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches. 1961. P. 9–10.

на Православную Церковь в Америке. Как хорошо известно, Православная Церковь в Америке получила свою автокефалию в начале 1970 г. от Русской Православной Церкви, что вызвало недовольство и непризнание этой автокефалии у ряда Православных Церквей под руководством Константинопольского патриархата. В рамках Всемирного совета церквей данное разногласие проявилось на заседании Центрального комитета в Аддис-Абебе (Эфиопия) в январе 1971 г.¹¹

Так как Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке уже была членом ВСЦ, то, в связи с изменением статуса и названия этой Церкви в адрес Центрального комитета ВСЦ поступил запрос об изменении её официального названия на «Православную Церковь в Америке». Представители Константинопольской, Антиохийской, Румынской и других греческих Церквей обратились к генеральному секретарю ВСЦ с просьбой отложить принятие решения по данному вопросу. Представители упомянутых Церквей аргументировали свою просьбу тем, что, если ген. секретарь признает перемену названия, то он фактически встанет на одну из сторон канонического и юрисдикционного спора внутри Православия. В свою очередь, Русская Православная Церковь и др., заявили, что ген. секретарь ВСЦ не имеет формальных прав отказать в регистрации нового названия по той причине, что Американская Церковь уже давно является членом ВСЦ, а потому в отношении неё должны соблюдаться формальные требования Конституции экуменической организации, позволяющей изменение названия.

Оказавшийся в сложной ситуации генеральный секретарь ВСЦ предложил Православным Церквам вынести данную проблему на общее обсуждение всего состава ЦК ВСЦ, на что православные ответили отказом. Тогда было принято решение соблюсти правила экуменической организации и, таким образом, зарегистрировать новое название Православной Церкви в Америке¹².

В 70-е годы XX века главным участником от Православной Церкви в Америке в работе Всемирного совета церквей был протопресвитер Иоанн Мейендорф¹³. Он был активным деятелем экуменического

11 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 82–83.

12 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 83.

13 Мейендорф Иоанн Феофилович (1926–1992), протопресвитер, известный византолог и богослов, активный деятель экуменического движения. Окончил Свято-Сергиевский

движения. В свои ранние годы участвовал во II генеральной ассамблее в Эванстоне (США) в 1954 г., как молодёжный делегат¹⁴. В это же время стал президентом Всемирной федерации православной молодёжи «Синдесмос» (1954–1964). О. Иоанн, как представитель Православной Церкви в Америке, участвовал в трёх генеральных ассамблеях Всемирного совета церквей (1968–1983 гг.). В это же время активно участвовал в работе ВСЦ, сначала с 1968 по 1975 гг. был модератором комиссии «Вера и церковное устройство» (Faith and Order), а в последующие годы входил в состав Центрального комитета ВСЦ (1976–1982). В 1984 г. прот. Иоанн Мейендорф, став деканом Свято-Владимирской духовной семинарии, стал меньше участвовать в экуменических организациях.

В это же время активную роль играл в работе Всемирного совета церквей и протопресвитер Фома Хопко¹⁵, который был членом делегации Православной Церкви в Америке на двух генеральных ассамблеях (1968 и 1975 гг.)¹⁶. Относительно ассамблеи в Найроби (1975 г.) о. Фомой и проф. К. Тарасар был опубликован достаточно критический отчёт, с озвучиванием недостатков ВСЦ на этом этапе¹⁷. С 1975 по 1991 гг. о. Фома был членом комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного совета церквей¹⁸. А в 1985–1991 гг. входил в состав руководящей группы ВСЦ по теме «Крещение, Евхаристия и служение».

богословский институт в Париже в 1949 г., потом историко-филологический факультет Сорбонны. Рукоположен в сан пресвитера в 1959 г. С 1959 по 1992 гг. профессор, а в последние годы декан (1984–1992) Свято-Владимирской духовной семинарии. В 1990 г. возведён в сан протопресвитера.

- 14 The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W.A. Visser't Hooft. London: S. C. M. Press, 1955. P. 282. Evanston to New Delhi 1954–1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961. P. 268.
- 15 Хопко Фома Иванович (1939–2015), протопресвитер. Окончил Фордхемский университет (США) и Свято-Владимирскую духовную семинарию. В 1963 г. рукоположен в сан пресвитера. С 1992 по 2002 гг. декан Свято-Владимирской духовной семинарии. В 1995 г. возведён в сан протопресвитера.
- 16 The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4–20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968. P. 421. Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November–10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 361.
- 17 *Хопко Th., Tarasar C. Orthodox at Nairobi* // St. Vladimir's Theological Quarterly 20. 1–2. 1976. P. 37–42.
- 18 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes of the Thirty-Fifth Meeting. Vancouver, Canada. 8 and 11–12 August 1983. Geneva: WCC, 1983. P. 41.

С начала 80-х годов XX века наиболее важное участие в работе Всемирного совета церквей стал принимать протопресвитер Леонид Кишковский¹⁹, который на протяжении почти тридцати лет был самым ярким экуменическим деятелем Православной Церкви в Америке. В некотором смысле, о. Леонида можно считать продолжателем прот. Иоанна Мейендорфа. О. Леонид фактически был самым деятельным представителем Православной Церкви в Америке на четырёх генеральных ассамблеях Всемирного совета церквей (1983–2006). С 1983 по 2013 г. он участвовал в работе ВСЦ, в разные годы будучи членом Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного совета церквей. Проф. Дж. К. Пэйтон сообщает, что прот. Л. Кишковский рассматривался как возможный кандидат на замещение должности генерального секретаря Всемирного совета церквей²⁰. Генеральный секретарь ВСЦ прот. Иоанн Саука²¹ отметил, что прот. Леонид Кишковский принимал активное участие в составлении документа «Общее понимание и видение ВСЦ» («Common Understanding and Vision of the WCC»), над которым трудились многие деятели экуменизма в течение восьми лет²². Также о. Иоанн Саука выражал благодарность за труды о. Леонида в Специальной комиссии по православному участию в ВСЦ²³.

Но не будет полного представления об участии Православной Церкви в Америке в работе Всемирного совета церквей, если не упомянуть еще двух активных деятелей экуменического движения: проф. Констанцию Тарасар и проф. Павла Ивановича Мейендорфа. Проф. Констанция Тарасар (1938–2014) преподавала в Свято-Владимирской духовной семинарии на протяжении нескольких десятилетий до выхода на пенсию в 2003 г., в большей степени специализируясь в вопросах христианского образования. Но, начиная с 70-х годов К. Тарасар активно участвует в работе Всемирного совета церквей. Она была представителем Православной Церкви в Америке на четырёх генеральных ассамблеях

19 Кишковский Леонид Александрович (1943–2021), протопресвитер, активный деятель экуменического движения. Окончил университет Южной Калифорнии, а потом Свято-Владимирскую духовную семинарию в 1968 году. В 1969 году рукоположен в сан пресвитера. В 2014 г. возведён в сан протопресвитера.

20 Payton J. R. Fr. Leonid Kishkovsky, In Memoriam // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2021. Vol. 41 (6). P. 160

21 Иоанн Саука (род. 1956) – священник Румынской Православной Церкви. Генеральный секретарь Всемирного совета церквей с 2020 г.

22 WCC mourns passing of Fr. Leonid Kishkovsky // <https://www.oikoumene.org/news/wcc-mourns-passing-of-fr-leonid-kishkovsky> (дата обращения: 01.04.2023).

23 Там же.

(1975–1998)²⁴. Проф. Павел Иванович Мейендорф (род. 1950) — сын протопресвитера Иоанна Мейендорфа, является почётным профессором литургического богословия в Свято-Владимирской духовной семинарии. С конца 1990-х годов проф. П. И. Мейендорф был представителем Православной Церкви в Америке на нескольких генеральных ассамблеях Всемирного совета церквей (1998–2013).

* * *

Православная Церковь в Америке одна из самых молодых автокефальных Церквей в Православии, но, в работу Всемирного совета церквей включилась раньше многих других. Выдающиеся представители Православной Церкви в Америке, такие как протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитеры Иоанн Мейендорф и Леонид Кишковский, внесли свой весомый вклад в дело православного свидетельства в этой экуменической организации, будучи многолетними активными тружениками центрального комитета ВСЦ. Их трудами голос Православия был слышен в самых разных уголках мира, среди многочисленных протестантских организаций и объединений.

Источники

- Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 10th-21st, 1971. Geneva: WCC, 1971.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes of the Thirty-Fifth Meeting. Vancouver, Canada. 8 and 11–12 August 1983. Geneva: WCC, 1983.
- Evanston to New Delhi 1954–1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961.

24 Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 216, 369. Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July–10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. P. 239, 298. Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 308, 337. Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 306, 342.

- Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July–10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983.
- Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954.
- Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16–24, 1960. Geneva: WCC, 1960.
- Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991.
- The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W. A. Visser't Hooft. London: S. C. M. Press, 1955.
- The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S. C. M. Press, 1949.
- The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S. C. M. Press. 1961.
- The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4–20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968.
- Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999.
- WCC mourns passing of Fr. Leonid Kishkovsky [Электронный ресурс] URL: <https://www.oikoumene.org/news/wcc-mourns-passing-of-fr-leonid-kishkovsky>. (дата обращения: 01.04.2023).

Литература

- Нопко Th., Tarasar C.* Orthodox at Nairobi // St. Vladimir's Theological Quarterly 20. 1–2. 1976. P. 37–42.
- Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2.
- Payton J. R.* Fr. Leonid Kishkovsky, In Memoriam // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2021. Vol. 41 (6). P. 160–161.
- Stokoe M., Kishkovsky L., prot.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publication Center, 1995.

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

«КРЕСТ — ХРАНИТЕЛЬ
ВСЕЯ ВСЕЛЕННАЯ...»
О ЧУДОТВОРНОМ
РАСПЯТИИ
В ЗНАМЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
В ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ
СЛОБОДЕ

Михаил Евгеньевич Денисов

директор Автономной некоммерческой организации
«Научно-исследовательский центр «Приходская история»»
127055, г. Москва, ул. Палиха, д. 7/9, корп. 2.
parish_history@mail.ru.

Для цитирования: Денисов М. Е. «Крест — хранитель всея вселенная...» О чудотворном Распятии в Знаменской церкви в Переяславской слободе // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 175–183. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.012

Аннотация

УДК 2-526.62

В статье изложены результаты исследования истории одной из московских святынь — чудотворного Креста-Распятия, прославившегося в конце XIX столетия в Страстном девичьем монастыре г. Москвы многочисленными чудотворениями и находящегося в настоящее время в столичной церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Переяславской слободе. Особое внимание обращено на почитание этой святыни, не прекращавшееся в советское время, несмотря даже на постепенную утрату её истории, что было обусловлено неоднократным перенесением чудотворного креста в годы гонений из одного храма Москвы в другой.

Ключевые слова: святыня, почитание святынь, чудотворения, Крест-Распятие, Страстной девичий монастырь, Знаменская церковь в Переяславской слободе, Москва.

**«The Cross is the guardian of the Universe...» About
the Miraculous Cross in the Church of the Theotokos
of the Sign in Pereyaslavskaya Sloboda**

Mikhail E. Denisov

Director of the Autonomous Non-Profit Organization

«Research Center «Parish history»»

127055, 7/9 Palikha St., bldg. 2, Moscow

parish_history@mail.ru.

For citation: Denisov, Mikhail E. “The Cross is the guardian of the Universe...’ About the Miraculous Cross in the Church of the Theotokos of the Sign in Pereyaslavskaya Sloboda”. *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 175–183 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.012

Abstract. The article presents the results of the study of the history of one of the Moscow shrines – the Miraculous Cross. The Miraculous Cross became famous at the end of the XIX century in the Moscow Passionate Maiden Monastery for numerous miracles. Currently it is located in the metropolitan Church of the Theotokos of the Sign in Pereyaslavskaya Sloboda. Special attention is paid to the veneration of this shrine, which continued in Soviet times, despite the gradual loss of its history, which was due to the repeated transfer of the Miraculous Cross during the years of persecution from one temple in Moscow to another.

Keywords: holy object, veneration of holy objects, miraculous appearances, Crucifix, the Passionate Maiden Monastery, the Church of the Theotokos of the Sign in Pereyaslavskaya Sloboda, Moscow.

В старинном московском храме Знамения Пресвятой Богородицы в Переяславской слободе, не закрывавшемся в годы гонений, в приделе в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, находится большой Крест-Распятие, перед которым, по традиции, каждую пятницу, после вечернего богослужения, читается акафист Страстям Христовым.

Традиция еженедельного чтения акафиста перед этим Распятием существует очень давно: о ней есть упоминание в дневнике протоиерея Клеоника Вакуловича, в записи от 2 марта 1956 г.¹ Однако сама история чтимого Креста до недавнего времени была неизвестна. Тайна этой храмовой святыни стала постепенно приоткрываться лишь в последние годы. Сначала стало известно, что Крест-Распятие происходит из Страстного женского монастыря, который до своего разрушения находился на Пушкинской площади Москвы, а в сентябре 2020 г. автором данного очерка была обнаружена в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) уникальная рукопись 1896 г. с описанием 29-ти чудес от означенного Креста².

Теперь обо всем по порядку. Впервые Крест упоминается в переписной книге Страстного монастыря за 1702 г. В то время он находился над иконостасом верхнего храма собора Страстной иконы Божией Матери: «Да над тем иконостасом поставлено распятие Господне, по сторону Пр[е]святая] Богородица, по другую — Иоанна Богослова»³. После того, как обветшавший иконостас главного храма был заменен новым, это Распятие было перенесено в нижнюю церковь, освященную в честь Архангела Михаила, где было поставлено в трапезной части храма, с правой стороны. Согласно монастырской описи середины XIX в., «на Спасителе — венец серебряный 84 пробы <...> с позолотой и препоясание серебряное же, весом 1 фунт 90 золотников, стоящие 37 рублей 20 копеек серебром»⁴.

В сентябре 1895 г. одна из московских девушек, Пелагея Михайлова, страдавшая, по всей видимости, стоматитом, помазавшись в Страстном монастыре елеем от Распятия, получила чудесное исцеление от своей болезни. «Болезнь моя, — рассказывала она, — заключалась в том,

1 Вакулович К. Ф., *прот.* Дневник храма «Знамение» Божией Матери. М., 2018. С. 28.

2 РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 676.

3 Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание Московского Страстного девичьего монастыря. М., 1897. С. 107. Игуменья Страстного монастыря Неофита (Никольская) датировала Крест временем царя Алексея Михайловича. См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 543. Д. 36. Л. 13 об.

4 ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 644. Д. 15. Л. 64 об.

Чудотворный Крест
в Знаменской церкви
в Переяславской
слободе. Из книги
В. А. Кондратьева
и А. Я. Королевой «Храм
у Крестовской заставы»
(М., 2015)

Страстной монастырь.
Из альбома
Н. А. Найденова «Москва.
Соборы, монастыри
и церкви». Ч. 3. Отд. 1. (М.,
1882)

что у меня на языке были язвы. Страдала я этой болезнью несколько времени, а как помазалась маслом из неугасимой лампы пред Животворящим Крестом, стала совершенно здоровой, болезни как и не было. Слава Господу, исцелившему меня!»⁵

Услышав о совершившемся чуде, другая девушка, Мария Ефимова из села Тропарёво Можайского уезда Московской губернии, мучившаяся сильнейшей тоской, не находившая себе покоя ни днем, ни ночью и хотевшая покончить с собой, поспешила в Страстной монастырь — к чудотворному Кресту. «Пришедши в часовню, — заявила Мария, — я приложилась к Животворящему Кресту, выпила масла, помазалась им и почувствовала тотчас облегчение, как будто камень свалился у меня с сердца. Взяла я домой масла из неугасимой лампы, горящей пред святым Крестом, а также и святой воды. Святую воду я пила, а маслом мазалась. И теперь я, слава Богу, совсем здорова»⁶. Это чудо произошло также в сентябре 1895 г.

В последующие четыре месяца, с октября 1895 г. по январь 1896 г., от чудотворного Распятия было засвидетельствовано ещё 22 чуда — исцеления от головной боли, беснования, пьянства, тоски, падучей (эпилепсии), болезней печени и кишечника, отита, болей в груди и т. д., а также чудесная помощь в трудоустройстве и в налаживании семейных отношений⁷. В связи с большим стечением народа, являвшегося с той поры на поклонение Животворящему Кресту, вновьявленная святыня была в феврале 1896 г. перенесена из тесной нижней, Михаило-Архангельской, церкви в верхний храм во имя Страстной иконы Божией Матери⁸. Здесь святой Крест был поставлен в северной

5 РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 676. Л. 5 об.

6 РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 676. Л. 3 — 3 об.

7 РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 676. Л. 2 — 16 об.

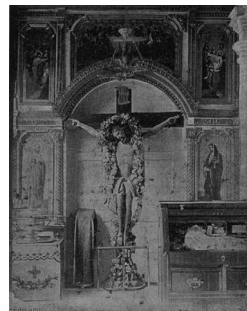
8 РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 676. Л. 1.

(левой) галерее крытого притвора, охватывавшего верхнюю церковь с трёх сторон⁹.

Оказывается, что традиция чтения каждую пятницу акафиста Страстям Христовым перед чудотворным Распятием возникла ещё в те годы: «Еженедельно, каждую пятницу, совершается перед чудотворным Крестом молебное пение с акафистом Страстям Господним» — сообщила в сентябре 1901 г. игуменья Страстного монастыря Неофита (Никольская)¹⁰. Это подтверждается и приходно-расходными книгами Страстного монастыря, в которых в первой половине 1904 г. регулярно, каждый месяц, присутствует запись о поступлении пожертвований при «служении молебнов пред Чудотворным Крестом»¹¹.

В начале XX в. Страстной монастырь вместе со своими святынями, чудотворной Страстной иконой Божией Матери, Животворящим Крестом и мощами великомученицы Анастасии Узорешительницы, стал центром массового паломничества. На молитвенную память паломники и богомольцы приобретали в монастыре фотографическое изображение святого Креста и книгу с акафистом Страстям Христовым, а также брали святое масло из лампы от Креста¹². В 1909 г., 26 апреля, Страстную обитель посетили святые царь Николай II с царицей Александрой Феодоровной, приложившиеся как к чудотворной Страстной иконе Богоматери и мощам великомученицы Анастасии, так и к чудотворному Кресту¹³.

Почитал Животворящий Крест из Страстного монастыря и епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов) (с 1931 г. — митрополит), прозванный

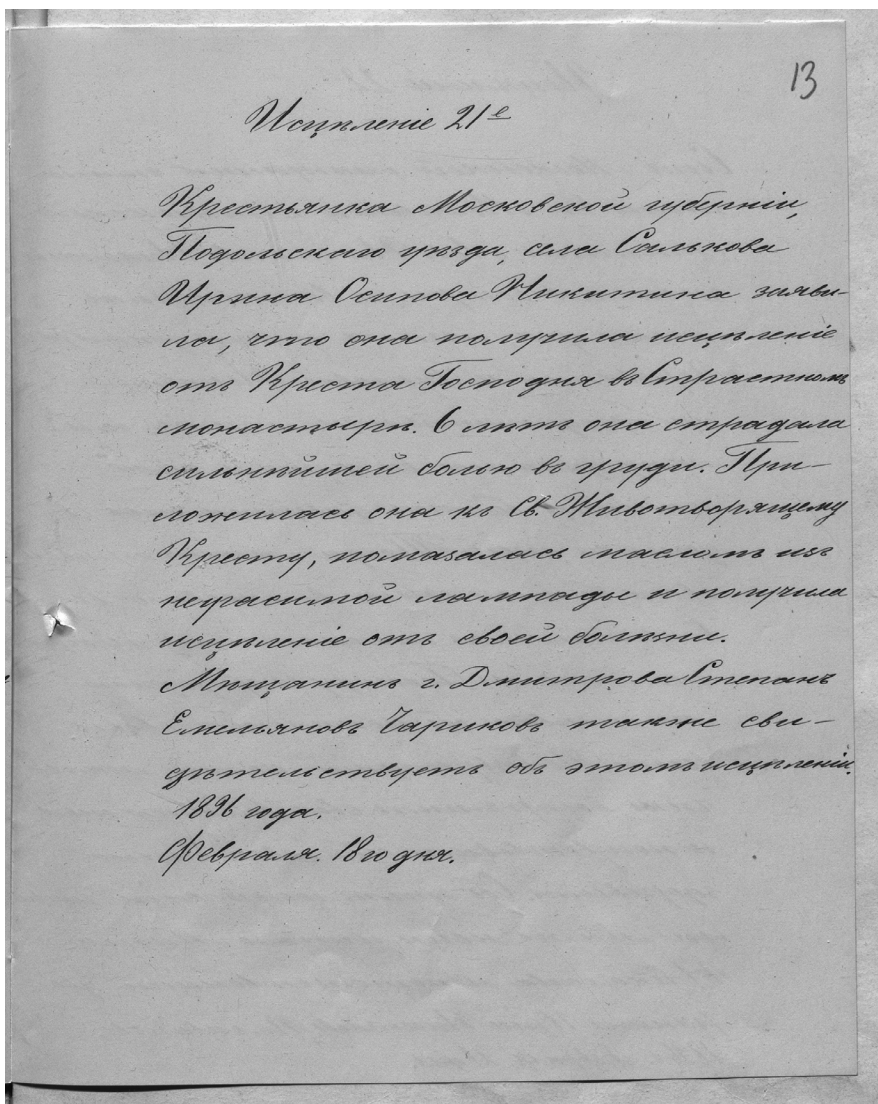

Чудотворный Крест в Страстном монастыре. Из книги И. Ф. Токмакова «Историко-статистическое и археологическое описание Московского страстного девичьего монастыря» (М., 1897)

Игуменья Неофита (Никольская). Из газеты «Московский листок. Иллюстрированное прибавление» (М., 1902)

- 9 *Соболев Н. Н.* Резные изображения в московских церквях // *Старая Москва*. Вып. 2. М., 1914. С. 104, 106.
- 10 ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 543. Д. 36. Л. 13 об.
- 11 ЦГА Москвы. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 227. Л. 2, 3 об., 5, 7, 8 об., 10.
- 12 ЦГА Москвы. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 227. Л. 13 об., 15, 17, 18 об., 20 об.
- 13 Русский Царь с Царицею на поклонении московским святыням. СПб., 1909. С. 106.

Один из листов рукописи с описанием чудес от Животворящего Креста. 1896 г. Российский государственный исторический архив

«Московским Златоустом», который в дни Великого Поста любил читать перед ним канон св. Андрея Критского¹⁴.

14 Лисевичий С. Н. Из воспоминаний // Любовь не умирает. М., 2007. С. 595.

Страстной монастырь был закрыт в 1918 г., но монастырский собор в честь Страстной иконы Божией Матери, в котором хранился чудотворный Крест, действовал в качестве приходского храма еще 10 лет — до 1928 г. «Когда маленькая была, — вспоминала те 1920-е гг. монахиня Адриана (Мальшева), — мы с мамой всё ходили в Страстной монастырь, пока его не сломали. И там было удивительное Распятие: деревянная скульптура распятого Христа в натуральный человеческий рост. До ноготочков на ногах как живой! Я шустрая была, и начинаю по монастырю бегать, но почему-то, как только к этому Распятию примкну — всё, устроюсь у Его ножек, и эти ноготочки всё перебираю»¹⁵.

После закрытия монастырского собора чудотворный Крест был перенесён в расположенную поблизости церковь Знамения Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами: «Резное из дерева Распятие большого размера с металлическим венчиком, украшенным цветным стеклярусом и с медным опоясанием», — так описывается чудотворный Крест в «Описи предметов религиозного культа, поступивших из церкви бывшего Страстного монастыря в церковь Знамения Божией Матери, что за Петровскими воротами»¹⁶.

Однако в Знаменском храме за Петровскими воротами Животворящий Крест пробыл лишь четыре года — в 1932 г. эту церковь тоже закрыли, а святой Крест, по-видимому, перенесли дальше — в храм преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках. По крайней мере, в 1934 г. чудотворное Распятие уже находилось в Ново-Пименовской церкви, так как местный псаломщик Павел Голов на следствии в марте 1937 г. заявил, что прислуживает возле «иконы «Животворящий Крест»» около трёх лет¹⁷. «По своим религиозным убеждениям, — показал Павел Голов на допросе, — за это время, действительно, церковь «Пимена» посещало много народа с целью

Епископ Трифон (Туркестанов). Из книги «Любовь не умирает» (М., 2007)

Церковь «Знамения» за Петровскими воротами. Из альбома Н. А. Найденова «Москва. Соборы, монастыри и церкви». Ч. 3. Отд. 1. (М., 1882)

15 Никольский благовест. 2010. № 44 (503).

16 ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 23. Л. 53.

17 ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-20402. Л. 58.

Церковь преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках. Из альбома Н. А. Найденова «Москва. Соборы, монастыри и церкви». Ч. 4. (М., 1883)

Церковь «Знамения» в Переяславской слободе. Фото М. Е. Денисова

получения исцеления от различных болезней. Я лично раздавал верующим святое масло — гарное масло из лампадки — пить от различных болезней, которое верующие пили в церкви из лампадки, и я давал им масло домой для продолжения чудесного лечения»¹⁸.

В начале 1930-х гг. в церкви «Нового Пимена» неоднократно служил митрополит Трифон (Туркестанов), читавший здесь, в том числе, и великий канон святого Андрея Критского¹⁹. По предположению М. Е. Денисова, «возможно, митрополит Трифон читал великий покаянный канон святого Андрея Критского в церкви преподобного Пимена Великого в связи с тем, что в этой церкви в то время находился чудотворный Животворящий Крест из Страстного женского монастыря, перед которым владыка читал великий покаянный канон ещё в самом монастыре»²⁰.

В конце 1936 г. храм Пимена Великого был захвачен обновленцами²¹, поэтому чудотворный Крест вместе с другими святынями, временно находившимися в то время в Пименовской церкви, был перенесён протоиереем Стефаном Марковым в храм Знамени Пресвятой Богородицы в Переяславской слободе²². В Знаменской церкви эта святыня Страстного монастыря также очень почиталась: здесь перед ней стали совершать молебны с водоосвящением²³, она упоминается как «весьма почитаемое верующими древнее резное распятие» в статье об этом храме в «Журнале Московской Патриархии» за 1947 г.²⁴, к ней привозили зарубежных

18 Там же. Л. 58 — 58 об.

19 Лисевцкий С. Н. Из воспоминаний // Любовь не умирает. М., 2007. С. 594.

20 Денисов М. Е. Церковь преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках в годы гонений (1917–1937 гг.) М., 2014. С. 24.

21 Обновленчество — течение в Русской Церкви, пытавшееся приспособить церковную жизнь к переменам в России, возникшим после Октябрьской революции. См.: Воскобойников В. М. Энциклопедический православный словарь. М., 2005. С. 383.

22 Вакулович К. Ф., прот. Дневник храма «Знамение» Божией Матери. М., 2018. С. 10–11.

23 Там же. С. 10–11.

24 Александров Г. Храм и его настоятель // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 5. С. 49.

православных гостей, как например, архиепископа Германского и Бельгийского Александра (Немоловского), посетившего Москву и храм «Знамения» в Переяславской слободе в июле 1946 г. и отметившего в своей статье: «Знамения Божией Матери на Переяславке, где чудотворная икона святого мученика Трифона и крест из Страстного монастыря. Усердно молились перед сими святынями»²⁵.

С тех пор почитание чудотворного Креста в Знаменской церкви до сих пор не угасает; по-прежнему, как и в марте 1956 г., перед ним вечером каждой пятницы служится молебен с чтением акафиста Страстям Христовым. Но теперь мы знаем и причину столь глубокого почитания этой древней святыни, прославившейся 127 лет назад многочисленными чудотворениями.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-20402. Л. 58 — 58 об.

РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 676. Л. 1 — 16 об.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 543. Д. 36. Л. 13 об.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 644. Д. 15. Л. 64 об.

ЦГА Москвы. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 227. Л. 2, 3 об., 5, 7, 8 об., 10, 13 об., 15, 17, 18 об., 20 об.

ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 23. Л. 53.

Александр, архиеп. Германский и Бельгийский. Что мои глаза видели в Москве и в Киеве в течение 15 дней // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 19.

Александров Г. Храм и его настоятель // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 5. С. 49.

Вакулович К. Ф., прот. Дневник храма «Знамение» Божией Матери. М., 2018. С. 10–11, 28.

Денисов М. Е. Церковь преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках в годы гонений (1917–1937 гг.) М., 2014. С. 24.

Лисевицкий С. Н. Из воспоминаний // Любовь не умирает. М., 2007. С. 594–595.

Никольский благовест. 2010. № 44 (503).

Русский Царь с Царицею на поклонении московским святыням. СПб., 1909. С. 106.

Соболев Н. Н. Резные изображения в московских церквях // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 104, 106.

Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание Московского Страстного девичьего монастыря. М., 1897. С. 107. Игуменья Страстного монастыря Неофита (Никольская) датировала Крест временем царя Алексея Михайловича. См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 543. Д. 36. Л. 13 об.

25 *Александр, архиеп. Германский и Бельгийский.* Что мои глаза видели в Москве и в Киеве в течение 15 дней // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 19.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 3 (13) • 2023

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии

141312, г. Сергиев Посад,

Троице-Сергиева Лавра, Академия

Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 11½

Подписано в печать 18.09.2023